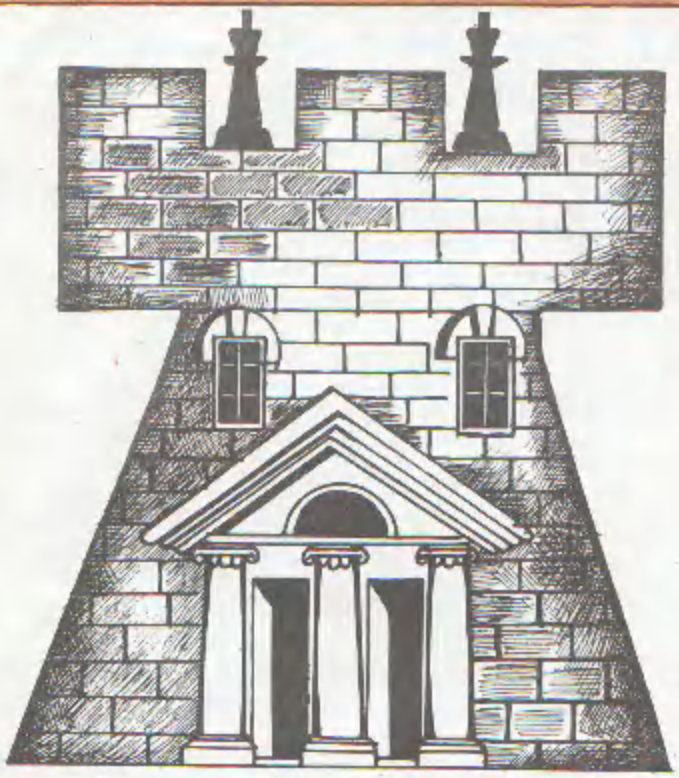
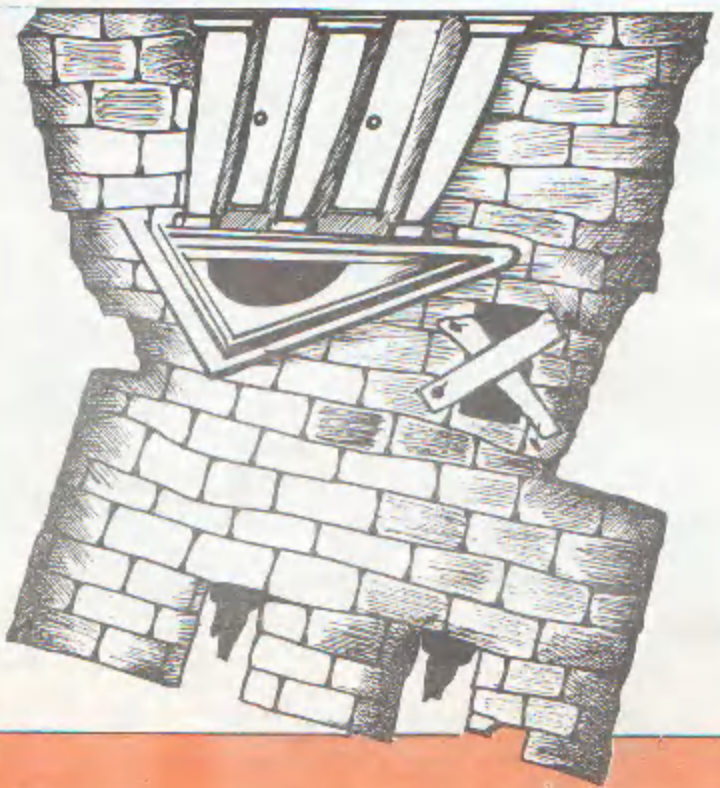
ISSN 0205—8316

64 19

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Октябрь 1989





«два клуба — две судьбы» — стр. 14—15.

Одесса — адрес 56-го чемпионата страны.

Наш журнал установил на турнире два приза.

Один — «За первую победу» — завоевал Рафаэл Ваганян.

Другой — «За наибольшее количество материала, пожертвованного в ходе чемпионата» — ждет своего хозяина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

64 ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года, выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:
В. Д. БАТУРИНСКИЙ
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор
М. Е. АВЕРИНА.

Корректоры:
Л. Л. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва, Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34; сотрудники — 291-13-40, 291-18-90, 290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62, улица Архипова, д. 8. Телефоны: приемная — 924-05-06, отдел распространения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1989.

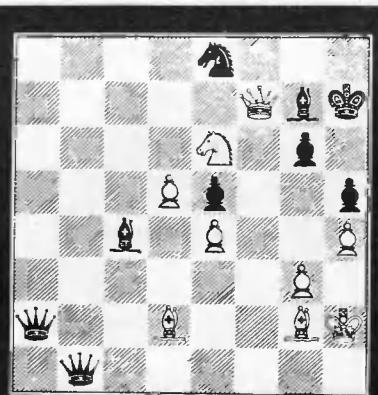
19 (834) октябрь 1989

Перед съездом шахматистов СССР

Необходимо осуществить крутой поворот от работы с бумагами к работе с людьми. 2

Так ли уж необходимо оно, это «единство»? 4

История рекордов в игре не глядя на доску пока только еще пишется. 15



Имея двух ферзей, черные не могут избежать вечного шаха. 9

За изысканно-парадной вежливостью можно прочесть очень многое... 22

Гений в любой момент вправе выбрать свободу от жестких предписаний славы. 24

Стремительный взлет юной калининградки для многих оказался полной неожиданностью. 10

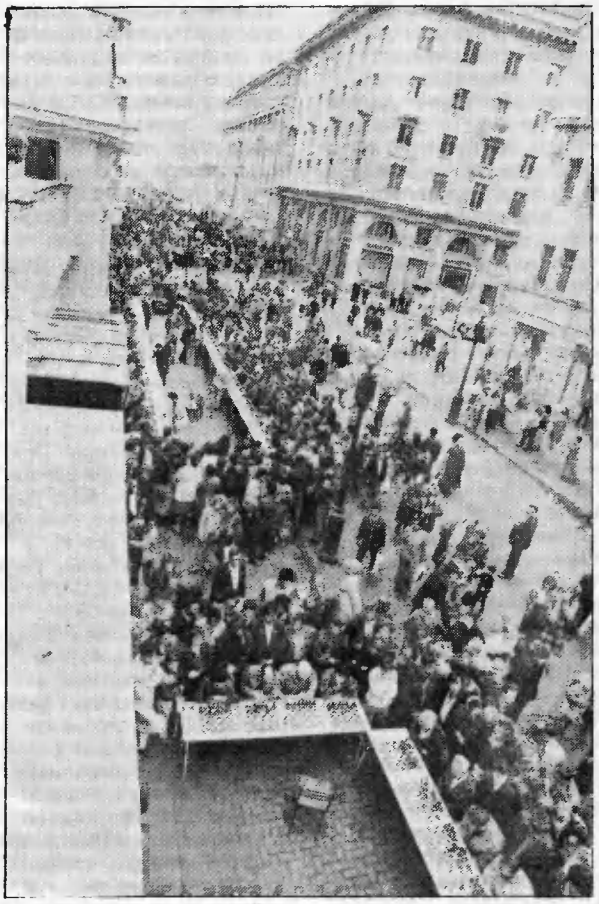
Георгий Евсеев опередил многих титулованных решателей, в том числе гроссмейстеров-практиков 30

На 1-й стр. обложки рисунок А. ГУРЕЦКОЙ.

ФОТОРЕПОРТАЖ

день Москвы

● Одним из главных событий шахматной программы Дня Москвы (по традиции этот праздник проводится в сентябре) стал большой сеанс одновременной игры, который дали на Арбате, улице, полностью отданной пешеходам, сильнейшие грузинские шахматисты во главе с чемпионкой мира Мэйей Чибурданидзе.



● В тот день в столичном саде «Эрмитаж» состоялся XX женский чемпионат Москвы по молниеносной игре. 16 участниц, квалификационный диапазон — от гроссмейстера до перворазрядницы.

Уверенно провела турнир студентка ГЦОЛИФКа мастер Марина Соколова: на старте—7 из семи, а в итоге — 12½. На очко отстали кандидат в мастера Т. Гладышева и гроссмейстер Н. Коноплева.

Фото В. ЛЕВИТИНА и Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

В преддверии съезда шахматистов, естественно, не утихают страсти и дебаты. Споры идут вокруг прошлого, настоящего, будущего. Критикуют всех и, пожалуй, это правильно. Однако и право на ответ имеют все. Мы публикуем и личную точку зрения работника так называемого «аппарата». Наверняка читатели захотят узнать и позицию оппонентов. Ждем!..

люди и бумаги

субъективная хроника одного учреждения

СОЗДАНИЕ в начале 1981 года Управления шахмат в составе Спорткомитета СССР не сопровождалось какой-либо полемикой в шахматной печати. Тогда не было принято публично обсуждать решения директивных органов. Еще только-только разворачивалась кампания по подъему массовости спорта, а республиканские парторганизации одна за другой начали издавать акты, касавшиеся непосредственно шахмат и шахматистов.

Размах был солидный. Воздвигались дворцы и дома шахмат. В Армении планировалось создать сеть шахматных клубов во всех 46 городах и районах республики, в Казахстане за короткое время число клубов возросло с 5 до 60. Заметные сдвиги произошли и в других регионах.

Эти события стали эхом известного постановления Спорткомитета СССР от 26 ноября 1980 года «О мерах по улучшению воспитательной работы среди шахматистов и дальнейшему развитию шахматного спорта», в числе других вопросов жестко определившего структуру верхнего эшелона шахматной власти. Сейчас, когда сильно пошатнулась вера в действенность разных постановлений, все же нелишне будет вспомнить основные моменты этого документа с его рассчитанной на годы программой.

Быстро пробежим глазами преамбулу с констатацией «ведущего положения отечественной шахматной школы в мире» и дежурным замечанием, что «уровень... состояние... не отвечают имеющимся возможностям и требованиям времени». Следующие два пункта могут вызвать улыбку сегодняшнего скептика. Там предписывалось «создать при ЦШК СССР и республиканских клубах кабинеты политического просвещения, постоянно действующие семинары по марксистско-ленинскому образованию членов сборных команд СССР и союзных республик...», а также «считать необходимым проведение торжественных собраний... накануне чемпионатов мира и Европы».

Не будем злословить. Заметим, что эти формы работы не выдержали испытание временем и не закрепились на практике. Зато многие другие задачи, намеченные в постановлении, успешно решены, плодами чего мы пользуемся и сегодня. Организована кафедра шахмат в ГЦОЛИФКе, открыто шахматное отделение в Высшей школе тренеров, шахматы включены в программы спартакиад народов СССР, Всесоюзных спортивных игр молодежи, существенно увеличен выпуск шахматной литературы, укреплена материально-техническая база ЦШК СССР. В стране состоялись крупнейшие соревнования, межзональные турниры, матчи претендентов. Бесперебойно обеспечивались всем необходимым сборные команды, стабильно показывавшие высокие результаты на международной арене. Кое-что из задуманного, например строительство Дворца шахмат в Москве, осуществить не удалось, да и не было, наверное, в том острой нужды.

Соответственно предназначению формировался штат будущего управления. Люди подбирались заслуженные, деловые, опытные организаторы. Ядро коллектива составили В. Батуринский, М. Бейлин, Ан. Быховский, И. Зайцев, А. Константинопольский. Возглавил их гроссмейстер Н. Крогиус, доктор психологических наук, до назначения — профессор Саратовского университета. Стиль его руководства можно оценить, пожалуй, как либеральный. Авторитет и репутация сотрудников имели особое значение. Уже тогда специальным пунктом постановления Управлению шахмат и Шахматной федерации СССР вменялось «строго придерживаться принципа спортивного отбора при определении участников международных турниров».

Как отмечалось, характер и содержание работы коллектива в те годы редко освещались прессой, но по свидетельствам резонанс в целом был положительный. До появления модного ныне словечка «чиновники» оставалось еще несколько лет...

ВЕСНА 1985 года широко распахнула окна и двери ведомственных кабинетов. Совпавшие с ней по времени невиданные события вокруг мировой шахматной короны, выдвижение молодого претендента, крупномасштабное наступление на госаппарат заставили по-новому взглянуть на роль и место Управления шахмат в системе руководства советским шахматным движением.

В своих эмоциональных воспоминаниях Андраш Адорьян, комментируя обстановку на матче в Москве, пишет: «В те дни Каспарову приходилось очень тяжело из-за нескрываемого пристрастия со стороны официальных лиц. Другими словами, они делали для Карпова все, для Каспарова — почти ничего». Думается, отмеченные Адорьяном явления при всей их неприглядности были всего лишь инерцией, побочным следствием периода конца 70-х, начала 80-х годов, когда произошло срастание общегосударственных интересов со спортивными интересами Карпова, ведшего титаническую борьбу за честь флага с Корчным. Впоследствии была преодолена указанная тенденциозность, но не отношение к ней со стороны. В сознании многих стали складываться устойчивые стереотипы, согласно которым должностные лица, деятели федерации, функционеры разом превратились в болельщиков. Призма этого наваждения до сих пор затуманивает взор общественного мнения, что влечет за собой непредсказуемые эффекты.

Серия матчей выявила между тем иное. Стиль работы Управления шахмат все чаще стал напоминать аврал, а сам коллектив — пожарную команду, озабоченную ликвидацией очередного ЧП. Именно с этого момента, как мне кажется, Н. Крогиус уже не до конца отдавал себе отчет: возглавляет он руководящую организацию или заурядный ансамбль исполнителей?

Среди основных персонажей нашей хроники я должен упомянуть еще заместителя председателя Госкомспорта СССР В. Гаврилина, курировавшего шахматы в числе других видов. По-военному решительный склад ума, эрудиция журналиста-международника, личное знакомство с выдающимися шахматистами позволяли ему вырабатывать точку зрения задолго до того, как вопрос будет доложен снизу.

В 1985 году начался процесс смены поколений. Управление по разным причинам, главным образом возрастным, покинули маститые ветераны. Освободившиеся вакансии заполнялись молодыми, энергичными недавними выпускниками инфизкульта и ВШТ, не обладавшими, разумеется, ни опытом, ни авторитетом своих старших коллег. Поэтому они не были задействованы в выработке и принятии управленческих решений, что, не исключаю, сказалось на качестве последних. Хуже, однако, другое. Среди молодых сотрудников, способных мыслить вполне самостоятельно, распространилась типично учрежденческая психология с ее непременным атрибутом ожидания, когда же наконец сверху будет спущена команда.

Чем же они занимались? Звучало это внушительно: подготовка и проведение всесоюзных и международных соревнований.

На деле огромное пространство рабочего дня заполня-

лось составлением и доставкой по назначению бесчисленных докладных, рассылкой вызовов, заказом гостиницы и приобретением билетов для тех, кто совсем скоро признательно назовет работяг «группой бездарных, некомпетентных чиновников».

НАЙТИ себя в организации со строго зарегламентированной иерархией и хронически бумажной спецификой деятельности молодому человеку, в особенности шахматному тренеру, нелегко. С удивлением и завистью следили мы за практической работой многих наших коллег — специалистов по другим видам, не имевших ни своего стола, ни нахлобученной на него кипы макулатуры. У нас же нетворческий характер труда усугублялся отсутствием материальной заинтересованности. Например, мастер М. Архангельский за годы прозаически прошел путь от рядового сотрудника до исполняющего обязанности начальника управления, ответственного секретаря федерации, но все это — хотите верьте, хотите нет — никак не отразилось на его стартовой зарплате. Стоит ли говорить про остальных? (Конечно, не хлебом единым... Можно лишь пропагандировать пример наставника молодежной сборной разных поколений Анатолия Быховского, сумевшего со скромным жалованьем пройти через потоки времени и сохранить верность своему призванию без малого четверть века. Но это лишь исключение.)

Итак, постепенное привыкание к рутине, оторванность от практики, несамостоятельность подходов породили кризис доверия к управлению как снизу, так и сверху и ускорили переход реальной власти в руки федерации. Постановлением правительства в конце 1988 года Управление шахмат было упразднено.

РАССКАЗЫВАЮ все это не от жажды читательского сочувствия, а для того, чтобы наметить контуры проблем, которые предстоит решить, создавая и наделяя полномочиями Исполнительную дирекцию. В том, что такие полномочия должны быть, сомневаться не приходится. Ибо без прав нет ответственности, а значит, нет необходимости качественно исполнять чьи-либо решения, даже такого форума, как съезд всесоюзной федерации. В связи с развернувшейся дискуссией о праве федерации представлять интересы шахматистов страны необходимо уяснить, что история демократии не дала никакого иного решения вопроса о власти, кроме как верховенства власти выборной, основанной на результатах добровольного голосования. Исходя из этого полномочия президиума федерации, получившего вотум доверия делегатов избравшего его пленума или съезда, представляются бесспорными. При условии, что голосуют только те делегаты, которые сами избраны у себя на местах. Иначе происходит обрыв логики.

Признавая исключительную прерогативу съезда или пленума на важнейшие, определяющие решения (к числу которых я отнес бы еще избрание главных редакторов шахматных журналов и директора ЦШК СССР), следует ясно и четко очертить круг функций Исполнительной дирекции, учитывая повседневный характер ее деятельности. Для тренеров сборных основное внимание — спортсменам, рабочее время — на учебном сборе, в турнирном зале. Для методистов крупным разделом программы видится критический анализ старых и подготовка новых нормативных актов.

Еще не стерлась из памяти порочная спорткомитетовская практика, приведшая к установлению нелепого возрастного ценза для спортсменов, к свертыванию командных соревнований среди взрослых по некоторым видам спорта. К несчастью, то была придуманная группой высокопоставленных товарищей глобальная политика экономии, жертвами которой стали, в частности, шахматисты.

Вспомним о тысячах кандидатов в мастера, в одно утро проснувшихся бесперспективными и оттого никому не нужными. Здесь же корни поражения женской сборной на Всемирной олимпиаде 1988 года. Возможность предупредить печальный прецедент, издавая собственные — шахматистами и для шахматистов составленные — законоположения, и есть одно из преимуществ самостоятельной федерации.

Другой пример — явно устаревший порядок налогообложений валютных призов. Сейчас он регулируется правительственным постановлением 1976 года, конечно, не учитывающим такой новации, как выезды на основе самофинансирования. Отсюда законное недоумение, конфликты, скандалы. Ждет своих разработчиков система пенсионного обеспечения гроссмейстеров. Резонным представляется создание специальных фондов (что уже делается) и установление зависимости между общим объемом сданной за годы выступлений валюты и размером пенсии, выплачиваемой после возрастного снижения результатов. Иными словами, нужна продуманная система взаимных обязательств, превращающая шахматиста высокого класса из объекта управления в равноправного партнера, отношения с которым строятся на договорной основе.

Следует, однако, учесть, что даже успешное осуществление этих программ все равно не даст средств, необходимых для полнокровного финансирования основы пирамиды — массовых шахмат, что сейчас делается главным образом за счет бюджетных ассигнований, собственных средств предприятий и — незначительно — спонсорской помощи кооперативов.

Правы те читатели, которые считают превращение шахмат в высокорентабельную сферу деятельности утопией. Чем раньше мы откажемся от этих иллюзий, тем больше шансов найти новые, нетрадиционные источники поступлений. Таковым может оказаться проведение лотереи шахматных оракулов по примеру «Спортпрогноза». Для справки сообщу, что отчисления от спортивных лотерей составляют более 80 процентов доходов Госкомспорта, а это полторы сотни миллионов рублей. Стоит задуматься!

Наличие у Шахматной федерации СССР своих финансов предполагает право владеть собственностью, в том числе недвижимостью. Классическим образцом такой собственности является особняк бывшего Дальстроя, ныне Центральный шахматный клуб СССР на Гоголевском бульваре, подаренный в 1956 году правительством советским шахматистам (а вовсе не Спорткомитету, как полагают некоторые). О том, как сейчас интерпретируют это событие не в меру рачительные обитатели особняка — арендаторы из хозрасчетного коллектива ЦШК СССР, свидетельствует такой факт: за использование небольшой комнаты с научно-исследовательской группы М. Ботвинника потребовали... десятки тысяч рублей!

Патриарху советских шахмат, чья слава и заслуги перед Отечеством здорово повлияли на саму идею роскошного подарка, такое и в страшном сне не могло присниться. Но явь, оказывается, бывает кошмарнее сна.

ТЫСЯЧИ писем приходят ежемесячно на адрес ЦШК СССР — резиденции советской шахматной федерации. Сегодня как никогда серьезное внимание должно быть уделено сигналам с мест. Письма трудящихся — это своеобразный камертон, по звучанию которого можно судить об эффективности шахматной работы, сверять настроения и тревоги любителей шахмат по всей стране.

Грядущее не должно обмануть ожидания поклонников популярнейшей игры, желающих видеть шахматную жизнь благородной, яркой, насыщенной незабываемыми праздниками, такими, как прошлогодний суперчемпионат страны, как нынешний открытый турнир в «Измайлово», на котором учитывались интересы зрителей во всем, начиная от символической цены входного билета и кончая уникальной компьютерной аудиторией. Отдавая дань уважения профсоюзным организаторам и их спонсорам, мы не должны допустить дробление некогда сильной единством федерации на агрессивные обособленные формирования. Необходимо прислушаться к голосу разумных компромиссов, повсеместно осуществить крутой поворот от работы с бумагами к работе с людьми. Именно этот путь позволит преодолеть трудный и противоречивый этап славной истории советских шахмат.

И. ЛЕНСКИЙ,
тренер Госкомспорта СССР, мастер.

и, разойдясь, достигнуть примиренья...

СРАЗУ оговорю: моя трактовка ключевого вопроса, стоящего перед нашим шахматным движением, многим покажется очень спорной, излишне категоричной, иным — дикой, непозволительной ересью. Что ж, возмущайтесь, спорьте, опровергайте. Только не отвергайте с порога!

ЕСЛИ внимательно читать стенограмму июльского пленума Шахматной федерации СССР, непременно обратишь внимание на звучащий (или просматривающийся между строк) рефрен: главное для нашего движения — сохранить единство.

Вариаций этой темы предостаточно, но, в сущности, все сводится к попыткам либо достичь компромисса, либо навязать противной стороне свое понимание, свою позицию, свою волю, наконец. Итак, **сохранить единство.** Давайте по порядку разберемся в этом привычно ласкающем слух словосочетании.

«СОХРАНИТЬ». Правомерно ли вообще употреблять такое слово в нынешних условиях? В конце концов, сохранить можно только то, что имеется в наличии. Но единства в шахматных рядах уже нет. Не признавать это как факт — значит сознательно или неосознанно морочить себе — в первую очередь себе! — голову. Небезобидное, если не сказать опасное, занятие по сегодняшним-то временам.

Когда чемпион мира заявляет (убежден, что искренно, и что бы там ни говорили, имея на то право): я не желаю состоять в одной организации с ее нынешним председателем, — о каком сохранении единства речь?

Когда создан, и официально зарегистрирован, и начал действовать Союз шахматистов, куда вошло немало таких людей, от которых не отмахнешься, даже если кому-то и очень хотелось бы, не означает ли это наличие серьезной трещины? Или, если угодно, пробоины ниже ватерлинии?

Когда создаются проекты устава, авторы которых стоят на абсолютно различных, непримиримых позициях (а к тому же отягощены старыми обидами и новыми ультиматумами), не уместнее ли признать реальный процесс размежевания?

Признаки раскола налицо, и, стало быть, не о сохранении единства, а о достижении, восстановлении его можно было бы нынче радеть. Но вот коренной, на мой взгляд, вопрос — а стоит ли? Так ли уж необходимо оно, это единство?

МЕЖДУ ТЕМ достаточно провести мысленный эксперимент по сопоставлению того, что мы имеем, и того, что хотели бы иметь, чтобы прийти к крамольному выводу о том, что раскол (поверите ли, с непривычки даже боязно употреблять это слово в позитивном значении) есть благо для наших шахмат. Во всяком случае, естественный раскол — большее благо (или меньшее зло — кому как нравится), чем искусственное, тем более насильственное, единство.

Во-первых, раскол немедленно кладет конец монополии одной организации (по существу, одной группы) на власть, на истину в последней инстанции. Мы все — я тут говорю уже не только и не столько о шахматах — достаточно вкусили этого кошмарного варева — «единственно правильных решений», «единственно верной линии», «единственно мудрого руководства». И, вкусив, заплатили сполна, впрочем, продолжаем платить сверх того... Вообще-то, «единый кулак», безусловно, превосходный инструмент «убеждения», но что-нибудь путное сделать кулаком, хотя бы передвинуть фигуру на шахматной доске, крайне затруднительно. Монополизм неизбежно ведет к застою, и шахматы, сколько бы и что бы ни говорили о специфике этой сферы культуры, здесь не является исключением. Только пресловутому единству, а значит, и отсутствию альтернатив обязаны мы сегодня тем, что не имеем четко сформулированного, на практике проверенного ответа на вопрос: как организовать шахматную жизнь в стране?

Прежние подходы себя полностью дискредитировали, а новые, предлагаемые с разных сторон, пока что не подкреплены ничем, кроме доводов, обещаний, недоброкачественной статистики и авторитетов. (Зачастую эти авторитеты не совсем из той области, ибо прекрасно играть в шахматы и прекрасно организовать шахматное сообщество, как говаривают в «Жемчужине у моря», — две большие разницы. Разные аспекты требуют разных качеств, разных познаний, разного опыта.)

Во-вторых (вытекает из «во-первых»), раскол немедленно приводит к конкуренции. Подчеркнем, не к вражде, а к конкуренции. Вот пример из другой области спорта, но, как мне представляется, убедительный.

Лет двадцать назад чрезвычайно замкнутая, монопольная, консервативная и спесивая организация в хоккее — НХЛ — переживала серьезный кризис. Единственная в профессиональном хоккее, она именно в силу своей единственности была изолированной и оказалась не в состоянии воспринимать новые идеи. Верность традициям вообще-то похвальна, но упование на одни лишь традиции — гибельная установка. Почему же НХЛ не только не «сгнила», но процветает? Дело в том, что в критический период рядом с ней возник достаточно мощный конкурент — ВХА. Новорожденная ассоциация вынудила НХЛ напрячься, мобилизовать все свои силы, а не хватило — привлечь их со стороны. Чтобы не прогореть, НХЛ обязана была прогрессировать! Да, в конечном счете НХЛ «съела» ВХА, но при этом, обратите внимание, нажились все, и в первую очередь выиграл мировой хоккей.

Да что нам кивать на североамериканцев, когда у себя на каждом шагу спотыкаемся мы о блага нашего доморощенного монополизма — низкое качество, дефицит, отсутствие того, сего — всего?!

В-третьих, нужно бы рассмотреть: когда, в каких случаях, собственно говоря, так уж необходимо единство? Мировая история однозначно отвечает на этот вопрос. Тогда, когда идет (или предстоит) борьба с **внешним** врагом. Но разве шахматам и шахматистам кто-нибудь или что-нибудь угрожает извне? Да случись такое — пофантазируем почерному! — и, скажем, возникнет законопроект о запрещении игры (в иных странах подобное случалось с нашими шахматистами, в нашей стране такое бывало с иными играми), все конкурирующие шахматные организации немедленно объединятся в протесте. И это будет естественным единством, очень прочным до тех пор, покуда сохраняется причина, побудившая к единению.

В-четвертых... Простите, если вас покоробит сравнение, но уж очень оно выпуклое, понятное.

Приходилось вам наблюдать, как семья, состоящая из двух поколений (скажем, мать с отцом и сын с молодой женой), разъезжалась? Обратите внимание: если разъезд не шибко припозднился, отношения резко улучшались — как между представителями разных поколений, так и внутри каждой из разъехавшихся семей.

Не так ли у нас, в шахматной жизни? Нынче, находясь под одной «крышей», вынужденные бороться за власть, за самостоятельность, за справедливое (у каждого на это свой взгляд) распределение, разные группировки обречены на вражду. Разделившись, отколовшись друг от друга, они, повторимся, станут конкурировать.

Вражда и конкуренция — да это же качественно иные состояния, принципиально другие отношения! Административный нажим, интриги, попытки урвать-утаить, ненависть, неизбежно — низко и гадко —переходящая на личности, — все это сменяется соперничеством, стремлением превзойти конкурента, борьбой за общественное мнение и общественное одобрение, наконец, разум-

ным разделением сфер влияния и преимущественного приложения сил. Сказочно!

Кстати, здесь есть пример из области более близкой шахматам, нежели хоккей.

В Японии (мы сейчас все чаще обращаем взоры на опыт этой страны) чрезвычайно распространена игра го — никак не слабее интерес японцев к этим шашкам, чем наш — к шахматам. Так вот, едва ли не все вопросы, связанные с го, контролируются там двумя ассоциациями. «Кансай киин» занимается преимущественно «го высоких достижений»; здесь сосредоточено большинство профессионалов высшей квалификации, именно «Кансай киин» организует «гроссмейстерские» турниры, ведает присвоением высоких данов (званий), заботится о глубокой разработке теории игры, опекает юные таланты... «Нихон киин» сосредоточила основное внимание на любителях, на го-клубах, на издании популярной литературы, на пропаганде го за рубежом.

Каждая из этих двух ассоциаций попутно занимается и вопросами, входящими в компетенцию другой (скажем, в «Нихон киин» тоже есть свои профессионалы, а «Кансай киин» тоже уделяет внимание пропаганде го в других странах), но все же основные силы брошены на «свое». И, поверьте, неплохо это у них получается!

В-пятых, зададимся вопросом, который неизбежно возникнет, едва допустить возможность раскола. А как же проводить чемпионаты страны? Как формировать сборные на олимпиады, первенства мира и Европы?

Как — при существовании конкурирующих организаций? А очень просто: они договорятся! И, кстати, здесь возможны варианты. Например, чемпионат страны проводится на долевых началах. Или, допустим, в нечетные годы турнир организует федерация, а в четные — союз.

Вот все и увидят, на что способны те или эти. Вот уж каждая из соперничающих организаций расстарается, чтобы превзойти (не переругать, не переоскорбить, не перекричать, не переинтриговать, не победить большинством голосов, а именно превзойти!) другую.

Говоря о крайней нежелательности раскола, поборники единства любят еще приводить такой довод: произойдет, мол, распыление сил и средств. Да не будет никакого распыления! Распыление — это если бы в одночасье движение наше распалось не на две, не на три, а на сорок организаций. Но это уже и впрямь не раскол, а распад. Подобное, кажется, нам уже не угрожает, слава богу. А вот разумное разделение средств (кто больше заработает, кто больше привлечет, тот и богаче, могущественнее) окажется не чем иным, как справедливостью во благо.

Я был бы неискренен, если бы совсем не затронул проблему шахматной журналистики. Как ей быть в условиях конкуренции двух-трех мощных организаций? К какой примкнуть или, если мягче, какой отдать предпочтение? Ответ, по крайней мере для меня, ясен. Шахматная пресса, по существу, ничем не отличается от журналистики вообще и, стало быть, перед ней стоит двуединая задача. Максимально чутко реагировать на общественное мнение и, информируя обо всем честно, влиять на его формирование.

Время «надежных подручных» прошло, а значит, у журналиста в принципе один начальник — читатель. И пусть не покажется, будто в сказанном патетики с избытком.

РАЗУМЕЕТСЯ, мне не по силам рассмотреть все возникающие вопросы (тем более ответить на них). Между тем их еще много, и над ними следует серьезно подумать, тщательно взвешивая все «за» и «против». И обязательно — стряхнув оковы предрассудков, с каждым днем теряющих свою магическую силу в нашем обновляющемся обществе, но все еще крепко, болезненно цепляющих наше сознание.

Предстоит, например, проанализировать, так ли прямолинейна конструкция «массовость и мастерство», как мы внушали себе, бесконечно повторяя это словосочетание. Может, связи между профессионализмом и любительством не такие уж и простые? Ведь свидетельства того, что интересы профессионалов и любителей сплошь и рядом расходятся, мы получаем все чаще. Похоже, мы все это уже усвоили в первом приближении. Не означает ли это, что отношения между небольшой группой высококвалифицированных профессионалов и многомиллионным сообществом любящих играть в шахматы должны как-то регулироваться, причем не упрощенным способом («отцы — дети», «гении — толпа»), а тонко, деликатно, гибко, к взаимному удовольствию и выгоде?

Под одной «крышей», под единым руководством, будь руководители даже семи пядей во лбу, такой гармонии не достичь. В то же время партнерство на добротной правовой основе обещает реальное сотрудничество при соблюдении интересов сторон.

И разве не нуждаются в своих отражающих специфику шахматных жанров («классические» шахматы, «активные», блиц, по переписке, композиция, решатели...) организационных структурах различные группы поклонников и служителей Каиссы?

Наконец, последнее, но, быть может, самое важное соображение. Шахматное движение и напрямую, и косвенно зависит от процессов, происходящих (точнее сказать — бурлящих) в нашем обществе. Пора понять: идет не просто ломка отдельных стереотипов, а глубинный пересмотр многих основополагающих, еще вчера незыблемыми аксиомами казавшихся положений. Надо бы основательно поразмышлять над всем происходящим, не давая увлечь себя сиюминутной выгодой, преодолев эгоизм, подавив понятный, но неоправданный гнев.

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ! Ведь шахматы — игра интеллектуальная...

Л. ГВОЗДЕВ.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ СЫГРАТЬ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Охлунин Вадим Иванович, 26 лет, I разряд. Токарь-расточник. Предлагаю сыграть защиту Каро-Каин. 663080, Дивногорск, ул. Электрозаводская, д. 16, кв. 41.

Наданян Ашот, 17 лет, кандидат в мастера. Белый цвет отдаю соперникам. Хотелось бы сыграть защиту Грюнфельда и Будапештский гамбит. 375022, Ереван, Аван-Ариндж, д. 2/12, кв. 50.

Афоньшин Андрей Николаевич, 24 года, разряда нет. Хотел бы сыграть королевский гамбит с имеющими II и III разряды. 454115, Челябинск-115, Пионерская ул., 13, кв. 7.

Креминский Виктор, 15 лет, III р. Сыграю с шахматистами I—III разрядов. 283722, Териопольская обл., Шумский р-н, село В. Загайцы.

Белоруков Александр. 638630, Павлодарская обл., Экибастузский р-н, пос. Шидерты, ул. Терешковой, д. 7, кв. 2.

Дементьев Александр Евгеньевич, 27 лет, I р. Хочу сыграть с шахматистами-кандидатами в мастера, все партии играю черными. 357900, Ставропольский край, г. Зеленокумск, ул. Советская, д. 25, кв. 5.

Иванов В. К. Хотел бы сыграть с симпатичной шахматисткой до 37 лет, играющей в силу не ниже I разряда. 119285, Москва, Мосфильмовская ул., д. 32, кв. 104.

Бессонова Валентина Андреевна, 45 лет, I р. Хочу сыграть с шахматистами не ниже I разряда. Белыми предпочитаю ферзевый гамбит, черными — староиндийскую защиту. 101000, Москва, Главпочтамт, до востребования.

Луис Хулиан, 30 лет, I разряд. Гран виа 963 1-е 2-а, 08018 Барселона, Испания.

ПРОДАЮ...

Шахматную периодику 50—80-х годов.
С. В. ИЗОТОВ. 143000, Московская обл., г. Одинцово, ул. Бирюзова, д. 16, кв. 23.

Шахматную библиотеку (около 250 названий), в том числе довоенные книги, Алехина, Нимцовича, Ботвинника, из серии ВШМ.
С. Н. ШАРАБИН. 248003, Калуга, ул. Спичечная, д. 6, кв. 24.

Библиотеку из 80 книг, в том числе по теории дебютов, композиции, из серии ВШМ. Ориентировочная цена — 200 рублей.
Р. А. СЯНКУС. 234520, Литовская ССР, г. Мариямполе, пер. Помето, 2.

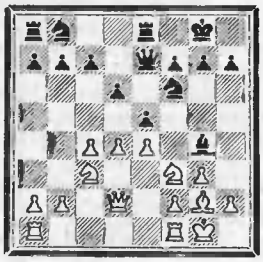
Анатолий Карпов:

проходная сделала свое дело

А. КАРПОВ — П. НИКОЛИЧ

Новоиндийская защита E11

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4+ 4. Cd2 Фe7 5. g3 0—0 6. Cg2 C : d2+ 7. Ф : d2 d6 8. Kc3 e5 9. 0—0 Лe8 10. e4 Cg4.



Все это, собственно, известно в теории. Черные идут на стесненную, но очень прочную позицию. Разменены чернопольные слоны, меняется еще одна пара легких фигур. Положение черных пассивное... И если белые не имеют особых желаний, то ничем и не рискуют — никакой встречной игры у соперника нет. Вероятно, Николич сознательно шел именно на такую позицию.

11. d5 C : f3 12. C : f3 c5 13. Лae1. Естественно, не имело смысла взятие на проходе (13. d5 : c6), так как после 13. . .K : c6 с последующим Kc6 — d4 белым пришлось бы разменивать еще одну фигуру, после чего преимущества фактически не будет. Причиной тому их выдвинутая пешка на c4 (у черных всегда будет своя контригра, связанная с продвижением a7 — a6 и b7 — b5), другая пешка на e4, которую придется подкрепить ходом f2 — f3. И очень трудно будет нажать на пешку d6.

Теперь в моем распоряжении различные планы. Один связан с подрывом a2 — a3 и b2 — b4 (с игрой на ферзевом фланге). Но, наверное, более перспективен план игры на противоположном участке доски: либо зажим после продвижения слоновой пешки до f5, а затем надвижение остальных королевских пехотинцев, либо можно было перевести слона на диагональ h3 — c8 и поддерживать напряжение после f2 — f4 (укрепив вначале пункт e4). Короче, белые могут играть, что называется, по всему полю.

А что у черных? На королевском фланге идей никаких нет. Поэтому остается лишь попытаться подорвать как-то позицию с помощью движения пешек **a** и **b**. Поэтому...

13. . .a6 14. b3. Ясно, что грозило 14. . .b5 15. cb ab 16. K : b5 Л : a2, а как я уже отмечал, дальнейшие размены белым невыгодны.

14. . .Kbd7 15. Cg2 Лab8 16. a4. Югославский гроссмейстер создал-таки все предпосылки к броску пешки b7. Решив основную тяжесть борьбы перенести на королевский фланг и в центр, я накрепко «закрыл игру» на другом краю, хотя можно было еще и «поупрямиться» после 16. Фd3. Но черные все равно каким-то способом заставили бы крайнюю белую пешку встать на a4.

В данный момент ход в тексте неплох и потому, что в случае ответа 16. . .a5 белые могут отреагировать прыжком коня — 17. Kb5 (нападая ферзем на пешку a5). Черным пришлось бы сыграть 17. . .b6 (их ферзь занят защитой другой пешки — d6, а ладья не может вернуться на свою первоначальную стоянку из-за коневой вилки на c7). Но тогда конь может поскакать и дальше: Kb5 — a7 — c6, а затем уже гораздо сильнее подрыв f2 — f4 с прекрасной игрой.

16. . .Фd8. Нормальный ход, препятствующий дальнейшему движению белой пешки.

Иначе после a4 — a5 и Kc3 — a4 ферзевый фланг черных зажимался и я уже мог проводить план, связанный с b3 — b4 и давлением на слабую черную пешку b7.

17. Фd1. Прежде всего для контроля полей h5 и g4.

Скажем, при немедленном 17. f4 черные могли решиться и на размен 17. . .ef с тем, чтобы попытаться получить какую-то игру после Kf6 — g4 (или Kf6 — h5) и Фd8 — h4. Нападение на коня ферзем с a5 не страшно, так как в мои планы все равно входит сдвоение ладей по линиям **e** или **f** (в случае размена на f4).

17. . .Лe7 18. Лe3 Фa5 (видимо, черные решили подобным образом соединить ладьи) **19. Лfe1 Kph8.**

Белые укрепили пешку e4, осталось перевести слона на h3 (пункт e5 поддерживается конем с d7), разменять его и просто получить пространственный перевес.

20. Ch3 Лg8. Николич препятствует продвижению 21. f4, на что последует 21. . .ef 22. gf g5. Белые не успевают проскочить пешками на пункт e5, и черные получают на нем прекрасную стоянку для коня.

21. Kph1 Фd8 22. Фd2 (поле g4 уже контролируется) **22. . . Kh5 23. Ke2** (заканчивая приготовления к f2 — f4) **23. . .g6.** Может, вот сейчас черным стоило уже пойти a6 — a5. Но моему сопернику этого не хотелось по двум причинам. Первая — и самая важная — пешка на a5 будет требовать внимания, и если не сыграть b7 — b6, то ферзь будет скован ее защитой. Вторая причина — Николич все еще надеялся как-нибудь при случае провести b7—b5.

Ход в тексте позволил осуществить зажим ферзевых пешек черных.

24. a4 Kg7. Теперь белым нужно время для перегруппировки сил на ферзевый фланг. Черные же вроде бы приготовились к активным действиям на фланге королевском. Поэтому...

25. C : d7 Ф : d7. В этот момент надо было принимать решение, как вести игру дальше. Наверное, для, как говорится, спокойного преимущества хватало и продвижения b3 — b4.

Контригра черных, связанная с f7 — f5, запаздывает — 26. b4 cb 27. Лb1 с последующим Лb1 : b4, Лe3 — b3, Фd2 — b2 и попыткой «перетянуть» коня на ферзевый фланг. Но мне показалось, что всего этого не так уж много, поскольку многие легкие фигуры уже разменены и в подобной ситуации черным легче защищаться. И я решил вести игру на всех фронтах.

26. f4 Лge8. Естественно, югославский гроссмейстер пытается давить на пешку e4, но...

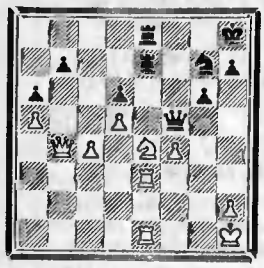
27. b4. В случае 27. . .ef 28. K : f4 выявляется весьма существенный перевес белого коня над своим визави, потому что с такой позиции мой конь, кроме всего прочего, может встать на d3 (нападая на пешки c5 и e5) и поддерживать наступление в центре.

27. . .cb 28. Ф : b4 f5. Чер-

ные готовы разменять пешки **e** и **f**, затем водрузить коня на f5, получив позицию динамического равновесия. Поэтому играть надо внимательно, но и достаточно решительно.

29. Кс3. Совершенно понятная реакция. Белые хотят успеть перевести коня на e4, а самое главное — держать контроль над пунктом e5 пешкой, чтобы от шаха по диагонали a1 — h8 черные не могли закрыться фигурой на поле e5.

29...ef 30. gf fe 31. К : e4 Фf5.



При затеянной игре эта позиция получалась форсированно. Кажется, у черных все в порядке. Не проходит 32. К : d6 Л : e3 33. Л : e3 ввиду очень неприятного 33...Ф : f4. Грозит мат на f1, а если 34. Л : e8+ К : e8, то теряется конь.

Можно было сыграть 32. Kg3. Но опять следует 32... Л : e3 33. Л : e3 Ф : f4 34. Л : e8+ К : e8 35. Ф : b7 Ф : c4, и больше ничьей белые вряд ли смогут извлечь из возникающей позиции.

Скажем, если 36. Фf7, то 36...Фc1+ 37. Kpg2 Фc2+ 38. Kph3 Фc8+ и 39...Kg7. Идя на весь этот форсированный вариант, надо было предвидеть возможность жертвы двух пешек.

32. c5! (ферзь подключается к защите коня) **32...dc 33. Фc4 : f4.** Рассчитать все варианты в возникших осложнениях было не так просто. К тому же и времени у нас обоих оставалось немного. Николич с удовольствием, как мне показалось, съел пешки (по принципу «дают — бери») и считал, что, завязав фигуры белых по линии **e**, он может уверенно смотреть в будущее. Разве можно было представить, насколько неудачным окажется положение черного коня на g7?!

34. d6 Ле5. Конечно, надо было играть покрепче: 34... Лd7, не пропуская пешку дальше, хотя на такое и трудно решиться во время партии. Тем более кажется, что активность черных фигур должна принести свои плоды. Белые продолжали бы 35. Фc3 с угрозой Лe3 — f3. Вероятно, лучшим ходом за черных было бы тогда 35...Фe5 (любопытно, что если коня на e4 в этот момент можно было просто чуть-чуть приподнять, то белые побеждали сразу же!).

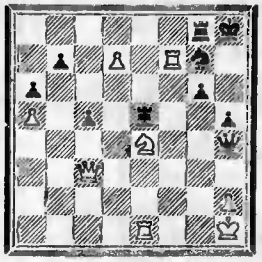
35. d7 Лd8 36. Фc3. На этом ходе все и держится...

Кажется, что король белых более открыт, чем король черных. Но выясняется, что атаку на короля ведут именно белые! Действия их фигур прекрасно скоординированы в отличие от, например, коня черных или разъединенных ладей. Найти какую-либо достаточную защиту Николичу не удалось.

Впрочем, вероятно, ее уже и нет.

36...h5 37. Лf3 Фh4 38. Лf7. Еще не поздно было ошибиться: 38. Ф : e5? — 38... Ф : e1+ 39. Kpg2 Фe2+ (нельзя 39...Л : d7 — 40. Лf8+ Kph7 41. Kg5+ Kph6 42. Лh8X).

38...Лg8.



39. Фc1. Достаточно и 39. Л : g7 — 39...Л : g7 40. d8Ф+ Ф : d8 41. Ф : e5.

Но позиция получалась хоть и с лишним конем, но все-таки открытая, да и три пешки у черных за легкую фигуру... Правда, они должны сразу «сбивать» ферзя (41...Фe7), так как нельзя допускать белого коня на поле f6. Тогда после 42. К : c5 Ф : e5 43. Л : e5 получался технически выигранный эндшпиль. В цейтноте я не пошел на этот вариант, посчитав свою позицию и так очень хорошей. Или мне опять изменило благоразумие?..

Сейчас белые еще раз пытаются добраться до короля. Нет хода 39...Kf5 из-за простого 40. Л : f5. Поэтому Николич вынужден выдвинуть еще одну пешку из прикрытия своего короля.

39...g5 40. Kg3 Лd5 (совсем непонятно, что делать черным после размена этой ладьи) **41. Лf6.** Новая геометрия!

Пользуясь тем, что черный ферзь в офсайде и опаздывает к месту действия всего на один ход, белые окончательно раскрывают короля соперника.

41...Лd8 (сразу мат черные получают после 41...Kph7 — 42. Фb1+ и т. д.) **42. Фb1!** (все-таки достаточно элегантный ход сделан) **42... Kpg8.** Кажется уже, что югославский гроссмейстер решил свои проблемы, поскольку следующим ходом он может забрать дерзкую беглянку на d7 и получит право подумать о выигрыше. Но после **43. Лe8+** черные сдались! Далеко продвинутая проходная сделала свое дело: белые побеждают и при 43...К : e8 44. deФ+ Л : e8 45. Фg6+, и в варианте 43...Л : e8 44. deФ+ К : e8 45. Фg6+ Kg7 46. Фf7+.

Шеллефтео, район, где проходил турнир.

ПРЕДЛАГАЮ...

Дата рождения нашего кооператива — 24 июля 1989 года. В этот день в Зализничном районе Киева зарегистрирован «Дебют». Но создавать его мы начали гораздо раньше и поставили перед собой цель оказать помощь любителям и клубам в том, где они испытывают проблемы. Что предлагает «Дебют»:

организация турниров по переписке, в том числе для детей и инвалидов. Турнирный взнос — 5 рублей, а для детей и инвалидов — 3 рубля;

изготовление демонстрационных досок, фигур, диаграмм, штемпелей для них, карманных комплектов различных размеров, сувениров.

Думаем, что удастся наладить производство шахматных часов. Кстати, с удовольствием рассмотрим конкретные предложения умельцев по ним.

Ну, а ближайшие турниры, которые мы организуем, таковы: мемориал Боголюбова (по московской системе, то есть для всех желающих); мемориал Бодянского (по той же системе); турнир по шашкам.

Все справки по адресу: 252146, Киев-146, а/я 256/7, Баранюку А. И. А почтовые переводы — 252110, Киев-110, расчетный счет 2461153 в Зализничном отделении Жилсоцбанка г. Киева.

По поручению коллектива «Дебют»

А. БАРАНЮК.

ПРОДАЮ...

Шахматные и шашечные книги и журналы по своей цене, картотеку по шахматным дебютам. Списки вышлю желающим. **Сулейманов С. Д.** 485124, Казахская ССР, г. Джамбул, с. Джалпак-Тюбе, ул. Октябрьская, 111.

Шахматную библиотеку — 400 книг. Списки, а также фотонегативы с довоенных изданий вышлю желающим. **Пересунько В. В.** 654009, Кемеровская обл., г. Новокузнецк-9, ул. К. Маркса, д. 3-А, кв. 29.

Библиотеку — около 400 книг послевоенных лет, в том числе югославские. **Белинорецкий А. Д.** 248009, Калуга, 9, а/я 104.

удача выбирает бойцов

Всего шесть шахматистов играли в главном турнире на известном шахматном фестивале «Охра», проходившем в Голландии. И хотя состязание проводилось в два круга, каждый участник сыграл лишь десять партий. Немного? Но главное, как говорится, не количество, а качество. Качество сыгранных партий. А оно определяется, как известно, боевитостью, желанием обязательно бороться за победу. В этом плане голландским болельщикам повезло. Ибо в Амстердам приехали такие известные в шахматном мире своей бескомпромиссностью бойцы, как А. Белявский и В. Корчной. Оба в итоге оказались во главе турнирной таблицы. Львовянин, одержав четыре победы и не потерпев поражений, стал единоличным победителем. Корчной разделил второе-третье места, но в его турнирной графе наибольшее число результативных встреч. Из своих творческих достижений Белявский отметил следующие встречи.

А. БЕЛЯВСКИЙ — Й. ПИКЕТ

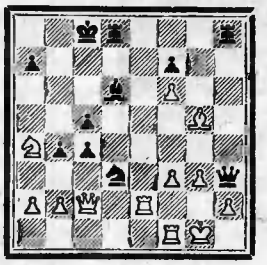
Ферзевый гамбит D52

1. d4 Kf6 2. c4 c6 3. Kc3 d5 4. Kf3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. К : g5 hg 10. С : g5 Kbd7. Уже немало лет этой системе, введенной в турнирную практику Михаилом Ботвинником. Казалось бы, все можно было бы изучить вдоль и поперек. Но и в последнее время она часто применяется в турнирной практике: гроссмейстеры наших дней находят немало интересных возможностей и за белых, и за черных.

11. g3 Cb7 12. Cg2 Фb6 13. ef 0—0—0 14. 0—0 c5 15. d5 b4 16. Ka4 Фb5 17. de С : g2 18. Кр : g2 Фc6+ 19. f3 Ф : e6. Замысел голландского шахматиста проясняется: черный ферзь взял под защиту пешку c4, одновременно угрожает Фе6 — h3+ со смертельным ударом по пункту h2. Неприятен и отскок черного коня (с темпом, ибо белый ферзь противостоит черной ладье по линии d). Но Белявский хладнокровно защищается.

20. Фc2! И все проблемы решены — потенциально защищена пешка h2, взято под контроль важное поле f5, а несколько задержавшаяся на фланге ладья a1 готова к переброске в центр.

20. . .Ke5 21. Лae1 Фh3+ 22. Крg1 Kd3 23. Лe2 Cd6. Напряжение достигло апогея: что же окажется главнее — атака черных или хладнокровие белых?



24. Ф : c4. Что это? Единственный (на первый взгляд) шах — 25. Фа6+ не создает конкретных угроз. А ведь атака черных сильна... **24. . . С : g3** (это напрашивается) **25. Фg4+!** Похоже на холодный душ — оказывается, опасен шах совсем с другого фланга! Ибо Белявский разменивает ферзей, и главная угроза черных — атака по линии h — нивелируется. Стратегически же позиция Пикета не оставляет ему шансов на спасение.

25. . .Ф : g4 26. fg Cc7 27. Лf3 Ke5 28. Лf5 Лd1+ 29. Крg2 Kd3 30. h4 Ke1+ 31. Крh3 Kc2 32. Лe7! Активность — прежде всего! Разумеется, не годилось 32. Л : c2? — 32. . .Лh1+ 33. Крg2 Лh2+ 34. Крf3 Л : c2, и борьба осложнялась.

32. . .Cd6 33. К : c5. Разумеется! Белая ладья фактически неуязвима, ибо при 33. . .С : e7 34. fe остановить страшную пешку e7 невозможно. Черные пытаются найти хоть какие-то шансы в контратаке.

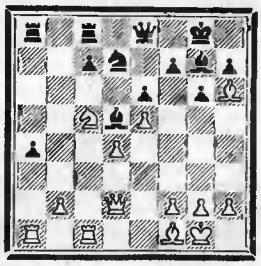
33. . .Kd4 34. Лd5 Лh1+ 35. Крg2 Лh2+ 36. Крf1 Лh1+ 37. Крf2 Лh2+ 38. Крe3 С : e7 39. fe Kc6 40. Ke4 Лh3+ 41. Крf4, и черные сдались — за пешку e7 придется заплатить слишком дорогую цену.

А. БЕЛЯВСКИЙ — Б. ГУЛЬКО

Защита Грюнфельда D97

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф : c4 0—0 7. e4 a6 8. e5 Kfd7 9. Ce3 b5 10. Фb3 Kb6 11. a4 Ce6 12. Фd1 ba 13. К : a4 К : a4 14. Ф : a4 Kd7 15. Ce2 Kb6. Гулько известен как шахматист, любящий открытую, счетную игру и большие осложнения, где его фигурам обеспечен оперативный простор (ради чего он идет порой на позиционные издержки). Может быть, его стилю больше соответствовал ход 15. . .c5 с идеей вскрыть диагонали для слонов. Во всяком случае, при продолжении, случившемся в партии, пешечные слабости черных сыграли свою роль.

16. Фc2 a5 17. 0—0 Фd7 18. Лfc1 Лfc8 19. Kg5 Cd5 20. Ke4 (становится ясным, что черные проиграли дебютное сражение — белый конь на c5 будет занимать подавляющую позицию) **20. . . a4 21. Kc5 Фc6 22. Cf1 e6 23. Фd2 Фe8 24. Ch6 Kd7?** Ведет к материальным потерям, но что лучшее можно предложить?



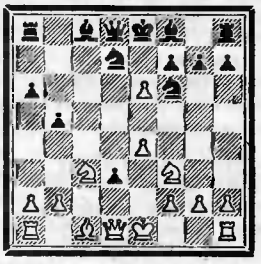
25. С : g7 К : c5? А это — грубый просчет, на результат партии, впрочем, мало влияющий. Видимо, Гулько не понравился вариант 25. . . Кр : g7 26. Cb5 c6 27. С : a4, в котором он оставался без пешки. Сейчас же все решается мгновенно.

26. Фh6. Черные сдались — на 26. . .Kb3 решает 27. Лc3 К : a1 28. Лh3 f5 29. Ф : h7+. **Несомненный интерес у читателей вызовет и эта встреча.**

В. КОРЧНОЙ — Д. ВАН ДЕР ВИЛЬ

Славянская защита D48

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. e3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С : c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. d5 c4 11. de cd.



12. ef+. Имея выбор — отыграть фигуру или начать атаку на короля, Корчной выбирает второй путь. Решение, естественное для настоящего бойца — это продолжение таит в себе массу интересных возможностей.

12. . .Кр : f7 13. e5 Фe7 14. Cf4 Kb6 15. Фb3+ Kc4 (не годится 15. . .Ce6 — 16. Kg5+) **16. 0—0 Kh5 17. Ce3 Cb7 18. Kd2 Лc8 19. a4 Ф : e5 20. ab Cd6 21. g3.**

Немного нашлось бы охотников, имея фигурой меньше, находиться еще и под обстрелом двух слонов! Но, оказывается, у белых тоже есть конкретная игра.

21. . .Фe6 22. ba Ca8 23. К : c4 Л : c4 24. Лfe1 Крg6 25. Лa5! (необычным путем входят в игру белые фигуры) **25. . .Cf4!? 26. Фd1!? Фh3!?** (игра соперников в этой встрече производит неизгладимое впечатление) **27. Ф : d3+ Крh6 28. Фd6+!? g6 29. Лd5!? Лe8!? 30. gf Фg4+ 31. Крf1 Фh3+ 32. Крe2 К : f4+ 33. Крd2 Л : e3 34. Л : e3.** Необозримые осложнения, кажется, закончились. И теперь решающий материальный перевес уже у белых.

34. . .Фc8 (иначе — 34. . . Фf8×) **35. b3 К : d5 36. bc К : e3 37. fe Cc6 38. Фf4+ g5 39. Фf6+ Крh5 40. a7 Фd7+ 41. Фd4 Фb7 42. Kb5 Фf7 43. Крc3** (король проходит по черным полям, и это конец для черных) **43. . .Фf1 44. Крb4.** Черные сдались. Накал борьбы в этой встрече поддерживался высочайший на протяжении всех 44 ходов.

	1	2	3	4	5	6	О	М
1. **А. БЕЛЯВСКИЙ** СССР	●●	½ ½	½ ½	1 ½	½ 1	1 1	7	1
2. **В. КОРЧНОЙ** Швейцария	½ ½	●●	½ ½	0 0	1 1	1 ½	5½	2—3
3. **Д. СПИЛМЭН** Англия	½ ½	½ ½	●●	½ ½	½ ½	1 ½	5½	2—3
4. **Б. ГУЛЬКО** США	0 ½	1 1	½ ½	●●	½ ½	½ 0	5	4
5. **Д. ван дер ВИЛЬ** Нидерланды	½ 0	0 0	½ ½	½ ½	●●	½ ½	3½	5—6
6. **Й. ПИКЕТ** Нидерланды	0 0	0 ½	0 ½	½ 1	½ ½	●●	3½	5—6

и все-таки вечный шах, но не белым, а черным конем...

Сергей Макарычев, гроссмейстер

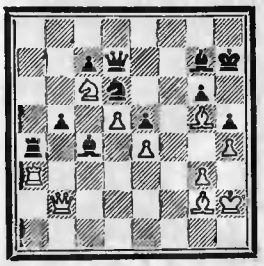
С гроссмейстером Ратмиром Дмитриевичем Холмовым я встречаюсь за шахматной доской на протяжении едва ли не двадцати лет. Поначалу это были поединки малоопытного мастера с маститым гроссмейстером, затем молодого гроссмейстера, завсегдатая высших лиг, с нестареющим ветераном, наконец... Для нынешнего соотношения наших статусов очень трудно подобрать адекватные слова. Впрочем, разговор начат мною отнюдь не для констатации вечных и — увы! — грустных истин.

Обращу внимание на то, что некоторые обстоятельства словно бы не зависят от фактора времени. Когда же статистика накапливается, то даже позволяют делать забавные обобщения.

Короче, во встречах с Ратмиром Дмитриевичем решающим неизменно оказывалось не соотношение наших реноме или рейтингов, а цвет фигур. С 1973 года черные одержали пять побед, не потерпев ни единого поражения! Ничьи, конечно, были, но и в этих случаях право выступки давало до обидного мало. Не возьмусь судить, какова здесь роль психологического фактора, но когда на жеребьевке недавнего международного турнира во Фрунзе выяснилось, что мне предстоит сделать первый ход в нашей партии, то я внутренне поморщился...

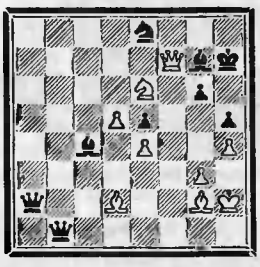
И характер борьбы не нарушил сложившейся традиции. Невразумительные действия обладателя белых фигур на выходе из дебюта и безупречная реакция соперника передали инициативу черным. Все же опыт предыдущих встреч и своевременно проявленное хладнокровие уберегли меня от полного краха, хотя в небольшом цейтноте и пришлось расстаться с пешкой.

Когда же контроль миновал, на доске возникла следующая позиция.



Что делать? Не скрою, я всегда был высокого мнения о технике Ратмира Дмитриевича. Может быть, поэтому решение вызвать немедленный кризис далось мне на удивление легко. При этом был рассчитан всего лишь один вариант: **41. Kd8! b4 42. Л : a4 Ф : a4 43. Ke6** Фа2 44. Ф : b4 Cf1 45. Фd2! Ф : d2 46. С : d2 С : g2 47. Кр : g2 К : e4 48. Ca5 (или 48. Ce1) и 49. К : c7 с очевидной ничьей.

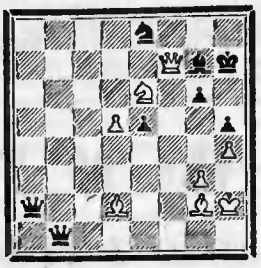
Когда же настала очередь 43-го хода черных и соперник надолго задумался, я с ужасом обнаружил, что угроза 44. К : g7 и 45. Ф : e5 не столь уж действенна — ведь после 43. . .b3 44. К : g7 Фа2 45. Ф : e5?? Cf1 впору сдаваться... Конечно, можно «поддерживать напряжение» путем 45. Cc1 Ф : b2 46. С : b2 Кр : g7 47. С : e5+, но 47. . .Kpf8! (гораздо слабее 48. . .Kpf7 из-за 49. Ca1 Cd3 50. e5 Kc4 51. d6! cd 52. Cd5+! и 53. С : b3), и черные постепенно выигрывают фигуру, а с ней, скорее всего, и партию. Такой оборот меня, понятно, не устраивал. Очень быстро родился замысел: 44. Фf2 Фа2 45. Cd2 b2 (45. . .Ch6?! — 46. Фf6! Ф : d2 47. Фe7+ с очевидным вечным шахом Фe7 — d8 — d7) 46. Фc5!! b1Ф 47. Ф : c7 Ke8 48. Фf7!



Имея двух ферзей, черные не могут избежать вечного шаха Ke6 — f8 — g6, так как 48. . .Фа3? 49. Kg5+ Kph8 50. Ф : e8+ Фf8 51. Ф : g6 делает их положение очень опасным.

Позже дома я обнаружил еще один ресурс за черных: 46. . .С : d5!? 47. ed b1Ф 48. Ф : c7 Ke8, и пешка g6 оказывается защищенной. Попытки белых найти новые пути приводят к тому, что согласно известной формуле Эмиля Кроткого «трамвай сходит с рельс». Правда, делает он (трамвай) это удивительно эффектным образом: 49. Kg5+ Kph8 50. Фc6!? (чтобы не дать защитить коня по диагонали) 50. . . Фа3! (но не 50. . .Фb8 — 51. Ф : g6 или 50. . .Kf6 — 51. Фc8+ Kg8 и Ke6 — Kg5 — f7+) 51. Ce4! Фf1! (единственное!) 52. Ф : g6 (52. Ф : e8? Фaf8! 53. Ф : g6 — 53. . .Ф8f2+) 52. . .Фf2+ 53. Kph1 Фa1+ 54. Cb1 Фf1+ 55. Kph2 Фа : b1, и вечного шаха не получается.

Однако после 49. Фf7 парировать отсроченную угрозу вечного шаха черным все равно не удается.

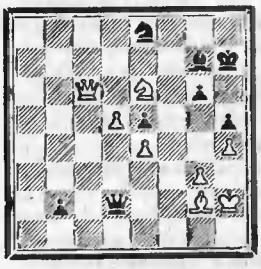


Например, 49. . .Ф : d2 50. Ф : e8 и Ke6 — g5 — f7 или 49. . .Фf5 50. Ф : e8 Фa7 51. d6!, и о спасении должны думать черные, так как невозможно 51. . .Фf7 (любой) из-за размена и 53. Kg5+. Наконец на попытки 49. . .Фa4 или 49. . .Фf5 срабатывает стандартный механизм Ke6 — f8 — g6.

Понятно, за доской удар 46. . .С : d5 мною не рассматривался, зато защита пешки c7 путем 45. . .Фc2 сильно тревожила. Однако защита есть и тут, причем единственная: 46. Фa7!! и далее 46. . .Ф : d2 — 47. Ф : c7 Ke8 48. Фf7, 46. . . Cb5 — 47. Kg5+ Kpg8 48. Фb8+ Ce8 (48. . .Ke8? — 49. Ф : b5) 49. Cb4!, наконец, 46. . .С : d5 47. ed b2 — 48. Kg5+ Kpg8 49. Фb8+ Cf8 50. Ke6.

Надо ли говорить, что ход, сделанный Холмовым — **43. . .Фa3**, вызвал у меня вздох облегчения. Избранное в ответ «старое оружие» **44. Фf2 Фa2 45. Cd2 b3 46. Фc5 Ф : d2 47. Ф : c7 Ke8 48. Ф : c4! b2 49. Фc6** (слабее 49. Фb5 — 50. . . Kc7!) легко форсировало ничью. Ведь 49. . .b1Ф 50. Ф : e8 приводит к знакомому вечному шаху: Ke6 — g5 — f7.

Черные предпочли дать его сами:



49. . .Kf6 50. Фb7 Kg4+, и Kg4 — f2 — g4.

Почему же Ратмир Дмитриевич сыграл 43. . .Фa3, а не 43. . .b3? Оказывается, ему представлялась неясной позиция из варианта 43. . . b3 44. К : c7!? Фa2 45. Cc1, а на возможность защиты Фf2 — c5 он попросту не обратил внимания.

Вот уж воистину шахматы неисчерпаемы.

восхождение

«Кто такая Сегал, что стала чемпионкой среди девушек до 14 лет?» Многие были в недоумении. Даже у опытного фотокорреспондента В. Левитина, в архиве у которого есть снимки всех юных шахматисток, участвовавших в последнем первенстве СССР, фото А. Сегал не оказалось.

Да, стремительный взлет юной калининградки для многих оказался неожиданностью. Весной этого года Аню включили в состав отборочного турнира к первенству мира. И она уверенно заняла первое место, опередив ближайшую соперницу на очко. Это уже было сенсацией. Но если оглянуться на несколько лет назад и проследить ее спортивный путь, то можно увидеть, что к своей главной победе Аня шла довольно равномерно.

Играть начала с пяти лет — научил отец. Затем он привел дочку в Дом пионеров, где шахматным кружком руководил Э. Карагадян. Вскоре Аня стала обыгрывать там всех девчонок и мальчишек, и на семейном совете было решено перейти в ДЮСШ, где уровень игры ребят был заметно выше. Так она попала ко мне...

С первых занятий стало ясно, что способности у девочки очень большие. Играла напористо, с выдумкой. Правда, «хромала» эндшпильная техника, поэтому много времени уделялось работе именно в этом направлении. Но главное, что настраивало на оптимистический лад, это спортивный характер Ани. С любым соперником играла только на победу! И результаты пришли. Летом 1985 года на всероссийском чемпионате ДСО «Буревестник» среди девушек в Краснодаре А. Сегал делит 1—2-е места, а спустя два месяца неожиданно для многих выигрывает женское первенство области — в 11 лет! Той же осенью ее приглашают на сессию школы А. Панченко. Общение с гроссмейстером и лучшими юными шахматистками России принесло несомненную пользу.

Уезжая в конце 1986 года на двухгодичные курсы Высшей школы тренеров, передал тренерскую эстафету калининградскому мастеру А. Малевинскому. И он привел Аню к званию чемпионки мира.

...Теперь уже в новом качестве встречаю свою бывшую воспитанницу. Усталости после трехсуточного перелета почти не чувствуется.

— Борьба была довольно напряженной, — рассказывает Аня. — Начала хорошо, с двух побед. В третьем туре сыграла вничью с голландкой Йоннер, затем выиграла еще три партии. Но в седьмом туре зевнула фигуру Е. Репковой (Чехословакия), и на 1-е место вышла Мария Ратна из Индонезии. В следующем туре та же Репкова чуть «попридержала» лидера, сыграв с ней вничью, и я опять догнала Марию. Так мы и финишировали, выиграв последние три партии. Но в личной встрече победила я, да и по коэффициенту была впереди — все одиннадцать моих соперниц заняли места со 2-го по 12-е. Играла с большим шахматным «аппетитом», с нетерпением ожидая каждую партию. Даже приходила в турнирный зал за час до начала. И самое удивительное — почти не волновалась во время игры. Больше всего запомнились следующие поединки.

О. БАРТОСИК — Польша
А. СЕГАЛ
СССР

Сицилианская защита B22

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. c3 d5 4. Cd3?! Cg4 5. Фe2 Kf6 6. e5 Kfd7 7. Cb5 Фc7 8. C : c6 bc 9. d4 cd 10. cd c5! 11. Kc3 e6 12. Kb5 Фb8 13. dc. Все же белые вынуждены сдать центр.
13. . .C : c5 14. 0—0 C : f3 15. gf.

15. . .K : e5! 16. Kc3. На 16. Ф : e5 Ф : b5 17. Ф : g7 следовало 17. . .0—0—0 с угрозой 18. . .Лg8, но надо было играть 17. Ch6!? Лg8! 18. Ce3 с обоюдоострой игрой.
16. . .Kg6 17. K : d5 Фc6 18. сильнейшее. Заслуживало внимания 14. . .K : e5 15. Ch3 Kc4, и если 16. K : d5, то 16. . .Л : d5 с решающим преимуществом черных.
15. Фf4 Фf6 16. Ch3 c5. Точнее 16. . .c6 с идеей 17. . .b5 и 18. . .b4, сохраняя перевес.
17. Лdf1.

неожиданность — уже на втором ходу

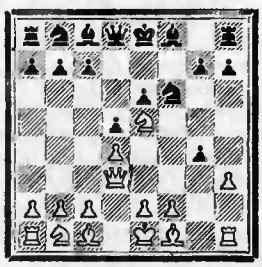
Комментирует чемпионка мира среди девочек (до 12 лет), мастер ФИДЕ
Диана Дарчия

А. ХОЛЛОУЭЙ —
Д. ДАРЧИЯ

Голландская защита A80

1. d4 f5 2. Фd3?! Честно говоря, я не знала этого варианта и поэтому избрала следующий ход, как говорится, «из общих соображений».

2. . .d5 3. g4 e6 4. Kf3 fg 5. Ke5 Kf6 6. h3.



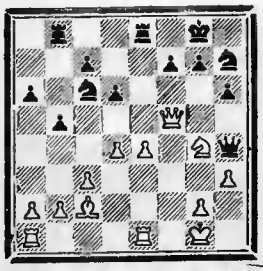
6. . .g3! «Самоубийством» было бы 6. . .gh, вскрывая линию **h. 7. fg Kbd7 8. Cg5.** Явно лучше 8. Kd2 с тем, чтобы в случае 8. . .K : e5 сыграть 9. de Kd7 10. Kf3.
8. . .Ce7 9. Kc3 K : e5 10. de Kd7 11. C : e7 Ф : e7 12. Фe3. Позиция определилась. Центральная пешка белых беззащитна, и вскоре австралийская шахматистка должна ее потерять.

12. . .0—0 13. 0—0—0 Лf5 14. h4 Л : e5. Отнюдь не

Кc3 Кh4. Черные переходят в наступление.
19. Ке4 f5! 20. Сg5 fe 21. С : h4 ef 22. Фе5 0—0 23. Лfe1 Лае8 24. Фс3 Фа4! 25. Сg3 Фg4. Грозит 26. . . Фh3.
26. Фd3 Лd8 27. Фf1 Лd2 28. h3? Единственной защитой было 28. Крh1, но и тогда после 28. . .Л : b2 исход партии был бы ясен.
28. . .Ф : g3+. Белые сдались.

И партия последнего, одиннадцатого тура, где надо было обязательно победить.

А. СЕГАЛ —
СССР
К. ТЕА
Австрия



Здесь черные неосторожно сыграли **23. . .b4?** и после **24. Лf1 Ле7 25. e5! g6 26. Фе4 Фh5 27. Ф : c6 bc 28. bc de 29. К : e5 Фе2 30. Cb3** сдались.

Скоро Ане исполнится четырнадцать, и по итогам этого чемпионата она имеет право играть в будущем мировом первенстве в группе девушек до 16 лет.
Будем надеяться на золотой дубль!

А. ЖУРАВЛЕВ.

17. . .b5! Самый трудный ход в партии. Теперь, если белые примут жертву пешки — 18. К : b5, то после 18. . .Лb8 19. Кс3 Лb4! у черных прекрасная игра.

18. e3 b4 19. Ке2 Са6 20. Фg4 Фh6. Дальнейшие материальные потери белых неизбежны.

21. Кf4 С : f1 22. Л : f1 Л : e3 23. Крb1 Лf8 24. h5 Кf6 25. Фd1 Ке4 26. С : e6+ Ф : e8, и ввиду варианта 27. Ке6 Л : f1 28. Ф : f1 Kd2+ белые сдались.

меняется статус

Вот уже восьмой раз, начиная с 1982 года, в Ленинграде каждое лето проводится традиционный турнир памяти замечательного шахматного педагога и тренера, наставника двенадцатого чемпиона мира, гроссмейстера Семена Абрамовича Фурмана.
Ранее в них играли, за редким исключением, только ленинградцы, и проводились они по круговой системе, что ограничивало число желающих.

В этом году турнир, получивший отныне «прописку» в недавно открывшемся шахматно-шашечном клубе имени гроссмейстера по композиции В. А. Королькова при производственном объединении «Кировский завод», впервые проводился по лично-командному принципу и поменял статус на Всесоюзный мемориал С. А. Фурмана. Этому способствовали отличные финансовые условия, сложившиеся из весомой поддержки Ленспорткомитета, профкома объединения и денежных взносов самих участников. А выступили в нем 72 шахматиста из 16 городов страны, сыгравшие по швейцарской системе в турнирах «А» и «Б».

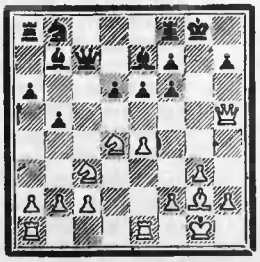
Среди 32 участников главного турнира «А» было немало известных мастеров, в том числе неоднократные чемпионы и призеры первенств Ленинграда, международные мастера М. Цейтлин, В. Карасев, И. Половодин и В. Воротников. Казалось, они и станут лауреатами мемориала, но...

С. Фурман и А. Карпов на командном чемпионате Европы в Москве (1977 г.). Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

На старте репутацию именитых мастеров поддержал лишь М. Цейтлин, добившийся трех рядовых побед. За ним с $2\frac{1}{2}$ очками из трех «пристроилась» большая группа молодых честолюбивых кандидатов — И. Дмитриев (Саратов), В. Лисик (Воронеж), А. Ободчук (Тюмень) и В. Стяжкин (Ленинград). А после двух подряд поражений мастера именно они захватили лидерство в турнирной борьбе, отличавшейся остротой и драматизмом, и удерживали его до финиша.

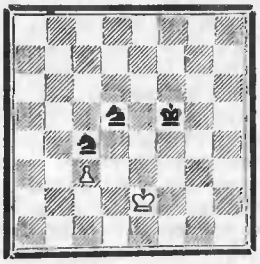
В итоге турнир завершился так: первые шесть мест, опередив 14 мастеров, завоевали кандидаты В. Лисик, С. Назарьев и В. Стяжкин (у них по $7\frac{1}{2}$ очков из 11), а также И. Дмитриев, А. Неверов (Благовещенск) и А. Петелин (Ленинград), отставшие от победителей на пол-очка. Столь неожиданный результат слабого выступления мастеров явился сенсацией не только для зрителей, но и для специалистов, не припомнивших аналога в истории ленинградских шахмат послевоенных лет.

Зато мастера отреваншировались в творческом отношении, показав более интересную, содержательную игру. Так, приз за самую красивую партию (в нынешнем турнире он присуждался впервые) завоевал мастер В. Шишкин, победивший белыми международного мастера В. Карасева. После 12-го хода черных в партии создалась следующая позиция:



Последовало **13. Kd5! Фd8 14. Kf5 ef 15. ef Крh8 16. К : e7 С : g2 17. Фh6! Kd7 18. Кg6+ Крg8 19. К : f8 Ф : f8 20. Ф : f8 Кр : f8 21. Кр : g2.** Черные сдались.

Отлично, а главное — быстро (всего за 25 ходов) заматовал двумя конями одинокого короля с пешкой В. Воротников в партии с А. Неверовым.



55. Крd3 Кde3 56. Крd4 Крf4 57. Крc5 Крe5 58. Крc6 Ка5+ 59. Крd7 Кес4 60. Крe7 Кс6+ 61. Крf7 Крf5 62. Крg7 К6e5 63. Крh6 Крg4 64. Крg7 Крg5 65. Крf8 Крf6 66. Крe8 Кg6 67. Крd7 Ке7 68. Крc7 Крe6 69. Крd8 Кd5 70. Крe8 Кс7 71. Крd8 Крd6 72. Крc8 Ке6 73. Крb8 Крd7 74. Крb7 Кс5+ 75. Крb8 Крd8 76. Крa8 Крc8 77. Крa7 Крc7 78. Крa8 Кb6+. Черные сдались, так как после 79. Крa7 следует 79. . .Кс8+ 80. Крa8 Kd7 (Ка5) 81. c4 и Kdb6× (Kab6×).

Турнир «Б», собравший 40 кандидатов и перворазрядников, проходил более спокойно. В нем убедительно с большим отрывом от третьего призера победили кандидаты в мастера: воспитанник ленинградского Дворца пионеров А. Кавалеров и С. Гребенников из Воронежа, набравшие по 8 очков из 9. Третье место у одессита В. Горячкина — $6\frac{1}{2}$ очков.

В командном зачете сильнейшими стали воронежцы, набравшие 24 очка из 36.

Второе место с тем же результатом, но с худшими турнирными показателями заняли шахматисты ленинградских «Трудовых резервов». На очко от них отстала команда «хозяев поля» — шахматного клуба имени В. А. Королькова, завоевавшая третий приз.

В. КАЗАКОВ,
главный судья Всесоюзного мемориала С. А. Фурмана,
М. ТЮТРЮМОВ,
журналист.

два клуба—

ТЕРЕНТЬЕВА я знаю давно. В начале восьмидесятых годов он был одним из сильнейших юношей Латвии, да и сейчас играть не разучился — выполнил балл международного мастера на турнире в Болгарии в мае этого года. Известно мне было и о том, что, отслужив в армии, он стал работать директором даугавпилсского шахматного клуба. Это вызвало определенное любопытство: не так много у нас столь молодых директоров.

Надо сказать, что Даугавпилс, хотя его население не достигает и 150 тысяч, в культурном, тем более шахматном плане никак не может считаться городом провинциальным. Судите сами: много ли есть городов такого размера, где играли бы в турнирах и Г. Каспаров (1978 г. — всесоюзный отборочный), и А. Карпов (1972 г. — полуфинал Союза), и еще добрая дюжина ведущих шахматистов страны? Шахматный клуб в Даугавпилсе существует давно, но лишь с конца семидесятых годов, с тех пор, как он занял нынешнее помещение, речь может идти о сколько-нибудь солидной организации. Здание, в котором находится клуб, построено лет тридцать тому назад. Много света, удобные помещения, все тщательно продумано. Говорят, здесь сначала предполагалась бильярдная, но потом что-то не получилось. Клуб очень выгодно расположен: парк, самый центр города. В общем, все основания быть настоящим очагом культуры. Так, собственно говоря, и есть. Кабинет директора — самая маленькая комната во всем здании. Лишь два стола (шахматный и с телефоном) да три стула стоят здесь. В этом кабинете мы и беседуем с Сергеем Терентьевым.

— Сколько лет ты здесь, два года?

— Да.

— И что, по-твоему, было самым значительным за это время?

— Безусловно, переход клуба на хозрасчет.

— Твоя инициатива?

— Моя.

— В чем преимущество?

— Раньше было как? Клуб наш являлся филиалом рижского. Зарплату платили они, да и хозяйственные расходы несли тоже. Заработанные деньги клуб отдавал в Ригу, но сколько же там их было — кот наплакал! Так что были мы нахлебниками — это раз. И у нас никакой заинтересованности — это два. Сейчас все по-другому, все.

— Концы с концами сводите?

— Еще и остается кое-что.

— За счет чего?

— Членские взносы, платные турниры, но самое главное...

С этими словами мой собеседник снял трубку, набрал номер, сказал несколько фраз, касающихся сигнализации, и жестом пригласил следовать за собой. Мы поднялись на второй этаж. Замечу, что примерно полгода назад мне уже приходилось быть в этом клубе и в этой комнате на втором этаже. Здесь проходили занятия школы Л. Полугаевского. Демонстрационная доска и несколько десятков стульев — комната как комната.

Сейчас меня ждал сюрприз. Сергей открыл массивную железную дверь с хитроумным замком, и мы вошли в уютный видеозал. Бросилась в глаза надпись «Панасоник» рядом с экраном. Десять рядов новеньких стульев смотрелись очень красиво, впрочем, как и все остальное.

— Вот за счет этого видеозала мы обеспечиваем зарплату трем работникам клуба (директор, инструктор и уборщица), а также покрываем все хозяйственные расходы.

Таким образом, все, что дают платные турниры, а также членские взносы, — это все наш маленький плюс.

— А как же у вас появился этот видеозал?

— В Риге есть кооператив «Видео-

ДВАДЦАТЬ лет назад в Калининграде не было шахматного клуба. Но вот в город приехал экс-чемпион мира В. Смыслов, выступил на предприятиях с лекциями и сеансами. Посетовал на то, что шахматисты областного центра не имеют клуба.

Городские власти прислушались к именитому гроссмейстеру и выделили три комнаты в подвале дома на улице Багратиона, 20.

Энтузисты во главе с первым директором А. Анисимовым взялись за работу. Успехи не заставили себя ждать. Сборная области неожиданно для многих выиграла командное первенство России.

Традицией стало проведение товарищеских матчей с командой Вильнюса. Быстро прогрессировали молодые калининградские шахматисты.

Но шло время и клуб старел. Косметические ремонты помогали мало. Особенно туго приходилось зимой. Плохо работало отопление, промерзшая земля отдавала холодом, стены сырели, пол подгнивал. А между тем здесь постоянно занимаются более двухсот воспитанников единственной в городе ДЮСШ. Ко всем прочим трудностям добавим слабое освещение, видавшие виды шахматные доски, потертые фигуры, шатающиеся столы и довольно часто доносящиеся из квартиры первого этажа фортепианные аккорды музыкальных соседей... Все меньше людей проводят в клубе свой досуг. Снижается массовость — пошли на убыль и спортивные достижения местных шахматистов. Если на первых порах в Калининград приезжали с лекциями и сеансами А. Зайцев, С. Флор, Л. Штейн, то теперь вот уже полтора десятка лет в город не ступала нога сколь-нибудь известного гроссмейстера! Естественно, разве в такое помещение пригласишь?! Стыдно. И куда бы ни приезжали на соревнования калининградцы, с грустью отмечали, что условия для местных любителей куда лучше.

Стало ясно, что с такой «базой» далеко не уедешь. Инициативу проявила группа калининградских ветеранов войны и труда. И начались их хождения по инстанциям.

Подробно рассказывать не позволяют рамки статьи, остановлюсь лишь на основных этапах обивания ведомственных порогов. Сразу только отмечу, что ветераны не требовали построить специальное здание, а просили выделить под клуб 300—350 квадратных метров за счет рационального перераспределения имеющихся или освобождающихся помещений на центральных магистралях города.

...Декабрь 1982 года. Письмо бывшему первому секретарю обкома КПСС Н. С. Коновалову. Из обкома оно переадресовывается в горисполком. В это время у энтузиастов возникла идея заполучить под клуб небольшую часть строящейся на Московском проспекте картинной галереи. Идея, согласитесь, немного наивная: кто же отдаст свои кровные метры? И на сессии горсовета 1983 года бывший мэр города В. Денисов твердо сказал: «Нет! Не быть здесь шахматному клубу». И предложил другой вариант: в полуподвале (!) на улице Тихорецкой в Балтийском районе. Итак, условия те же. А место? Калининградцы хорошо знают, как недовольно морщатся таксисты, когда им надо ехать в этот отдаленный, с разбитыми дорогами район.

Немного позже директору клуба В. Сулименко предлагался похожий вариант, но только в Ленинградском районе города. Но кто же поедет на окраины? И директор вполне резонно отказался от такого перебазирования. После этого «строптивым» шахматистам уже ничего не предлагали, хотя были обращения и к главному архитектору города Е. Попову, и к тому же В. Денисову.

Но вот наступил 1985 год. Пришло время перемен, время надежд. Летом того года ЦК КПСС принимает постановление «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Оно возродило угасшие было надежды. Ветераны войны и труда Ф. Ф. Коростелев, А. А. Хазов, Л. Н. Цукаев обратились с письмом к первому секретарю обкома КПСС Д. В. Романину. Не дождавшись ответа, пошли сами в областной комитет узнать причину молчания.

И узнали... Заведующий отделом пропаганды А. Г. Хмурчак предложил им два варианта решения проблемы: посмотреть помещение бывшего конно-

две судьбы

центр», а здесь, в Даугавпилсе, что-то вроде его филиала. Все это их работа.
— Берете с них арендную плату?
— Да. Причем видеосалон пользуется успехом. Различные предприятия устраивают здесь всевозможные просмотры. Очень актуально сейчас — курсы по изучению латышского языка.
— Ну а к шахматам видеозал имеет хоть какое-то отношение?
— Представь себе, и к шахматам. Тот же «Видеоцентр» поставил нам кассету с лекцией Г. Каспарова. Скоро организуем просмотр для членов клуба. Для них, кстати, бесплатно. Но это только начало. Мы создали Университет шахматной культуры, у нас выступили уже несколько мастеров и гроссмейстеров, однако их все же не так легко завлечь в наш город. А если у нас будет несколько кассет, университет станет работать без сбоев.
Второй этаж я покидал, будто заглянул в XXI век наших шахматных клубов. В кабинете директора мы продолжили беседу.
— Хотелось бы услышать несколько слов о сегодняшней шахматной жизни города.
— Ведущие в шахматном отношении коллективы — завод «Электроинструмент», завод приводных цепей, РСМУ-3. Сборная города на чемпионате Латвии выступает сейчас неудачно, но несколько лет назад мы дважды становились чемпионами. Зато в блиц команда Даугавпилса (Я. Даудзвардис, В. Поляков, С. Терентьев) выиграла открытый чемпионат Риги. Так что в республике мы на хорошем счету.
— А как дела со сменой?
— Сильнейшая наша девочка — Элла Питем. Ей 12 лет, и в этом году она выиграла Спартакиаду школьников Латвии по младшей подгруппе. Результат говорит сам за себя — $8^1/_2$ из девяти. Илья Рочко на два года старше. Он занял третье место в чемпионате школьников.
— А какая основная проблема?
— Проблема для наших перворазрядников: как стать кандидатом? Проводим турниры с нормой, но экзаменаторы слишком строгие — ряд наших кандидатов (например, Я. Даудзвардис, О. Кривоносов) играет практически в силу мастера. Так что число кандидатов в мастера не превышает десяти. В общем, качество в ущерб количеству. А может, это не так плохо?
— В свое время в Даугавпилсе проходило много престижных всесоюзных соревнований...
— Только что из Москвы пришла бумага с уточнением сроков полуфинала чемпионата Союза среди мужчин. Стартует этот турнир в начале ноября. А в прошлом году мы провели два фестиваля — с пятнадцатиминутным контролем и с тридцатиминутным. Играли мастера из нескольких республик.
В заключение беседы я задал еще один вопрос. Хотелось знать, почему многие вещи (хозрасчет, платные турниры, Университет шахматной культуры и т. д.), оказывающиеся «не по зубам» даже более солидным клубам миллионных городов, в Даугавпилсе удалось сделать вроде бы без особых сложностей. В чем секрет?
— Секрет простой: работать надо! Банально? А ведь и в самом деле: работать. Не отсиживать с «девяти до пяти», не бегать высунув язык, всех к чему-то призывая, а спокойно, вдумчиво, с инициативой, с душой и благожелательным отношением к людям свободно трудиться.

А. ЛЫСЕНКО,
мастер,
наш спецнальный корреспондент.
Даугавпилс — Москва

спортивного комплекса в парке имени Калинина и «прозондировать почву» насчет старого здания облсовпрофа. Энтузиасты пришли в парк и убедились, что в бывших конюшнях уже сделан ремонт, то есть видна рука новых хозяев. Так и оказалось. Чуть позже здесь интенсивно заработали платные группы аэробики. А в прежнем здании облсовпрофа теперь проходят курсы профсоюзной учебы. И даже попытки представителей здравоохранения получить это здание для обслуживания больных оказались безрезультатными.
Так, шахматные активисты снова оказались ни с чем.
Недавно присмотрели освобождающееся здание детской библиотеки, что за универмагом «Спутник», но их опередило отделение Союза театральных деятелей.
Невольно в таком положении опускаются руки. А в городе тем временем сооружается плавательный бассейн, «потянувший» на 3 миллиона рублей, и крытый теннисный корт. Естественно, они тоже очень нужны калининградцам. И понятно, что в городе много нерешенных проблем — с транспортом, жильем, многим другим, однако нельзя постоянно все отказы шахматистам объяснять этими трудностями. Дело скорее всего в нежелании по-деловому вникнуть в проблему клуба, найти реальные варианты ее разрешения. Хотя ясно, что активная шахматная точка в центре города социально значима. Дело не только в организации, скажем, турниров всесоюзного масштаба, товарищеских встреч с шахматистами Литвы, Польши, в первую очередь это позволит вести разностороннюю массовую работу с людьми.
Я встретился с секретарем обкома КПСС К. Ф. Щекиным, заместителем председателя облсовпрофа И. А. Дременовым, председателем областного спорткомитета Н. И. Кожуковым.
К. Ф. Щекин сослался на объективные трудности в решении этого вопроса: в городе более ста учреждений, желающих улучшить свои условия. Поэтому необходимо шахматистам усилить активность, находить новые варианты, доказывать свою правоту.
Скоро будет сдан Дом Советов, освобождается немало административных помещений, и надо попытаться использовать этот момент.
Дременов сказал, что проблемы клуба, над которым шефствует облсовпроф, его заботят давно. И в перспективе они должны быть решены. Сейчас же много хлопот доставляет сооружение теннисного корта: то нет стройматериалов, то снимают с объекта рабочих...
От областного спорткомитета трудно ждать скорой помощи. Он сам занимает неказистое помещение. Однако на активную помощь шахматистам со стороны спортивных руководителей надеяться хочется. Удивляет пассивность областного совета ВДСФСО профсоюзов. Его председатель В. В. Петроченко, как рассказали тренеры ДЮСШ, заглянул один раз к ним, воочию во всем убедился — и... больше его там не видели.
Спустя некоторое время профсоюзная организация выделила деньги на очередной ремонт, и на помощь были призваны кооператоры. Однако средства облсовпрофом выделялись по частям. И перед началом учебного года клуб оказался в весьма странном положении. Прогнивший пол был уже снят, но новый кооператоры не спешат стелить — за эту часть работы им деньги еще не перечислены...
Все это наводит на размышления. В иных городах открываются не только клубы — дворцы шахмат. Неужели «пробивная мощь» местных активистов там несравненно сильнее? Или действуют какие-то другие, скрытые механизмы?
Трудно упрекать ветеранов войны. Но все же осталось впечатление, что использованы не все возможности.
По воспоминаниям старожилов первый директор клуба А. Анисимов действовал предприимчивее. Сумел же он организовать приезд В. Смыслова, после чего произошли изменения в шахматной жизни Калининграда. И, конечно, хочется спросить: а где активность молодых организаторов, родительского комитета ДЮСШ? Почему только одни ветераны должны штурмовать бастионы инстанций?

А. ЧААДАЕВ,
наш специальный корреспондент.
Калининград — Москва

пять билетов на мальорку

В Подольске завершился организованный Союзом шахматистов турнир мастеров, имеющих рейтинг 2420 и выше. Они разыграли пять путевок в Пальма-де-Мальорку, где состоятся последние отборочные соревнования ко второму Кубку мира.

Первое место занял **М. Сорокин** (Ижевск) — 7 очков из 9. На пол-очка отстали сразу четверо: **Ю. Круппа** из Киева, бакинец **Э. Магеррамов**, **В. Рубан** (Новосибирск) и **Ю. Якович** из Куйбышева.

На последующих местах: **6—10. В. Епишин, В. Карпман, В. Петриенко, З. Стуруа** и **Л. Юдасин** — по $5\frac{1}{2}$, **11—12. А. Анастасян** и **А. Минасян** — по 5, **13—24. Б. Канцлер, С. Киселев, А. Кузьмин, М. Макаров, В. Малишаускас, В. Неверов, Г. Тимошенко, Г. Туник, А. Фролов, А. Харитонов, А. Шабалов** и **Л. Юртаев** — по $4\frac{1}{2}$, **25—26. С. Галдунц** и **И. Хенкин** — по 4, **27—32. И. Белов, Г. Георгадзе, С. Горелов, Г. Орлов, Э. Розенталис** и **М. Цейтлин** — по $3\frac{1}{2}$, **33—34. Ю. Писков** и **А. Шнейдер** — по 3, **35. Б. Билунов** — $2\frac{1}{2}$ очка.

Комментирует мастер *Максим Сорокин*

М. СОРОКИН — Э. МАГЕРРАМОВ

Испанская партия С68

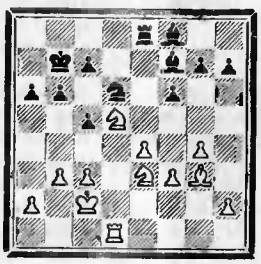
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc 5. Kc3 f6 6. d4 ed 7. K : d4 c5 8. Kde2 Ф : d1+ 9. K : d1. Эта система разменного варианта считается довольно безобидной для черных, но на практике им редко удается полностью уравнять игру.

9. . .Ce6 10. Cf4 0—0—0 11. Ke3 Ke7 12. Лd1 Л : d1+ 13. Kp : d1 Kc6 14. Cg3 Kd4 15. b3 Ce7 16. c3. В случае размена на поле e2 пешечный перевес белых на королевском фланге становился еще более весомым. С другой стороны, отступление коня позволяет мне захватить ключевые пункты в центре.

16. . .Kb5 17. Kpc2 Лe8 18. Лd1 Cf8 19. Kf4 Cf7 20. f3 Kd6 21. Kfd5 Лd8. Вынужденно, так как уже угрожало 22. Kb6+.

22. Ch4 Лe8 23. g4. Наконец-то белые «напоминают» сопернику о своем главном козыре — пешечном большинстве.

23. . .b6 24. Cg3 Kpb7.



Черным так и не удалось получить достаточной контригры. И потому логично выглядело продвижение пешки h: h2—h4—h5, еще более стесняя фигуры соперника. Я же избрал менее убедительный путь.

25. Kf5 K : f5 26. gf C : d5. Нельзя, конечно, 26. . .Cd6 ввиду 27. K : c7 C : c7 28. Лd7. Однако заслуживало внимания 26. . .Лc8 — 27. Kf4 Kpc6 28. Ke6 C : e6 29. fe Cd6.

27. Л : d5 Kpc6 28. Kpd3 Cd6 29. f4 b5 30. Kpe3. Не достигали перевеса белые и в случае 30. c4 bc 31. bc Лb8 32. e5 Ce7 33. e6 Cd6. Впрочем, и сейчас черным удается вскрыть позицию на ферзевом фланге и ввести в игру ладью.

30. . .a5 31. Лd2 a4 32. ba ba 33. Kpf3. Перевод ладьи на линию b — 33. Лb2 неопасен: 33. . .a3 34. Лb1 c4. Неясная позиция возникала и при 33. Лg2 — Kpb5. Наверное, необходимо было продолжать 33. c4!

33. . .Лb8 34. e5 Ce7 35. Kpe4 Лb1. Похоже, что после 35. . .c4 контригра черных, связанная с a4—a3 и Лb8—b2, не оставляла мне надежд на победу.

36. Лg2 a3. Теперь уже идея 36. . .c4 не годится — 37. Ch4 a3 38. Л : g7 Лb2 39. Л : e7 Л : a2 40. Лe6+ Kpb7 41. ef Лe2+ 42. Kpf3 a2 43. f7 a1Ф 44. f8Ф, и белый король через поле g4 спасается от шахов.

37. c4 Лb2 38. Лf2 g6? Вероятно, решающая ошибка, хотя и при других продолжениях позицию черных в случае 39. Kpd3 Лb1 40. Лg2 защитить было бы нелегко.

39. fg hg 40. Kpd3 Лb1 41. Ch4 g5 42. ef gh. Возникший ладейный эндшпиль совершенно выигран для белых.

Партия завершилась так:

43. fe Kpd7 44. Лe2 Kpe8 45. Лe6 Лf1 46. Kpe4 h3 47. f5 c6 48. Kpe5 Лf2 49. Kpf6 Лd2 50. Лe3 (50. Л : c6? — 50. . .Лd6+!) **50. . .Лd3 51. Лe4 Лd6+ 52. Kpg5 Лd2 53. f6 Лg2+ 54. Kph4 Лf2 55. Лe6.** Черные сдались.

М. СОРОКИН — З. СТУРУА

Защита Каро-Канн B14

1. c4 c6 2. e4 d5 3. ed cd 4. d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. cd K : d5 8. Фb3 C : f3 9. gf e6 10. Ф : b7 K : d4 11. Cb5+ K : b5 12. Фc6+ Kpe7 13. Ф : b5 Фd7 14. K : d5+ Ф : d5 15. Cg5+ f6 16. Ф : d5 ed 17. Ce3 Kpe6.

Любопытно, что на разыгрывание этой известной теоретической позиции партнеры затратили по часу времени. Почему? Конечно, мы были в курсе современной трактовки данного варианта, считающегося, кстати, достаточно безопасным для черных. Просто во время партии (говорю, естественно, лишь за себя) хочется поглубже вникнуть в возникающие позиции и лишний раз «свериться» с дебютными справочниками, рассчитывая, всевозможные отклонения от главного варианта. Но как бы то ни было, полагаю, едва ли в свете дальнейших событий у Стуруа возникнет желание еще раз опробовать 6. . .Cg4.

18. 0—0—0. Насколько мне известно, сочетание ходов 15. Cg5+ и 18. 0—0—0 еще не встречалось на практике. Смысл этого прояснится чуть позже.

18. . .Cb4 19. a3 Лac8+ 20. Kpb1 Cc5 21. Лhe1 C : e3. Очевидно, не проходило 21. . .Kpd6 — 22. Cf4+ Kpc6 23. Лe6+ Kpd7 24. Лe2 Kpc6 25. Лc2, и связка по линии c оказывается решающей.

22. Л : e3± Kpd6 23. Лde1. На 23. Лed3 следовало 23. . . Лc5, удерживая равенство. Теперь же проясняется идея хода 15. Cg5+: если бы пешка черных находилась на f7, они бы сейчас путем 23. . .Лc7 отражали все угрозы.

23. . .Лc7. Единственный ход, позволяющий черным продолжать борьбу. Не спасало 23. . .Лhd8 24. Лe6+ Kpc7 25. Лe7+ Лd7 26. Лc1+, и возникающий пешечный эндшпиль у белых выигран.

24. Лe6+ Kpd7 25. Лe7+ Kpd8 26. Л : c7 Kp : c7 27. Лe7+ Kpb6 28. Kpc2. После 28. Л : g7 Лe8 29. Л : h7 Лe2 проходная пешка d обеспечивает черным хорошие контршансы.

28. . .Лc8+ 29. Kpd3 Лc4 30. Л : g7 Лh4 31. Лf7 Л : h2 32. Л : f6+ Kpb5. Именно так. В случае 32. . .Kpc5 33. b4! у черных вновь возникали трудности.

33. Kpe3 a5 34. Лf4. Равносильно соглашению на ничью.

Отмечу, что хотя 34. Лf7 и давало белым некоторые надежды на успех, в варианте 34. . .Kpc6 35. f4 Лh3+ 36. Kpd4 Лb3 мирный исход сомнений не вызывает.

Еще последовало **34. . .Лh1 35. Лd4 Kpc5 36. b4+ ab 37. ab+ Kpd6 38. f4 Лe1+ 39. Kpf3 Лc1 40. f5 Kpe5 41. Лh4 Лc3+ 42. Kpe2 Лb3! 43. Л : h7.** Ничья.

рети: игра вслепую

Легче нырять и доставать жемчуг, чем играть таким образом.
А. Д. ПЕТРОВ.
(«Иллюстрация», 1858).

История рекордов в игре не глядя на доску пока только пишется. Из разных, часто противоречивых, источников можно выстроить такую предварительную цепочку. Первое сообщение о сеансе вслепую. «В 1266 году в Палаццо дель Пополо зо Флоренции приглашенный графом Гвидо Новелло (покровителем Данте) сарацин по имени Борцаго играет три партии одновременно против лучших шахматистов города, причем две из них — не глядя на доску. Две партии он выиграл, а третью окончил вничью, что вызвало всеобщее изумление». (Л. Бахман. «Шахматная игра в ее историческом развитии», Ленинград, 1925).

В 1783 году Франсуа Филидор провел в Лондоне сеанс вслепую на трех досках (+2 =1). Сеанс вызвал настолько большой интерес, что Дидро и Д'Аламбер поместили сообщение о нем в своей «Энциклопедии». Девятнадцатый век — резкое улучшение знаменитого рекорда.

6 досок — немецкий мастер Луи Паульсен (Нью-Йорк, 1854).
8 досок — великий Пол Морфи (Париж, кафе «Режанс». 1858).

12 досок — неутомимый англичанин Джозеф Блэкберн (Лондон, 1864).
16 досок — будущий сэпэрник Стейница Иоганн Цукерторт (Лондон, 1876).

В первом полустолетии нынешнего века атака на рекорд была особенно настойчивой.
22 доски — блистательный Гарри Пильсбери во время московских гастролей 1902 года.

23 доски — безвестный и тогда, и ныне московский шахматист 1-й категории Владимир Острогский (Москва, 1904).

24 доски — неоромантик Рихард Рети (Гарлем, 1919).
25 досок — такой рекордный сеанс даст в год своей смерти 27-летний венгерский мастер Дьюла Брейер.

26 досок — в борьбу вступает Александр Алехин (Нью-Йорк, 1924).

28 досок — Алехин увеличивает рекорд на две партии (Париж, 1925). Рекорд продержался только пять дней.

29 досок — возвращение Рихарда Рети (Сан-Паулу, 1925). Уходя после сеанса, Рети по обыкновению забыл свой знаменитый желтый портфель.

— О, спасибо, — сказал гроссмейстер, когда принесли портфель, — до чего же у меня плохая память!
32 доски — снова Алехин (Чикаго, 1933).

34 доски — за тысячу фунтов стерлингов американский мастер Джордж Колтановский превосходит чемпиона мира (Эдинбург, 1937).
45 досок — фантастика! Ее утверждает аргентинский гроссмейстер Мигель Найдорф (Сан-Паулу, 1946).

52 доски — феноменальный рекорд венгерского мастера Яноша Флеша (Будапешт, 1960). Незыблем поныне.

Как видим, Рети дважды был в ряду чемпионов. Следующие примеры из его практики в советской печати публикуются впервые.

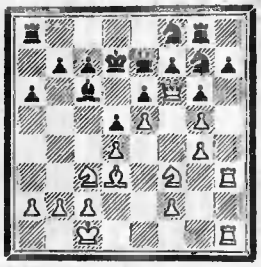
РЕТИ — КЛУРЕН

Французская защита С14

Сеанс вслепую на 12 досках (+7—2=3)

Гамбург, 1921

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 a6 7. Фg4 С : g5 8. hg g6 9. Лh6 Kc6 10. Фh4 Kf8 11. 0—0—0 Ke7 12. Фf4 Kf5 13. Лh3 Cd7 14. g4 Kg7 15. Фf6 Лg8 16. Cd3 Cc6 17. Kf3 Фe7 18. Лdh1 Kpd7



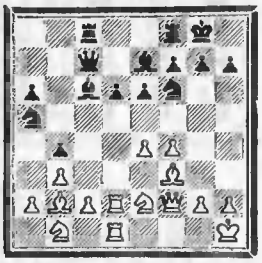
19. Л : h7! К : h7 20. Л : h7 Фf8 21. Kh4 Лe8 22. С : g6! Лe7 23. Ch5 Kpd8 24. g6 Ce8 25. gf. Черные сдались. Игра высокого качества.

РЕТИ — БЕРГЕР

Сицилианская защита В85

Сеанс вслепую на 12 досках
Мюнхен, 1927

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Kph1 Kc6 9. f4 a6 10. Ce3 Cd7 11. Cf3 Лc8 12. Фe1 Фc7 13. Лd1 Ka5 14. Фf2 Kc4 15. Cc1 Фb6 16. b3 Ka5 17. Cb2 Фc7 18. Kde2 b5 19. Лd2 Cc6 20. Лfd1 b4 21. Kb1.



21. . .К : e4?! 22. С : e4 С : e4 23. С : g7! Кр : g7 24. Фd4+ Kpg8 25. Ф : e4 d5 26. Фf3 Cf6 27. Kg3 Cg7 28. Kh5 f5 29. К : g7 Ф : g7 30. Лe2 Kpf7 31. Лde1 Лfe8 32. Фd3 Лc6 33. Kd2 Фc3 34. Kf3 Ф : d3 35. cd Kpf6 36. Kd4 Лb6 37. Лe5 Лe7 38. К : f5! Лe8 39. Kd4 Лe7 40. f5 Kb7 41. Л : e6+ Лe : e6 42. Л : e6+ Л : e6 43. fe Kd8 44. g4 К : e6 45. К : e6 Кр : e6 46. d4 Kpf6 47. h4. Черные сдались.

С именем Рети связан и такой забавный анекдот. В 1922 году газеты сообщили о небывалом рекорде: в сеансе одновременной игры вслепую испанец Хункоса выиграл 30 партий, лишь одну проиграл и только одну закончил вничью. Новость была ошеломляющей, такого результата не достигал ни один из шахматных корифеев.

«Тайну мадридского двора» удалось раскрыть Рети, побывавшему через год на гастролях в Испании. Оказывается, для участия в рекордном сеансе записались 32 любителя, но 27 из них... на игру не пришли. Не растерявшийся Хункоса засчитал всем отсутствующим поражение, а с остальными долго играл, причем вел запись партий, что правилами не допускается. В итоге он все же победил +3—1=1.

А. МАЦУКЕВИЧ,
мастер.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64"

ИГРАЮТ ЮНЫЕ

шесть туров — шесть побед

38 шахматистов (из них тридцать — кандидаты в мастера) разыграли в Брянске по швейцарской системе первенство ВДФСО профсоюзов среди юношей до 17 лет.

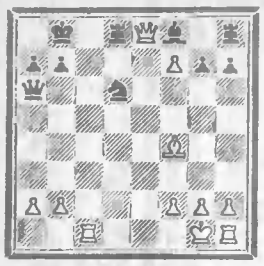
В апреле 12-летний ленинградец Петр Свидлер (его тренирует В. Н. Стяжкин) выиграл первенство профсоюзов среди юношей до 14 лет. В августе Пете было уже тринадцать, и соревнуясь в Брянске со старшими, вопрос о первом месте он решил, по сути дела, в первых шести турах, выиграв все партии. Дальнейшее было делом техники: две ничьи, победа и в итоге на полтора очка впереди ближайших соперников.

Важной в спортивном отношении была партия четвертого тура с коллегой по обучению в школе Г. Каспарова, вторым призером юношеского первенства СССР, омским студентом Константином Ландой.

П. СВИДЛЕР — К. ЛАНДА

Ферзевый гамбит D25

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3 Cg4 4. c4 e6 5. Фb3 Фc8 6. Ke5 Cf5 7. Kc3 c6 8. Cd2 Kbd7 9. Лc1 K : e5 10. de Kd7 11. cd ed 12. K : d5 Ce6 13. e4 Фd8 14. Cc4 K : e5 15. Cf4 cd 16. ed K : c4 17. de Фa5+ 18. Kpf1 Kd6 19. ef+ Kpd7 20. Лd1 Фa6+ 21. Kpg1 Лc8 22. Фh3+ Kpc7 23. Фe6 Лd8 24. Лc1+ Kpb8 25. Фe8.



25. . .Фb6 26. h4 g5 27. hg Cg7 28. Фe7 Kpa8 29. C : d6 Ф : b2 30. Ca3 Фd2 31. Лh3 Cf8 32. Фc7 C : a3 33. Л : a3 Ф : g5 34. Лb1 Фd5 35. Фb6. Черные сдались.

Вторым был ашхабадец Руслан Ахундов — 6½ очков. Столько же у бакинца Ильи Шилова, однако худший «Бухгольц» отодвинул его на третью строчку в турнирной таблице.

Два первых призера получили право выступить в мужском чемпионате спортивного общества профсоюзов.

В Гродно среди 36 участниц первенства профсоюзов среди девушек до 17 лет кандидатов в мастера было меньше — семнадцать. И здесь для победы потребовалось 8 очков. Афет Аливердиева из Кусары (Азербайджанская ССР) сделала лишь две ничьи.

Правда, в отличие от юношеского турнира борьба была очень напряженной: на пол-очка меньше у В. Иржановой из Алма-Аты, допустившей в последнем туре грубый промах в выигранной позиции (партия завершилась вничью). Третье место у казанской шахматистки Т. Лебедевой — 6 очков.

И. БОТВИННИК.

НОВОСЕЛЬЕ

приехали коллеги

Руководство шинного завода пообещало общественности города построить шахматный клуб. И свое слово сдержало: мы получили великолепный подарок: четыре игровых зала, библиотека с двумя компьютерами, тренажерный зал. Назвали клуб «Вятская ладья».
Одним из первых соревнований стало лично-командное первенство шинных заводов страны. Играли коллеги из Москвы, Днепропетровска, Омска, Воронежа и других городов. Первое место завоевали хозяева, за которых выступали мастера А. Чудиновских, М. Шахов, кандидат Э. Аракелян, перворазрядники А. Ворожцов и Т. Корчагина. Последующие места заняли коллективы Ярославля и Москвы. А в личном зачете первенствовал ярославец Ю. Шабанов. Участники остались довольны, предлагали сделать такие встречи традиционными.

Р. КАСИМОВ.
г. Киров

ТОЧКА НА КАРТЕ

играют команды шахт

В этом году закончил шахматное отделение Львовского института физкультуры и по распределению направлен тренером в г. Нововолынск. И, знаете, приятно удивлен тем, какое внимание уделяют шахтеры — а городок наш небольшой, горняцкий — шахматам.

В клубе «Авангард» проводим соревнования между командами шахт и предприятий. Любят шахтеры блицтурниры. Последний такой выиграл рабочий шахты № 5 кандидат В. Гунько.

Часты сеансы, которые проводятся по путевкам Львовского клуба. Мне даже показалось, что мастера опасаются наших шахматистов: редко кому из них удается уехать без поражений. Сейчас уделяем внимание ребятне. В «Авангарде», в школах созданы группы, в них проходят занятия. И это дает свои плоды. На всесоюзной арене имена наших ребят пока не произносят. Но в городе, например, хорошо знают десятилетнюю Свету Пик. Она уже на равных играет со старшими.

С. ФЕТИСОВ,
тренер-преподаватель.
Волынская обл.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Темиртау

Победителем традиционного турнира стал работник Карагандинского металлургического комбината В. Иванов.

Кострома

19 команд школьников приняли участие в фестивале «Волжская ладья», который проходил в молодежном туристском центре «Волгарь». Успех сопутствовал ребятам из шахматной ДЮСШ Костромы. Призерами стали также школьники из Казани и Северодвинска. А Самир Джавадзаде из азербайджанского города Кировабада удостоен награды за самую красивую партию.

Орджоникидзе

На первенство Северной Осетии пригласили представителей из соседних автономных республик. Но первое-второе места заняли хозяева — кандидат В. Омельченко и перворазрядник О. Гамаев. По дополнительным показателям чемпионом стал В. Омельченко. Второй призер выполнил кандидатскую норму.

Брест

В первенстве города среди ветеранов войны и труда победил кавалер 16 правительственных наград Роман Афанасьевич Асмаковский. Ему скоро исполняется 70 лет. На втором месте подполковник в отставке Дмитрий Трофимович Волынчук, на третьем — ветеран труда Иван Яковлевич Ханин.

Кустанай

60 кандидатов и перворазрядников разыграли первенство области по молниеносной игре. Победил тренер областной ДЮСШ В. Кондрашов.

Липецк

Первое место в турнире ветеранов войны и труда занял работнии завода «Центролит» С. Гулявский. Следом за ним И. Мордовинн (Автотранс) и А. Дулин (Тракторный завод).

Эти сведения прислали **С. Кулишкин, Е. Сулаев, М. Петрушанский, В. Шапиро, В. Гурсний, В. Грижень.**

«АКТИВНЫЕ» ШАХМАТЫ

в роли первой скрипки

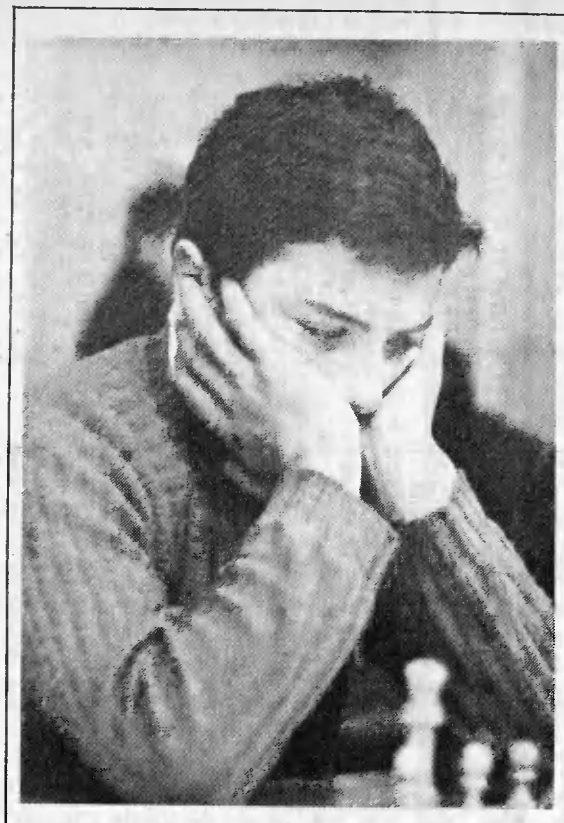
Девять студенческих стройотрядов приняли участие в турнире по «активным» шахматам. Этот вид впервые включен в программу студенческих летних спортивных игр. Как правило, бойцы ССО состязались в перетягивании каната, играли в теннис, футбол. И вот теперь и шахматы.
Первый секретарь ГК ВЛКСМ Игорь Крицкий пригласил меня в главные судьи.

— В Бодайбо уже побывали студенты из Лаоса, ГДР, Монголии, — сказал он. — Все эти годы мы соревновались лишь в динамичных видах спорта. С появлением «быстрых» шахмат, они тоже стали зрелищными. Так что запускайте часы.
География постоянной прописки студентов — Омск, Мирный, Байкальск, Братск, Ангарск, Иркутск. Таежный Бодайбо предоставил возможность студентам проявить свои способности и талант.

Лучшими в шахматах стали Сергей Лихоткин (СССР) и Пожарс Батмунх (МНР). Они поделили первое-второе места, набрав одинаковое количество очков и сыграв между собой вничью. На третьем месте Николай Собенников.

Вечером Сергей Лихоткин сообщил мне, что в общем зачете отряд «Тайфун» из Института народного хозяйства благодаря победе в шахматах вышел на первое место. Так что в спортивном оркестре шахматы оказались в роли первой скрипки.

В. ПРОКОПЬЕВ,
горный инженер,
кандидат в мастера.
Бодайбо



ЗАПОМНИМ ЭТИ ИМЕНА

● 14-летний кандидат в мастера Бека Кварацхелия уже неоднократно играл во взрослых турнирах. Два года назад в чемпионате Тбилиси среди мужчин занял 4-е место, а в первенстве Грузии поделил 8—10-е места. Занимается в Высшей школе спортивного мастерства Грузии у заслуженного тренера республики О. Туркестанишвили. Увлекается футболом, баскетболом. В шахматах предпочитает атаковать, потому любит анализировать партии А. Алехина.

● Виргиниюс Грабляускас родился в 1972-м. Он очень похож на популярных литовских баскетболистов. И сам, кстати, играет в баскетбол за сборную школы. А в прошлом году стал чемпионом общества «Жальгирис» среди взрослых. Звание кандидата в мастера получил еще в 1985 году. Время покажет, кем станет Виргиниюс: баскетболистом, хорошо играющим в шахматы, или шахматистом, разбирающимся в тонкостях баскетбола.

Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

РЕЗОНАНС

компьютер — по лотерее?

Полностью согласен с Юрием Черновым в том, что инвалидам, играющим в шахматы, нужно помочь. Я инвалид I группы, давно мечтаю приобрести шахматный компьютер. Но, во-первых, не знаю где, а, во-вторых, пенсия, увы, не такая большая. И вот о чем я подумал: нельзя ли для любителей организовать специальную лотерею, где разыгрывались бы компьютеры, комплекты шахмат, литература? Кто возьмется за организацию такой лотереи? Редакции журналов? Центральный шахматный клуб? Кооперативы?

О. УШАКОВ,
инвалид I группы.
Лениногорск,
Восточно-Казахстанская обл.

НУ И НУ!

осторожно, кот!

В апреле вдруг получаю письмо от незнакомого мне С. А. Кота из Брестской области, который предлагает выслать в его адрес (конечно, до востребования!) три рубля. А он, в свою очередь, пришлет бюллетень с адресами желающих обменяться шахматной литературой.
Я играю в шахматы, но никогда ни С. А. Коту, ни другим лицам не давал своего адреса. Откуда он узнал его? Но хуже того: мой адрес оказался в бюллетене и мне пришло несколько десятков писем, на которые я не могу ответить, за что прошу у любителей извинения.
Вот такую беспардонность проявил Кот из Брестской области. Не знаю, кто разрешил ему выпускать бюллетень, но считаю, что все любители должны знать, с кем имеют дело.

С. ЕРОФЕЕВ.
Ленинград

путь, указанный алехиным

В статье Я. Нейштадта «Внимание, связка!» («64». № 2, 1978) приведена партия Алехин — Микулка из сеанса одновременной игры не глядя на доску, 1928 г.: **1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. d4** (гамбит Розентретера) **4...h6** (защита Беккера) **5. Kc3 Cg7 6. Cc4** (переход к гамбиту Ганштейна) **6... Kc6 7. Kd5 d6 8. c3 Kge7 9. 0—0 K : d5 10. C : d5 Ke7 11. Cb3 Kg6 12. g3 fg 13. K : g5 0—0 14. Фh5 gh+ 15. Kph1 hg 16. Ф : g6 Фe8 17. C : g5 Ce6 18. Л : f7 C : f7 19. Cf6**, и черные сдались. Партия эта приведена лишь ради тематического финала, а между тем она более примечательна весьма тонкой постановкой дебюта, где Алехин опередил не только свое, но и наше время.

Постараемся ответить на три вопроса:

1. Была ли у черных на 12-м ходу удовлетворительная защита?

2. Как продолжать атаку после 6...d6?

3. Что имел в виду Алехин в случае ответа 4...g4?

Взятие **12...fg** Нейштадт считает ошибочным и предлагает два варианта: **12...g4** 13. Ke1 f3 14. K : f3 gf 15. Ф : f3 0—0 16. C : f7+ Kph7! 17. e5 Л : f7 18. Ф : f7 de 19. de Ch3 и **12...Ce6** 13. C : e6 fe 14. gf gf 15. Фb3 (15. Ke1 Фf6!) 15...Фc8 (в частности, сильнее 15... Фd7 или 15...Фe7 16. Ф : b7 0—0) — в обоих случаях дела белых обстоят неважно. Тем самым подвергается сомнению основательность атаки Алехина. Между тем на 12...g4 13. Ke1 f3 сильнее 14. h3! h5, и лишь теперь 15. K : f3 с едва ли отразимыми угрозами, а в случае 12...Ce6 (это сильнее) 13. Ke1 белые по меньшей мере отыгрывают пешку при лучшей позиции. Значит, черные допустили ошибку где-то раньше.

***

После **6...d6! 7. 0—0** игра сводилась к редкому варианту гамбита Ганштейна: (1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 Cg7 5. 0—0 h6 6. d4 d6) **7...Kc3.** Поскольку обычное продолжение 7. c3 Kc6 8. g3 после 8...Ch3! выгодно черным, реабилитацию варианта надо искать именно здесь.

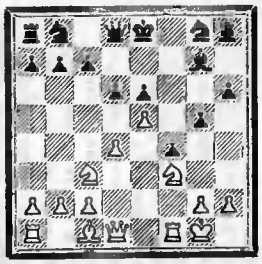
Рассмотрим возможности черных.

Ход **7...Kc6** после 8. Kd5 Kge7 9. c3 ведет к положению из партии.

На **7...c6?** 8. g3 Ch3 9. Лf2 fg в партии Сатурян — Ходашевич (1974) последовало 10. C : f7+! Kp : f7 **11.** Ke5+-+! Kpe6 12. d5+ Kp : e5 13. hg Cd7 14. Ce3 c5, и теперь белые выигрывали путем 15. Лf7! (ЭШД).

В случае **7...Ke7** 8. g3 g4 9. Kh4 f3 белые, продолжая в гамбитном стиле 10. K : f3! gf 11. C : f7+ Kp : f7 12. Ф : f3+ Kpg8 (12...Kf5 13. Ce3 Лf8 14. g4) 13. Фf7+ Kph7 14. Лf6 Kf5 15. Фg6+ Kpg8 16. Kd5!, добиваются явного перевеса (анализ Г. Андреева). Вместо 8...g4 ЭШД предлагает 8...Kc6 9. gf g4 10. d5 gf 11. dc Cg4 12. Kph1 K : c6, на что в партии по переписке Цюхнер — Штопа (1980/81) последовало 13. Ce3 0—0 14. Фe1 Kph8 15. Фg3 Фd7 16. Лg1 f5 17. h3 Ch5 18. Ce6, и черные сдались. Немногим лучше 10...Ka5 (вместо 10...gf). Партия Левин — Замиховский (Киев, 1959) продолжалась далее так: 11. Kd2 Kg6 12. Ke2 h5 13. Cd3 c5 14. c3 b6 15. Kg3 Cd7 16. e5 de 17. C : g6 fg 18. fe Cb5 19. c4 K : c4 20. Фb3 с явным преимуществом у белых.

Лучшим возражением за черных является, по-видимому, **7...Ce6,** ведущее после **8. C : e6 fe 9. e5** к такой малоизученной позиции:



Что о ней известно?

Слабо **9...d5** из-за 10. g3! g4 11. Kh4 f3 12. Kg6 Лh7 13. Фd3 (А. Рабинович). На **9...de** белые с выгодой продолжают 10. K : e5 C : e5 11. Фh5+ Kpe7 12. de и далее: 12...Kc6 13. Лd1 Фf8 14. b3! Kb4 15. Ca3 c5 16. Лd6 Лd8 17. Лad1 или 12...Фd4+ 13. Kph1 Kc6 14. Фg6 Ф : e5 15. C : f4 gf 16. Лae1 Фg5 17. Ф : e6+ Kpf8 18. Kd5 Kd4 19. K : f4! K : e6 20. K : e6+ Kpe7 21. K : g5+ в обоих случаях с явным преимуществом. («Бритиш чесс мэгэзин», 1929).

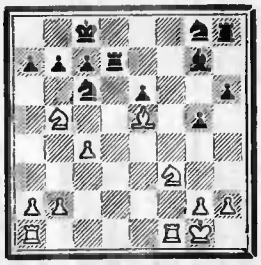
Правильным ответом считается **9...Kc6!** — этот ход впервые упоминается в «Современном дебюте» (1940). С этим согласны все авторитеты, но вот что любопытно: никто не дает никаких вариантов за исключением Трифуновича: 10. Фd3 Kge7 **11.** ed cd 12. Лe1 e5 **13. d5 Фb6+** с явным преимуществом у черных. Вероятность, что позиция после 9...Kc6 могла встретиться у Алехина, заставила меня присмотреться к ней более внимательно, и за белых нашелся путь сохранения инициативы.

10. ed! Ф : d6. В случае 10... cd 11. d5 Ke5 12. K : e5 C : e5 13. Фh5+ Kpe7 14. de Kp : e6 15. Фg4+ белые развивают значительную активность.

11. Kb5 Фd7 (на 11...Фe7 возможно 12. c3 0—0—0 13. Фc2! с хорошей игрой) **12. d5 0—0—0** (кажется, что у черных явный перевес, но это иллюзорно).

13. C : f4! Ф : d5. Вариант 13...gf 14. dc bc 15. Ф : d7+ Л : d7 16. Kc3 дает белым достаточную контригру за пешку.

14. Ф : d5 Л : d5 15. c4 Лd7 16. Ce5.



Эта критическая позиция заслуживает детального изучения. Похоже, что белые во всех случаях имеют как минимум достаточную компенсацию за пешку. Вот примерные варианты:

16...a6 (16...Kf6 17. Cc3) 17. C : g7 Л : g7 18. Kbd4=∞.

16...Лh7 17. C : g7 Лh : g7 18. Лae1 a6 19. Kc3 Лge7 20. h4 gh (20...g4 21. Ke5) 21. K : h4=∞

16...g4 17. C : g7 Л : g7 18. Kfd4 K : d4 19. K : d4 e5 (19...Kpd7 20. Лfe1 Лg6 21. Лad1 Kpe7 22. Лe5) 20. Ke6 Лg6 21. Лf8+ Kpd7 22. Kc5+ Kpc6 23. Ke4=∞

16...C : e5 17. K : e5 K : e5 18. Лf8+ Лd8 19. K : a7+ Kpb8 20. Л : d8+ Kp : a7 21. Лf1!±

16...K : e5 17. K : e5 C : e5 (17...Лd2 18. Kg6 Лh7 19. Kf8 C : f8 20. Л : f8+ Kpd7 21. Лaf1) 18. Лf8+ Лd8 19. K : a7+ Kpb8 20. Kc6+ bc 21. Л : d8+ Kpb7 22. Лe1 Ke7 (22...Cg7 23. Л : e6 Kf6 24. Л : h8 C : h8 25. b3) 23. Л : h8 C : h8 24. Л : e6 Cd4+ (24...Ki5 25. g4) 25. Kpf1 Kg8 26. b4±

***

В примечании к ходу 4...h6 Нейштадт пишет следующее: «Партнер Алехина отклоняет предложение сыграть вариант с жертвой коня: 4...g4 5. Cc4 gf 6. Ф : f3... Сильнейшее продолжение в этом гамбите — 6...d5 7. C : d5 Kf6, после чего игра складывается к выгоде черных».

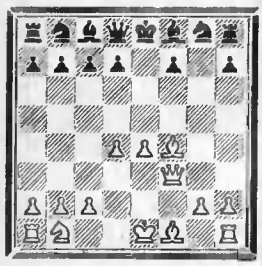
Не думаю, что Алехин мог предлагать нечто подобное. На эту мысль наводит следующая малоизвестная партия:

АЛЕХИН — ВЕЛИКАНОВ

Не глядя на доску, Одесса, 1916 г.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d6 (защита Фишера!) **4. d4 g5 5. Cc4 g4 6. C : f4** (6. Kg1!) **6. . .gf 7. Ф : f3 Kf6** (лучше 7. . .Ce6!, так как после 8. C : e6 fe 9. 0—0 Kpd7 10. c4!? атака белых значительно теряет в силе) **8. Cg5 Ce7 9. 0—0 Kbd7 10. Kc3 c6 11. Лf2 Фa5 12. e5** de **13. Ke4 K : e4 14. Ф : f7+ Kpd8 15. C : e7+ Kpc7 16. b4 Фb6 17. c3 Kd6 18. Фe6 K : c4 19. Ф : c4 Фb5 20. Фf7 Фd5 21. de Ф : f7 22. Cd6+ Kpd8 23. Л : f7 Kb6 24. Лd1 Cd7 25. Cc5 Kd5 26. c4 Kpe8 27. Лdf1,** и белые выигрывают.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что в ответ на **4. . .g4** Алехин сыграл бы **5. C : f4! gf 6. Ф : f3.**



Эта позиция прошла всестороннюю проверку на сборах в «школе Свешникова» (Челябинск, 1987), и оказалось, что атака белых здесь не хуже, чем в гамбите Полерио. Вот некоторые примеры:

Просвирин — Денисов: **6. . . Cg7** 7. Фg3 C : d4 8. Ce5 Фe7 9. C : d4 Ф : e4+ 10. Ce3 Kf6 11. Cd3=∞;

Милов — Грязнов: **6. . .Kc6** 7. Cc4 Фf6 (7. . .Cg7 8. e5 K : d4 9. C : f7+) 8. e5 Фe7 9. c3 h5 10. 0—0 Лh7 11. Kd2 Kpd8 12. Ke4 b5 13. Cg5 bc 14. C : e7+. **1 : 0;**

Хмельницкий — Мухаметов: **6. . .d6** 7. Kc3! Фh4+ 8. Cg3 Фg4 9. Фf2 Ch6 10. Ce2 Фg5 11. Kd5 Фd2+ 12. Kpf1±;

Новиков — Солонков: **6. . . d5** (рекомендация ЭШД) 7. Kc3! de (7. . .Cb4 8. 0—0—0 C : c3 9. bc Ce6 10. c4!) 8. K : e4 Ф : d4 9. Лd1 Фb6 10. Cc4 Ce6 11. C : e6 Ф : e6 12. 0—0 Kd7 13. C : c7 Ce7, и после **14. Kd6+!** C : d6 15. Л : d6 Фe7 (15. . .Фc4 16. Лd5) 16. Фc3 белые выигрывали.

Так что партнер Алехина поступил вполне осмотрительно, отклонив «данайский дар».

Как мы могли убедиться, путь, указанный Алехиным, обогащает возможности белых в гамбитах Розентретера и Ганштейна, а также в защитах Беккера и Фишера.

P. S. Это также относится и к забытому гамбиту Куаде: **1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Kc3!?** g4 (надежнее 4. . . Cg7 с переходом в гамбит Ганштейна), где может последовать **5. d4! gf 6. C : f4! Kc6** (на 6. . .d6, d5 или Cg7 — 7. Ф : f3) **7. Cc4!.** С перестановкой ходов возникает позиция из партии Алехин — Перес (Мадрид, 1943), которая продолжалась далее так: **7. . .fg** (7. . . Cg7 8. 0—0 вело к благоприятному для белых разветвлению гамбита Пирса, но заслуживало внимания 7. . . Фf6) **8. C : f7+ Kp : f7 9. Фh5+ Kpg7 10. Лg1 Kge7 11. Ch6+ Kpg8 12. Л : g2+.** 1 : 0.

А. В. Панов, между прочим, писал, что Алехин никогда не применял королевского гамбита, кроме нескольких юношеских партий...

И. ГЛАЗКОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

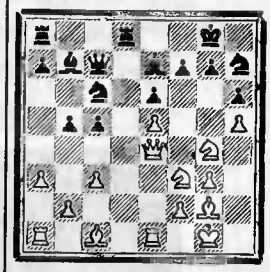
Этот материал, предложенный известным московским шахматным аналитиком, имеет два несомненных достоинства. Во-первых, читатели наверняка получат интеллектуальное и эстетическое удовольствие, еще раз прикоснувшись к творению Александра Алехина. Во-вторых, явный интерес представляют анализы и оценки автора по отдельным разветвлениям королевского гамбита. Чем не пища для ума членов клуба шахматных аналитиков «64»? Предлагаем читателям «скрестить полемические мечи» в анализе острых и сложных продолжений, рассмотренных И. Глазковым. Интересные предложения будут опубликованы.

взрыв на h6

Недавно на командном первенстве РСФСР я сыграл интересную партию. Вступительным ходом комбинации была разрушающая жертва на h6. Надеюсь, что последующая острая борьба и красивые варианты в примечаниях понравятся читателям.

В. ВАРАВИН — А. МОСКВИН

Командное первенство РСФСР
Смоленск, 1989



В некоторых положениях комбинация естественна, как улыбка младенца. В данной позиции, когда белые фигуры нависли как тучи над резиденцией черного короля, напрашивается жертва на пункте h6. Однако контригра черных в связи с выпадом Kd4 выглядит очень сильно. Все же конкретный расчет и интуиция заставили меня решиться...

31. C : h6! Kd4. Единственный ход. Плохо брать слона: 31. . .gh 32. K : h6+ Kpg7 33. K : f7!. Не меняет оценки другой выпад: 31. . .Kb4 32. Фe2 Kd3 33. Лed1 c4 34. Ce3.

32. Фf4 Kc2. Не получается 32. . .Kf5 ввиду 33. Cg5 C : f3 34. C : e7 C : g2 35. C : d8 Фb7 36. Ca5 Ch1 37. f3 Ф : f3 (37. . .C : f3 38. Kpf2) 38. Ф : f3 C : f3 39. Kh2 Ch5 40. g4 или 32. . .C : f3 33. C : f3 Kf5 34. Ce4 gh 35. C : f5 ef 36. K : h6 Kpg7 37. K : f5+ Kph8 38. Kh6 Лf8 39. K : f7+ Kpg7 40. Фg4+!, и белые выигрывают.

33. C : g7! Белые не считаются с материальными потерями, главное — добраться до короля.

33. . .Kp : g7. Если 33. . . K : e1, то 34. Kh6+ Kp : g7 35. Ф : f7+ Kph8 36. Kh4!
34. Kf6!! В этом тихом ходе соль комбинации. Ничего не приносило 34. Фh6+ Kpg8 35. Kf6+ K : f6 36. ef Cf8 37. Фg5+ Kph7. Теперь же, пользуясь тем, что черные не могут взять коня из-за потери ферзя, белые создают неотразимые угрозы.

34. . .Лh8. После 34. . .K : e1 белые выигрывают выпадом 35. Kg5! K : g2 36. Ke8+! Kph8 37. K : f7+ Kpg8 38. Фg4+ Kp : f7 39. Фg6+ Kpf8 40. K : c7 K : g5 41. h6 Kf3+ 42. Kph1.

35. Лed1! С угрозой ворваться на d7 или заарканить заблудившегося коня на c2 путем Лac1.

35. . .K : a1. Черные надеются схладить атакующий пыл белых жертвой ферзя в случае 36. Лd7 Ф : d7 37. K : d7 C : f3 38. C : f3 Kg5, однако...

36. Kg5! Кавалерии отводится главная роль в этом сражении. Теперь, видимо, не удовлетворившись последствиями варианта 36. . .K : g5 37. Ф : g5+ Kpf8 38. Лd7 Ф : d7 (38. . .C : f6 39. ef Ф : d7 40. Фg7+ с матом) 39. K : d7+ Kpe8 40. Kf6+ C : f6 41. Ф : f6 K : h5 42. C : b7 Лb8 43. Cf3 Лh7 44. Ce4 Лh5 45. g4 Лh3 46. Kpg2, мой противник решил парировать вторжение по линии d и сыграл **36. . .Лad8 37. Ke8+!** — учебная тактика. Черные сдались.

После 37. . .Kph6 белые ставят мат в 3 хода (38. K : f7+ Kp : h5 39. Фh6+ Kpg4 40. Фh3×).

В. ВАРАВИН,
мастер.

ВЕНГРИЯ

Тамаш Хорват:

«превзойти самих себя»

Сборная Венгрии снова имеет капитана. Совет ведущих шахматистов рекомендовал на этот пост 38-летнего международного мастера Тамаша Хорвата, который и был утвержден федерацией. Мандат выдан ему пока на одно шахматное событие — командное первенство мира, стартующее в Люцерне 27 октября.

Сотрудник МТИ И. Хедьи взял телефонное интервью у нового капитана.

— Живу в Залаэгерсеге, где, кстати сказать, учился в той же гимназии, что и Лайош Портиш, — говорит Т. Хорват. — Думаю, что пост капитана мне доверили прежде всего потому, что я нахожусь в дружеских отношениях почти со всеми венгерскими шахматистами. Особенно близок с Адорьяном — долго был его секундантом, вместе написали книгу о сицилианской защите. Из своих спортивных результатов выше всего ценю вторые места, которых добился на чемпионате страны в 1980 и 1982 годах.

— Вы выдвинули свою кандидатуру на капитанский пост сами или вам его предложили?

— Дьюла Сакс, возглавляющий совет ведущих шахматистов страны, обратился ко мне, чтобы я дал согласие. Сам я не решился бы...

— До чемпионата мира остается совсем немного времени. Что вы считаете наиболее настоятельной задачей?

— Мне хотелось бы, чтобы действительно лучшие наши шахматисты составили команду. Сейчас важно убедить Лайоша Портиша снова включиться в состав сборной. Без него и без Рибли у нас не ахти как много шансов на чемпионате, а с ними, по моему личному убеждению, можем стать вторыми.

— Каков состав «команды-мечты» капитана?

— Портиш, Рибли, Сакс, Пинтер, Адорьян, Гросспетер.

— Вы наделены единоличным правом и обязанностью подбора команды?

— До сих пор практика была такой, не вижу, почему надо было бы изменять этот порядок.

БОЛГАРИЯ

два разящих удара

Гроссмейстер Кирил Георгиев уверенно выиграл чемпионат Болгарии, опередив ближайшего соперника на $2\frac{1}{2}$ очка. Весь турнир он провел как бы на одном дыхании и практически за пять туров до финиша обеспечил себе золотую медаль.

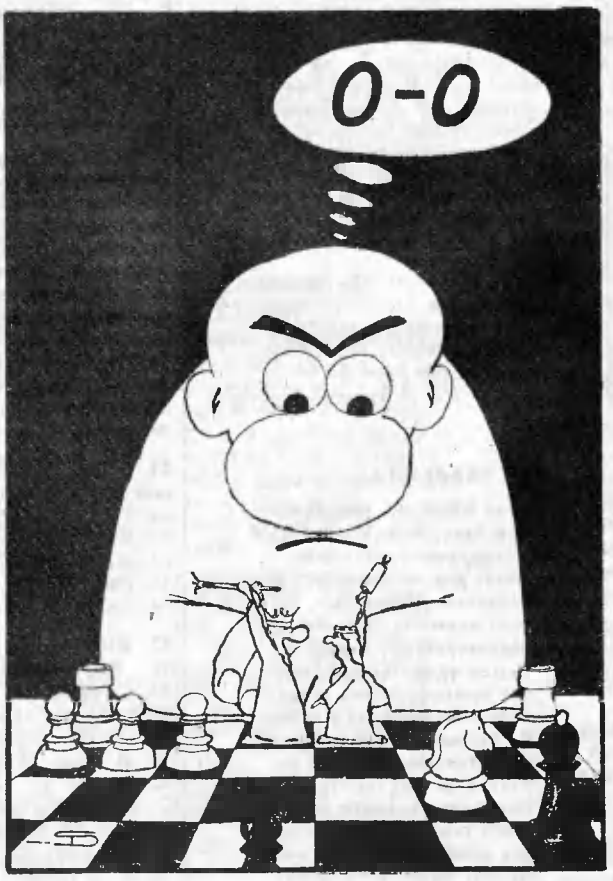
Сюрпризом стал успех совсем еще юного Веселина Топалова, поделившего шестое-седьмое места с победителем предыдущего чемпионата Димитром Дончевым и второй раз выполнившего норму международного мастера. (Уже после выступления в национальном первенстве Топалов стал в Пуэрто-Рико чемпионом мира среди мальчиков до 14 лет.)

Вот результаты участников, занявших места в первой половине турнирной таблицы: Кир. Георгиев — $12\frac{1}{2}$ очков из пятнадцати, В. Инкёв — 10, К. Нинов и В. Димитров — по $9\frac{1}{2}$, Кр. Георгиев — 9, Д. Дончев и В. Топалов — по $8\frac{1}{2}$, В. Луков — 8.

Кир. ГЕОРГИЕВ — В. ПАНБУКЧЯН

Защита Каро-Канн B16

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ gf 6. c3 h5. Рискованный выпад. Лучше 6. . .Cf5.
7. Cc4 Фc7 8. Kf3 Cf5 9. Kh4 Cd7 10. 0—0 e6 11. Фf3 Ce7 12. Cf4 Фb6 13. Лfe1 Крd8 14. Фg3 Ka6 15. Фg7 Лf8.



Этим рисунком художник югославской «Борбы» Душан Смилянич иллюстрировал статью о необходимости укрепления семьи как базовой ячейки общества.

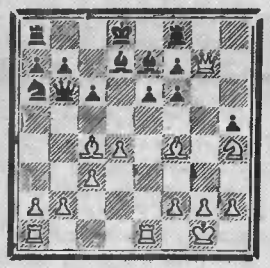
США

мистификация?

В 1925 году журнал «Американ чесс бюллетин» опубликовал весьма эффектную партию, указав, что она была сыграна в 1920 году в Новом Орлеане между мексиканским маэстро Карлосом Торре и местным шахматистом Е. З. Адамсом. Эта партия, в которой Адамс одержал красивую победу, быстро обошла всю мировую прессу.

С тех пор партия не раз включалась в различные сборники. Но вот недавно американский исследователь Дэйл Олден Брэндрет доподлинно установил, что она... никогда не игралась.

Партия явилась плодом фантазии Торре, который хотел таким образом сделать знаменитым на весь мир своего близкого друга Адамса. Приведем этот «поединок».

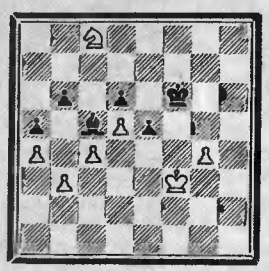


16. Kf5! Эффектная жертва фигуры. Взятие коня ведет к матовому финалу: 16...ef 17. Л:e7! Кр:e7 18. Ле1+ Се6 19. Л:e6+! Крd7 20. Лd6+ Крe7 21. Ф:f6+ Крe8 22. Фе5×.

16...Kc7 17. Cd6! Второй разящий удар. На 17...С:d6 решает 18. Ф:f6+ и 19. К:d6+. Черные сдались.

Заслуживает быть отмеченным и следующий эндшпиль.

В. ЛУКОВ — Е. ЕРМЕНКОВ



Проходная пешка e5 не спасает черных. Им остается лишь наблюдать, как белые реализуют преимущество коня над «плохим» слоном.
61. Ka7 Крg5 62. Крe4 Cb4 63. Kc6 Cc3 64. c5! bc 65. Kd8 Кр:g4 66. Kf7 c4 67. bc Cb4 68. К:e5! Крg5 69. Kc6 Cc3 70. c5! dc 71. d6 c4 72. Крd5 Cf6 73. Кр:c4. Черные сдались.

ФРАНЦИЯ

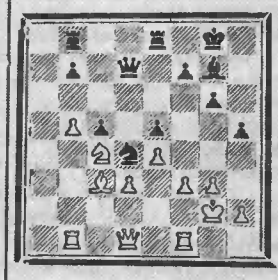
Пиа уступать не собирается

Шведская шахматистка Пиа Крамлинг отнюдь не собирается уступать сестрам Полгар по числу победных выступлений в мужских соревнованиях. Отлично выступила она и на открытом фестивале в Меце, который проводился уже в седьмой раз.

Фестиваль-89, как отмечала французская пресса, оказался самым представительным. Среди 150 его участников было девять гроссмейстеров и восемь международных мастеров.

Пиа набрала в девяти партиях 7½ очков и завоевала первый приз.

К. ПЫТЕЛЬ — П. КРАМЛИНГ



24...К:b5! 25. Фа4 Ф:d3 26. С:e5 Kc3! 27. С:c3 Ф:c3 28. Лb3. На 28. Л:b7 последовало бы 28...Л:b7 29. Ф:e8+ Крh7 30. Фа8 Лb4 31. Ка5 Лb2+ 32. Лf2 Л:f2+ 33. Кр:f2 Фd2+ с матом в несколько ходов.
28...Фd4 29. Фb5 Леd8 30. Лf2 Ch6 31. Кb2? Лучше 31. Кb6 и на 31... Фd6 — 32. Кd5 с дальнейшим 33. Фc4.
31...Фd6 32. Кc4 Фe6! 33. Кb6 Cg7 34. Лc2 Лd1! 35. Лb1 Л:b1 36. Ф:b1 Cd4 37. Фb5 h4! 38. gh. Ничего другого не остается. Если 38. Кd7, то 38... h3+ 39. Крf1 Лd8! 40. К:c5 С:c5 41. Ф:c5 Фb3 42. Фc3 Лd1+ 43. Крe2 Ф:c3 44. Л:c3 Лh1, и черные легко выигрывают в ладейном окончании.
38...Фe7 39. Кd5 Ф:h4 40. Фd7 Ла8 41. Фg4. Вынужденно ввиду угрозы 41...Ла1. После размена ферзей исход борьбы не вызывает сомнений.
41...Ф:g4+ 42. fg Лa3 43. Кb6 Лe3 44. Кd7 Л:e4 45. К:c5 С:c5 46. Л:c5 Л:g4+ 47. Крf3 Лb4, и черные выиграли.

По 7½ очков набрали также мастер ФИДЕ Бернд Кольвейер (ФРГ) и гроссмейстер Энтони Майлс (США), но по таблице коэффициентов им присуждены соответственно второе и третье места. На пол-очка отстал 15-летний международный мастер Мэтью Сэдлер (Англия), а вслед за ним финишировала с 6½ очками большая группа участников, в том числе и супруг победительницы фестиваля испанский гроссмейстер Хуан-Мануэль Беллон.

Е. АДАМС — К. ТОРРЕ
(Якобы в Новом Орлеане в 1920 году.)
Защита Филидора С41

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. Ф:d4 Kc6 5. Cb5 Cd7 6. С:c6 С:c6 7. Kc3 Kf6 8. 0—0 Ce7 9. Kd5 С:d5 10. ed 0—0 11. Cg5 c6 12. c4 cd 13. cd Ле8 14. Лfe1 a5 15. Лe2! Лc8 16. Лae1 Фd7 17. С:f6! С:f6 18. Фg4! Фb5 19. Фc4! Фd7 20. Фc7!! Фb5 21. a4! (21. Ф:b7? Ф:e2!) **21...Ф:a4 22. Лe4! Фb5 23. Ф:b7!** Черные сдались.

(«Паис», Мадрид, 11.8.89).

МОЗАИКА

буколические нравы

В январе 1908 года журнал «Остралэйшн» сообщал, что в провинциальном австралийском городке Уэйроа ученики-старшеклассники обратились к директору местной школы с просьбой ввести в программу обучения курс шахматной игры. Они мотивировали ее тем, что «шахматы помогают людям увлекательно проводить досуг, предохраняя их тем самым от приобретения дурных привычек». Откликаясь на эту просьбу, директор обратился за помощью к членам городского шахматного клуба, и те охотно согласились безвозмездно проводить занятия.

попытка не удалась

Первая попытка получить авторские права на текст шахматной партии была предпринята в 1921 году в Гаване во время матча на первенство мира между Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой. Участники матча договорились между собой и с аккредитованными на матче журналистами о том, что сыгранные ими партии будут публиковаться в печати только после получения от них соответствующего разрешения. Однако один из журналистов, Хартвиг Кассель, нарушил это джентльменское соглашение. В результате он лишился аккредитации, а гроссмейстеры — надежды на реализацию своей идеи.

боевитый пол

Первый женский чемпионат Югославии состоялся в 1926 году в Любляне и проходил в 2 круга при 5 участницах (все — местные жительницы). Победительницей соревнования стала Сава Шербан, набравшая 6 очков. В следующем первенстве, организованном 13 лет спустя в Загребе (8 участниц, 1 круг) первое и второе места поделили Йованка Петрович (мать гроссмейстера Драголюба Велимировича) и Лидия Тимофеева. Характерной особенностью этих двух турниров был высокий боевой дух соперниц. Достаточно сказать, что ничья была зарегистрирована всего в одной партии. Ее сыграли между собой победительницы.

не туда попал

17-летний Майкл Адамс, самый юный гроссмейстер мира и самый юный за всю историю чемпион Англии, отличается сдержанными манерами и чувством юмора. Во время одного из турниров к нему обратился перед началом очередного тура некий болельщик: «Сегодня, парень, ты должен заматовать своего противника — я поставил на тебя довольно крупную сумму». «Простите, сэр, — вежливо, но твердо возразил юноша, — но вы, видимо, не туда попали — здесь не заезд рысаков и не концерт по заявкам».

письма шахматных королей

Валерий Асриян

Шахматная история, как и история вообще, многогранна. Она дает богатый материал для глубокого анализа, серьезных выводов, обобщений. Любителей шахмат интересуют не только описания матчей, турниров, тексты сыгранных гроссмейстерами партий, но и их переписка. И в первую очередь переписка шахматных королей, порой полная острой полемики, принципиальных споров, взаимных обид, упреков, претензий. Что ж, борьба за право именоваться сильнейшим шахматистом планеты нередко приводила к конфликтам, непримиримому соперничеству, которое выходило за рамки 64-клеточной доски. Письма великих маэстро — лучший тому свидетель. За изысканно-парадной вежливостью фраз можно прочесть очень многое. А иногда и между строк читать не приходится, настолько все ясно...

Два условия Ласкера

1911 год. Молодой кубинец Хосе Рауль Капабланка отправляет тогдашнему чемпиону мира Эмануилу Ласкеру официальный вызов на матч за мировое первенство. Ласкер, не имевший большого желания вступать в борьбу с опасным претендентом, в принципе принимает вызов, но выдвигает три предварительных условия, два из которых, как справедливо отмечено В. Пановым в его книге о Капабланке, были явно рассчитаны на срыв матча. Во-первых, Ласкер соглашался играть только 4 часа в день, причем после двух часов игры должен был устраиваться перерыв для обеда и отдыха. Это повело бы к тому, что ни одна партия не протекала бы нормально: после 12 ходов, то есть сразу по окончании дебюта, объявлялся бы перерыв, в течение которого легко наметить дальнейший план игры, а после 24 ходов снова тайм-аут — партия откладывалась бы надолго в неопределившейся позиции. Матч стал бы состязанием в искусстве анализа и не смог бы выявить подлинную силу шахматистов. Другое условие Ласкера было столь же неприемлемым. Если бы матч закончился в пользу Капабланки с перевесом в одно очко, то он объявлялся ничейным, и чемпионом мира оставался Ласкер.

Капабланка ответил Ласкеру негодующим письмом, в котором охарактеризовал требование чемпиона мира о перевесе в два очка английским словом «unfair». Его можно перевести по-разному. Мягкое значение — «несправедливое» (по отношению к требованию Ласкера), более жесткая форма — «некрасивое» и даже «нечестное». Ласкер придрался к этому слову и прервал переговоры с Капабланкой. Он избавился от грозного соперника. Но только на время. Спустя десять лет ему пришлось все же сыграть с Капабланкой матч, который дал шахматному миру нового чемпиона.

«Милостивый государь...»

Капабланке решительно не везло на письма. В 1911 году Ласкер использовал его письмо со злополучным словом «unfair» как предлог для обиды, и тем самым отсрочки матча. Спустя семнадцать лет этот же маневр повторил Алехин, которому кубинец проиграл в 1927 году матч на первенство мира. Проигрыш проигрышем, но между соперниками имелась договоренность о проведении матча-реванша. Однако вновь садиться за доску против Капабланки Алехину, естественно, не хотелось. Он понимал, что потерявший корону кубинец, самолюбие которого сильно задето поражением в Буэнос-Айресе, сделает все, чтобы вернуть себе чемпионское звание. И если к первому матчу Капабланка не готовился вовсе, то уже ко второму придет во всеоружии. Как же избежать матча-реванша? Такой вопрос, вероятно, не раз задавал себе Алехин. Неизвестно, нашел бы он ответ на него, не приди на помощь сам... Капабланка. Он пишет письмо председателю Международной шахматной федерации Рюэбу с предложением изменить некоторые условия матча за мировое первенство. В частности, предлагает играть матч не до шести побед, как это было в Буэнос-Айресе, а на большинство из 16 партий. Копия письма направляется Алехину. Тот, мгновенно поняв, что получена отличная возможность счесть себя оскорбленным поведением Капабланки, пишет ему предлинное письмо, которое я привожу с сокращениями.

Париж, 29 февраля 1928 г.

Уважаемый мистер Капабланка.

Я получил копию Вашего письма, адресованного г-ну Рюэбу и датированного 10 февраля с. г., копию которого Вы сочли нужным послать мне, и я считаю себя вынужденным сделать Вам и в особенности шахматной общественности следующее заявление.

Потеряв звание чемпиона мира, Вы обращаетесь к ФИДЕ с предложением изменить те самые условия матча на звание чемпиона, которые Вы сами выработали, завоевав это звание... Вы делаете этот шаг, несмотря на то, что прекрасно знаете, что я по принципиальным соображениям никогда не соглашусь на эти изменения... На все это я с совершенной ясностью указал Вам в нашем разговоре тотчас по окончании матча, 12 декабря 1927 года... Вы заявили, что вполне согласны со мной. Теперь Вы, по-видимому, изменили свое мнение и предприняли попытку изменить условия матча за чемпионат мира.

Вы, по-видимому, недостаточно хорошо знаете меня, если можете предполагать, что кто-нибудь может заставить меня отказаться от того, что я считаю вполне правильным и соответствующим идее состязания.

Я убежден, что тот, кто, будучи чемпионом, создает нелегкие для конкурента условия и кто, тотчас после потери своего звания, стремится к замене этих условий другими, облегчающими элемент случайности, — не встретит симпатий в спортивном мире.

С совершенным уважением
А. Алехин.

Алехин проявляет напористость и решительность не только за доской, но и в эпистолярном жанре. Он атакует, он обвиняет Капабланку, так неосторожно заговорившего о пересмотре условий матча-реванша. Кажется, ничего непоправимого не произошло — соперники еще договорятся. На самом же деле путь к новому матчу для Капабланки уже отрезан, Алехин быстро переводит благоприятную для него конфликтную ситуацию в выигранный «эндшпиль». Выражаясь языком шахматных комментаторов, еще последовало:

Берлин, 8 октября 1928 г.

Д-ру А. Алехину, Париж.

Милостивый государь. Настоящим я официально вызываю Вас на матч за мировое первенство в шахматах, на основах лондонских условий 1922 г.

Преданный Вам
Х. Р. Капабланка.

Париж, 12 октября 1928 г.

Х. Р. Капабланке, Берлин, Кубинское посольство.

Милостивый государь. Подтверждаю получение Вашего письма от 8 сего октября. Так как я в принципе уже принял датированный 28 августа вызов Е. Д. Боголюбова на матч, который мог бы иметь место в 1929 году, я огорчен тем, что не могу с полной готовностью отозваться на предложение другого матча на звание чемпиона мира.

Однако я всецело принял во внимание содержание Вашего письма и с этой же почтой пишу Е. Д. Боголюбову, назначая ему трехмесячный срок для внесения им гарантий, предусмотренных лондонскими условиями 1922 г. В случае, если бы эти гарантии даны мне не были, я заявляю о своей готовности принять 15 января 1929 г. Ваш вызов на основании лондонских условий 1922 г.

С полным уважением
А. Алехин.

Сравните тон этого письма Алехина с предыдущим его посланием. Оно куда вежливее, даже извинительные нотки проскальзывают. Еще бы, ведь как-никак чемпион мира отказывает своему сопернику в законном праве на матч-реванш. И хотя выражается готовность принять вызов, если Боголюбов не даст гарантий и т. д. и т. п.,

каждому ясно: нового матча Алехин — Капабланка не будет. И действительно, в 1929 году играется первый матч Алехин — Боголюбов, через пять лет — второй. Чемпион мира нашел «удобного» партнера, встреча с которым не грозит потерей титула. Играть с ним куда приятнее и спокойнее, чем с гениальным кубинцем...

«Война нервов» в Рейкьявике

Рейкьявик. 11 июля 1972 года. Весь шахматный мир с нетерпением ждет начала матча на первенство мира между Борисом Спасским и Робертом Фишером. Чемпион мира уже несколько дней, как прибыл в столицу Исландии, а претендента все нет. Нет его на открытии матча, не является он и на первую партию. Что делать? Тогдашний президент ФИДЕ Макс Эйве в нерешительности. Спасский делает заявление для печати: «Фишер нарушил правила проведения соревнования, отказавшись приехать на торжественное открытие матча. Тем самым Фишер оскорбил меня лично и Шахматную федерацию СССР, которую я представляю. Общественное мнение в СССР и лично я возмущены поведением Фишера. По общечеловеческим понятиям он полностью себя дискредитировал. Тем самым в моих глазах он поставил под сомнение свои моральные права играть в матче на первенство мира. Теперь, для того, чтобы существовала надежда провести матч, Фишер должен понести справедливое наказание. Только после этого я могу вернуться к вопросу о возможности проведения матча».

Советская делегация потребовала, чтобы претенденту было засчитано поражение за неявку на первую партию матча. В ответ следует примечательное письмо Фишера, адресованное Спасскому. Вот оно:

Дорогой Борис!

Пожалуйста, примите искренние извинения за мое невежливое поведение, выразившееся в моем отсутствии на церемонии открытия. Я просто был увлечен мелкой ссорой по поводу гонорара с исландскими шахматными организаторами. Я обидел Вас и Вашу страну, в которой так велик престиж шахмат.

Мне также хотелось бы принести извинения доктору Максу Эйве — президенту ФИДЕ, организаторам матча в Исландии, миллионам любителей шахмат во всем мире и особенно поклонникам шахмат и всем моим друзьям в США.

После того, как я не явился на первую партию, доктор Эйве объявил, что она будет перенесена. Вы не протестовали против этого решения. Теперь же я узнал, что Советская шахматная федерация потребовала, чтобы в первой партии Вам была присуждена победа. Мне не совсем понятны мотивы, побудившие Вашу федерацию выставить это требование. Ведь если бы оно было принято, то имел бы место огромный гандикап. Но Вы и так уже имеете преимущество перед началом матча, так как Вам достаточно набрать 12 очков в 24 партиях, в то время как мне необходимы 12,5 для того, чтобы стать чемпионом мира. Теперь представьте, что требование Вашей федерации принято. Это означает, что Вам достаточно набрать лишь 11 очков в 23 партиях, а мне — 12,5. Другими словами, я должен выиграть три партии, не проиграв ни одной, чтобы получить то положение, которое Вы имеете сейчас. Мне не верится, что чемпион мира хочет получить такую фору для матча со мной.

Я надеюсь, что Вы проявите себя истинным спортсменом и джентльменом, и я с надеждой смотрю вперед, с волнением ожидаю шахматной встречи с Вами.

Роберт Фишер.

Это письмо, уникальное в своем роде, возымело действие. Советская делегация отказалась от своего обоснованного требования засчитать Фишеру поражение в первой партии, и матч начался. Американский гроссмейстер все же получил ноль за неявку, но уже во второй партии. Был ли это психологический ход? Трудно сказать. Во всяком случае Спасский, ведя после двух партий 2 : 0, не использовал выгод своего положения, Фишер же заиграл с исполинской силой и уверенно выиграл матч, став одиннадцатым чемпионом мира.

турнир продолжительностью в... семь лет

Нормативная продолжительность международных турниров по переписке составляет 3 года. Иногда вследствие неаккуратности партнеров и плохой работы почты, например забастовок почтовых служащих в капиталистических странах, игра продлевается на 1—2 года. Однако финал XXVI первенства Европы побил все рекорды: стартовав еще в 1982 году, он закончился в 1989-м, то есть через 7 лет.

Среди 14 участников были один международный гроссмейстер ИКЧФ, 5 международных мастеров и 8 национальных мастеров из ГДР, Дании, Западного Берлина, Испании, Польши, СССР, ФРГ и Швеции.

Сделав только 4 ничьи, победителем стал известный общественный и шахматный деятель из Вильнюса Г. Растянис. Журналисты центральной газеты «Тиеса» («Правда») в 1988 году признали его одним из трех самых популярных спортсменов Литвы — наряду с футболистом «Жальгириса» А. Нарбековасом и баскетболистом сборной команды СССР Ш. Марчюленисом. Только на пол-очка отстали от победителя разделившие 2-е и 3-е места шахматный тренер из Белгорода М. Шер и инженер-строитель из Горького В. Чарушин. Представитель Донбасса В. Скоторенко (Горловка) занял 5-е место с 8 очками из 13.

Интересной комбинацией завершилась партия между победителями турнира

РАСТЯНИС — ЧАРУШИН

Положение черных трудное

Проигрывает, например: 1. . . a5 2. Фh5 a4 3. Л : g7+ Кр : g7 4. Kf5+! ef 5. Ф : f7+ Kph8 6. Фg8×. В поисках спасения черные жертвуют пешку. Принятие ее, как это случилось в партии, или другие варианты, как показал анализ, не дают белым перевеса. **1. . . Cb5 2. K : b5.** Я рассматривал также I. 2. Фg4 g6 3. Фf4 C : c4 4. Ф : h6 Лe7 5. Kf3 f5 6. ef Лh7 7. Л : g6+ K : g6 8. Ф : g6+ Kph8 9. f7 Ce7 10. Фe4 Лd8 11. Фe5+ Лg7 12. Фh5+ с вечным шахом; II. 2. C : b5 ab 3. Л : a8 Л : a8 4. Ф : b5 Ф : b5 5. K : b5 Лa2=. **2. . .ab 3. Л : a8 Л : a8 4. C : b5 Лa2!!** Жертвуя еще и слона, черные перехватывают инициативу, которая, однако, оказывается недостаточной для победы. 5. Фg4 g5! (5. . .Kg6 6. Ф : b4 Л : b2 7. h3 Ф : f2+ 8. Kph2 Kf4 9. Фd4 Ф : d4 10. K : d4 Лb4 11. Ke2 Kh5 12. Лe3 Л : b5 13. g4+!±) 6. Ф : b4 Л : b2 7. h3 (7. Фd4 Л : b3 8. Ф : b6 Лb1+ 9. Cf1 Л : b6) 7. . .Ф : f2+ 8. Kph2 Лb1 9. Фd1 Фe1 10. Лf3 (10. Лe3? Фg1+ 11. Kpg3 Л : b3) 10. . .Фh1+ 11. Kpg3 h5!?, и у черных сильная атака. Таким образом, принимать жертву слона опасно.

5. h4. Согласились на ничью. Еще могло последовать 5. . .Ca3 6. Фg4 g6 7. ba Ф : b5 8. f4 Л : a3 9. Kd2 Фc5+ 10. Kph2 Л : g3 11. Ф : g3 Фd5 с полным равенством.

Все три победителя получили право играть в кандидатском турнире (3/4 финале).

В. ЧАРУШИН,
международный мастер ИКЧФ.

г. Горький.

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к изданию сборник художественной прозы, объединенной шахматной тематикой. Под обложкой «Шахматной новеллы» (сборник назван «по имени» известного произведения Стефана Цвейга, также входящего в книгу) — роман В. Набокова «Защита Лужина», рассказы А. Куприна «Марабу», Л. Леонова «Деревянная королева», Мигеля де Унамуно «Новелла о доне Санадальо, игроке в шахматы».

Роман Камила Бурникеля (родился в 1918 г.) «Темп» впервые знакомит советского читателя с творчеством чрезвычайно популярного у себя во Франции романиста. «Темп» — самое крупное произведение из тех, что вошли в сборник (он составляет половину его объема). Предлагаем вниманию читателей отрывок из этого романа. Вступительная заметка кандидата филологических наук Юрия Архипова.

темп

Камил Бурникель — отрывок из романа

За роман «Темп» Бурникель получил Большую премию Французской академии — в год, когда в швейцарском городе Монтре умер Набоков (1977). Думается, не случайно Бурникель поселяет своего героя именно в Монтре — в этом жесте трудно не углядеть очевидный реверанс в сторону безусловного литературного чемпиона, каким является автор «Защиты Лужина». В свою очередь, Бурникель может быть отнесен к числу самых талантливых учеников русского маэстро, взошедшего на международный литературный Олимп, подобно тому, как его товарищ по эмигрантским мытарствам Алехин взошел на Олимп шахматный.

Впрочем, за спиной Бурникеля стоит не только Набоков. В известном смысле роман «Темп» предстает как «сумма суммарум», как некий **итог всей шахматоведческой художественной прозы XX века**. По своему глубинному складу герой Бурникеля сродни героям и Набокова, и Леонова, и Унамуно, и Стефана Цвейга. И для него шахматная игра является «якорем спасения в море одиночества», средством бегства от действительности, защиты от жизни, и его шахматы не в состоянии излечить от раздвоенности, и для него они — вечно манящая, прельстительная загадка, вырастающая из тайного сочетания магии и науки, «оккультности и методичности».

Роман Бурникеля писался по горячим следам сенсации, произведенной «уходом» Фишера из шахмат, и автор вновь и вновь возвращается к этой теме. Нет, кажется, варианта в объяснении причин этого ухода, который бы он не разобрал. Правда, этот поступок, произведший целую бурю в шахматном мире, в романе приписывается его главному герою Мансуру, который объявляется предшественником Фишера. Но это не должно нас смущать: подобные «зеркальные» отражения людей и событий входят в число самых устойчивых художественных привычек писателя. Перебирая расхожие журналистские «концепции» бегства Фишера от шахмат, Бурникель пишет о том, что все они рождены куцым и эгоистическим желанием навязать гению свои заурядные представления о ценностях, тогда как гений в любой момент вправе выбрать свободу от жестких предписаний славы и постоянной жизни перед объективом.

Юрий АРХИПОВ

Я никогда особенно не разбирался в шахматах. Признание в этом, естественно, не дает мне никакого права исследовать явление Арама Мансура, метеором сверкнувшего поборника изящной шахматной игры, претендента на мировую шахматную корону. Некоторые увидели в его самоустранении неумеренную любовь к рекламе, другие — паническую боязнь сорваться с олимпийских вершин, а кто-то еще — нечто вроде «паранойи», имевшей, по их словам, прецеденты. Мы еще к этому вернемся.

Пусть меня поймут правильно, когда я говорю, что ничего не понимаю в шахматах. Речь идет не о правилах игры. Их может выучить кто угодно, чтобы потом передвигать деревянные фигуры в каком-нибудь клубе Бруклина или Франш-Конте, не хуже и не лучше других, не задумываясь о том, что до него этим занимались Лейбниц или Эйнштейн. С другой стороны, какой бы феноменальной мне ни казалась натренированная, разносторонняя, обладающая многочисленными гранями память некоторых чемпионов, способных удерживать в голове одновременно все ходы играемых вслепую пятидесяти шести партий — таков рекорд на сегодняшний день, — подобное, несколько чудовищное, достижение не кажется мне окутанным тайной. В нем нет ничего магического. Это всего лишь не совсем обычная разведка наших ресурсов и психических механизмов. Если я говорю, что не понимаю, то не понимаю я глубин. Всего того, что касается трансцендентной практики игры. Пытаясь себе представить, что может происходить в голове Алехина, Ботвинника, Спасского, Фишера, когда они находятся в кульминационном моменте выбора, в том пункте абсолютного созидания, позволяющем им предлагать уникальные решения, начинать оперативные процессы, которым суждено стать незабываемыми событиями, вызывать энтузиазм публики и удивление специалистов.

Мне могут возразить, что все другие игры, практикуемые на столь же высоком уровне и требующие такого же умственного напряжения, тоже рождают, когда в них участвуют суперчемпионы, свои проблемы. И даже в большем количестве, хотя, честно говоря, я не мог бы сказать, почему. Какое объяснение или определение дать этому гению, таинственному и одновременно в высшей степени методичному, не признающему случайностей и неожиданностей? Эзотеризм с разверзнутым небом или же абсолютное мастерство? Во всяком случае, удивительная трата энергии и серого вещества во имя стратегии без цели. Разве что во имя Искусства. Во имя Красоты. Во имя чего-нибудь еще?.. При этом посвященных в эту стратегию целый легион. Я чуть было не забыл сказать о наслаждении игрой, о наслаждении победой. А ведь есть еще денежный выигрыш, слава.

Позволит ли мне такая моя неосведомленность, невозможность для меня анализировать случай Мансура, исходя из трансцендентности шахматной техники, пролить свет на его личность как мастера?.. Не беспокойтесь. Атака или защита, наука дебютов или эндшпилей, комбинационный стратегический гений... изучать это и все остальное, спрашивать себя, не функционировал ли ум Арама только в этом направлении, был ли он весь захвачен схемами партий, которые его преследовали и во сне, изгоняя все иные заботы, всякий иной интерес, любую душевную либо плотскую привязанность, не входит ни в мою задачу, ни в мою компетенцию. Этим займутся другие, те, кто в совершенстве владеет инструментами оценки и ориентации, позволяющими шаг за шагом исследовать его наиболее знаменитые партии и решить, какими специфическими особенностями отличалась его игра. Я повторяю еще раз, что отнюдь не от меня следует ожидать подобных суждений. Подобного освещения. Подобного процесса. Я намерен оставаться на своем месте и устремлять взор в иные сферы. Посмотрим, не добьюсь ли я лучших результатов, диаметрально противопоставив свое мнение всем наиболее распространенным сейчас суждениям, претендующим на исчерпывающее объяснение этой личности.

Кого удивит дымовая завеса, созданная вокруг Мансура пресс-

сой? Его поступок не мог не воздвигнуть стену отчуждения между ним и общественным мнением. И без того рассорившийся с газетчиками, Арам своим жестом как бы подталкивал их к ядовитым комментариям, которые время от времени они посвящали ему и раньше, систематически обрушивая на него поношения и хулу. Отсюда и вывод журналистов о том, что после того, как он стал претендентом на титул чемпиона мира, у него не было иного выбора, кроме как уклониться от борьбы и попасть под действие положения о просрочке, объявленной Международной федерацией. Бегство либо крах. Подобная альтернатива ни на чем не основана. Он вполне мог и победить.

Реакция публики оказалась серьезнее. Ей Мансур дал больше поводов для сожалений, вопросов, разочарований. Да и как люди, прилагающие столько усилий, чтобы обеспечить себе место под солнцем, могут простить своему идолу, человеку в их глазах исключительному, окруженному ореолом и недоступному на своем подиуме финалистов; ну как могут они простить человеку, которого наделяют своего рода непогрешимостью, изначальной чистотой, которого представляют себе свободным от всех тягот земного существования, не знающим в жизни никаких помех, который вдруг вот так предает их веру, становясь виновником своего собственного падения? Его крушение немедленно заставило всех их — его рьяных поклонников, которые, скучившись перед малым экраном, с самого первого часа самозабвенно молились на свою икону, — осознать, что они поставили не на ту лошадь. Если люди его круга, несмотря ни на что, все же предпочли засвидетельствовать ему свое уважение, то организаторы встреч наверху, уставшие от его претензий во время межзональных турниров и отборочных соревнований перед мировым чемпионатом, не преминули испустить вздох облегчения, словно отныне, от одного только факта его самоустранения, правила должны были упроститься хотя бы потому, что больше уже никто не будет при малейшей возможности оспаривать их статьи.

Неуживчивый человек! Пусть так. Это не главное. Я предпочитаю не просеивать через сито все распри, возникшие в результате его более или менее неуместных порывов, поступков, заявлений, которые, однако — это было впоследствии признано, — зачастую являлись, как, впрочем, и потом, в случае с Бобби Фишером, лишь требованиями, направленными на улучшение условий соревнований либо защищавшими достоинство их участников.

В совокупности все эти неблагоприятные суждения кажутся мне не более обоснованными, чем те «молнии» в прессе, с помощью которых в период его безудержного взлета пытались нарисовать психологический портрет новичка, который из всех участвующих в борьбе кандидатов, из всех находящихся в лучах прожекторов звезд был уже тогда наименее подходящей фигурой для такого рода анализа.

Среди множества приблизительных оценок следует обратить внимание на те из них, которые могли бы объяснить недоверие по отношению к нему, даже враждебность. У него всегда были хулители. Его живой ум, его периоды непроницаемого молчания, его неожиданная смена настроений и особенно его везение — самое наглое из везений — не могли ему не вредить. И кто он вообще такой, по существу и по статусу? Откуда он, в самом деле, взялся? Кто он, итальянец или швейцарец, тевтонец или янки, выходец из Сан-Сальвадора, Монако, Прованса?.. Здесь ведь все дело в некоторых прагматических моментах и в клубной принадлежности, как в случае с теми великими игроками международного класса, порой не имеющими родины, которых оспаривают друг у друга национальные федерации. С таким же успехом он мог бы выбрать Кубу или Манилу либо, например, Катар — благоприятные для его профессии места. Ничто относящееся к нему не казалось общественному мнению ни окончательно достоверным, ни в полной мере реальным. И меньше всего его фамилия «Альмохад», которую приклеил себе он сам или же ему приклеили другие, как если бы она была этикеткой, налепленной на дорожную сумку где-нибудь в арабской гостинице или на охотничьей базе в Атласских горах. Можно подумать, что это имя он выбрал в качестве противовеса преобладающим в шахматном мире еврейским именам и чтобы напомнить, что лично ему безразлично, совпадает ли во время соревнований день отдыха с субботой.

Из-за своего противодействия тому, чтобы его каталогизировали, «сортировали», наклеивали ярлыки, он не мог не выглядеть белой вороной в этом мире, где национализм и расизм столь же живучи, как и предрассудки, и где соревнования на высшем уровне неминуемо принимают форму конфронтации между Западом и Востоком. Ведь речь здесь идет не столько о славе отдельного человека, сколько о чести нации. Арам Мансур никогда не считал себя рыцарем свободного мира, и, странная вещь, из-за этого его осуждали в обоих лагерях, причем, может быть, даже суровее в том из них, где серьезность служит знаком идеологического качества.

Одна из операций в этой тайной, развертывающейся за кулисами войне состоит в том, чтобы уменьшить шансы находящегося в выгодном положении претендента на олимпийские лавры. Советский клан — самый мощный, самый знаменитый благодаря своим великим мастерам — всегда относился к нему с недоверием и считал его каким-то шаманствующим авантюристом, прошедшим через американские иммиграционные службы. Кем-то вроде гипнотизера, а не вооруженным научными знаниями стратегом. Короче, полной противоположностью тому, чего школа Ботвинника ожидает от чемпиона, чтимого в Советском Союзе как героя.

Очень все-таки нелегко совместить все эти столь негативные и противоположные суждения. Если я правильно понимаю.. пусть, однако, меня не ловят на деталях... некоторым, в частности русским и югославам, Арам казался беспардонным искателем побед, своего рода тигром, всегда готовым к внезапному прыжку, и в то же время калькулятором в человеческой оболочке; тогда как другие видели в нем страшноватую и капризную машину, сущего доктора Мабузе, усыпляющего рефлексы противника и создающего вокруг шахматной доски невыносимую флюидную атмосферу. Две не слишком сочетающиеся друг с другом точки зрения. С одной стороны, проявления взрывного и колдовского темперамента. А с другой — нечто похожее на детище компьютера, выверенное с помощью науки, лишенное изъянов живого человеческого характера и исключающее любую магию.

При этом никто, по существу, не отрицает — враждебность русских тому порукой, — что он обладал всеми бойцовскими качествами, всей интеллектуальной и избирательной мощью, чтобы в день, назначенный судьбой, смести своих противников.

Почему же он уклонился, свернул в сторону перед препятствием? Перед последним испытанием? В тот момент, когда преодоление барьера в виде чемпионата мира делало досягаемой для него самую высшую награду.

Здесь мы подходим к истинной проблеме, связанной не столько с перспективами, открывавшимися перед ним в тот момент, сколько со странными случайностями, которые несли его вверх все это время, и с тем представлением, которое у него могло сложиться относительно собственного везения.

Это всего лишь одна гипотеза среди прочих. А именно — что его главные интересы находились в стороне от этой борьбы за чемпионское звание и что в конечном счете шахматы по сравнению с остальным занимали весьма небольшое место. Если принять во внимание, с чего он начинал и насколько благосклонно вело себя по отношению к нему провидение, то задаешь себе вопрос, а не был ли в его собственных глазах подобный успех в шахматах всего лишь одним из осязаемых признаков везения.

Здесь он явно отличается от всех других конкурентов, околдованных финальным испытанием, всецело поставленных в зависимость от этого восхождения, а порой просто «уничтоженных» этим всепожирающим процессом, который сталкивает их друг с другом. Ничто не роднит его и с теми подельщиками, что день за днем строят пирамиды из своих подвигов и талантов и едва ли не мученически взбираются на вершину, показывая пример вознагражденной работоспособности, достойный фигурировать на видном месте в феноменологии успеха. А к нему, похоже, все пришло так, что не нужно было ни настраиваться на успех, ни сколько-нибудь серьезно о нем размышлять. Отсюда его отвращение к интервью и всяким пространным вопросам, создающим проблемы там, где их сроду не существовало.

Любой потенциальный гений — это неграмотный пастушок, который заново изобретает математику, делая зарубки на своем посохе. Он не удивляется ни тому, что происходит в его голове, ни своим исключительным способностям, имеющим очень мало шансов, что их когда-нибудь оценят по достоинству. В этом отношении Арам вполне бы заслужил пасти

овец. Впрочем, ничто не говорит о том, что впоследствии он не развивал свой дар. Было бы, конечно, неплохо восполнить некоторые пробелы его биографии, если бы мы могли утверждать, что, опорожняя пепельницы в одном из шахматных клубов Ист-Сайда, на оконечности Манхэттена и что, лавируя между столиками, шлепая по пивным лужам, он смотрел, как завсегдатаи играют, одновременно потчуя их сосисками и яичницей с беконом.

Ничто не говорит о том, что он не слушал советов ветеранов, снося их грубые окрики, что он не листал учебных пособий, не анализировал все знаменитые партии, какие только в ту пору были известны. Школа, конечно, хорошая, но в общем скорее школа прогульщика, хотя гулять-то было и негде.

И тем не менее — именно такое чувство, вероятно, испытал во время игры с ним Тобиас, — и тем не менее он казался вышедшим во всеоружии из головы Минервы либо из головы какого-то другого божества. То есть он знал все, что можно знать в этой области, и, похоже, — здесь видна мифическая сторона проблемы — ничему не учась.

Однако когда открывают подобного шахматиста, когда впервые оказывают ему поддержку, это влечет за собой такое посягательство на его жизнь, которое через более или менее короткий срок сводит к минимуму пространство, остающееся свободным вне его способности к игре. Вот это-то и была фаза ученичества в жизни Арама. Но боюсь, что сказать о ней почти нечего.

Такое зрелищное восхождение предвещает сдерживаемый долгое время бунт. Какой юноша, катапультированный вот так, как он, пойдет рассказывать, что́ он думает о всей этой шумихе, об этом фантастическом воодушевлении? Его фотографируют? А над шахматной доской мы уже видим бесстрастную маску замкнувшегося в самом себе подростка, совершенно непроницаемую для всех. Эту же самую маску он сохранит и в дальнейшем, для турниров, развертывающихся в разреженном воздухе вершин. Словно на эту очную ставку с противником, которого он стремится одолеть, затрачивалась та его часть, которую нужно тщательно скрывать.

По мнению его первых поклонников, готовых ради своего кумира на все, этот дар, будучи признанным, созидает и питает всю личность будущего чемпиона. Тогда как для него самого дар, который за ним признают, выражает всего лишь одну часть его личности — и, может быть, не самую главную — относительно всего того, что позволяет ему определить свое место в мире и свою сущность. Получается, что для самого себя он существует лишь начиная с той границы, за которой перестает существовать для других и где он им не интересен.

Но я, очевидно, экстраполирую. Ни один человек, столь сильно зависящий от везения — я понимаю, что это слово не совсем подходит там, где речь идет о таком трезвом счетно-решающем механизме, — обычно не склонен отказываться от того, что ему предлагает жизнь. Существуют гении, великие изобретатели, которые не интересуются ничем другим, у которых нет никаких других страстей, за исключением того, благодаря чему они нам известны. Таков мог бы быть и его случай. Ничто не указывает на то, что он был сколько-нибудь благодарен судьбе либо что он, напротив, относился к ней с каким-то подозрением.

Поначалу ему, верно, было трудно представить себе потенциальные последствия, которыми было чревато подобное благорасположение. Однако очень скоро его успехи — для него стало очевидным, что он мог победить кого угодно, — а потом, когда он стал подниматься по ступеням все выше и когда его стали возить по свету, его триумфы должны были ему подсказать, что он находится от всего этого в зависимости и что ему невозможно от этого уйти. По крайней мере до тех пор, пока он будет оставаться лидером. До тех пор, пока он будет ставкой, добычей и знаменем. Однако он научился отмалчиваться и прятаться кое за какими ширмами. Именно благодаря такой позиции, ему удалось сбить всех с толку относительно стремления добраться до вершины и водрузить там флаг США.

Подобное стремление существовало только в глазах тех, кто смотрел на него лишь как на руку, перемещающую пешки Стаунтона на шахматной доске, и как на мозг, изобретающий тактику, от которой нет защиты. Что касается остального, то от него ничего больше не требовалось. Не имело значения, был ли он таким или этаким. Для многих преуспеть — значит идти по пути подобного самообкрадывания. Это значит позволить себе лишиться себя. Подчиниться чужой алчности. Зависеть в чем-то от заключенных пари и от прогнозов относительно счета. Когда Араму показалось, что все это длится уже достаточно долго, что в конечном счете он уже себя проявил и тем самым уплатил все свои долги, он подумал, что пора наконец снова стать самим собой и вернуться на свою собственную территорию.

Только тут мы начинаем понемногу терять его из виду. Наш Кухуляйн[1] от нас ускользает. Зигфрид[2] удаляется в лес. Великий Мансур нас покидает, чтобы уйти в великую сагу о невидимых вещах.

Подобное отречение может доходить до полного отказа — даже в частной жизни — от шахмат. Даже до ненависти к ним. В таком случае эволюция может доходить до патологии, частично подтверждая правоту русских, выступающих против проявлений неумеренного индивидуализма, против всяких пируэтов, против внезапных крахов лидера, переходящего в ведение психоаналитиков, а для публики — в мифологию альманахов.

Можно ли здесь назвать прецеденты?.. Тотчас же возникает в памяти случай Поля Морфи, жившего в прошлом веке. Самого блестящего из американских игроков своего времени, приехавшего в Европу, чтобы победить знаменитого английского чемпиона Говарда Стаунтона, и в досаде на маневры и шельмования Стаунтона впавшего с того времени в психоз, отказавшегося от тех самых шахмат, которые сделали его знаменитым. Впоследствии этим случаем заинтересовалась фрейдистская школа.

Отмечено, что Арам Мансур сделал Морфи если не примером для подражания, то по крайней мере своего рода спутником, своим ангелом-хранителем, что не может не удивлять, если учесть нестабильность характера этого человека, страдавшего манией преследования, причем так и не ставшего по-настоящему взрослым, как об этом писал более сорока лет назад доктор Эрнест Джонс в посвященном ему исследовании.

Действительно, трудно себе представить, какого рода узы связывали Арама с этим странным юношей, выходцем из Луизианы, который после громких успехов — его памятные появления в Париже, в кафе «Режанс», столь лестные победы, вроде одержанных над Андерсеном, приехавшим специально из Бреслау, победы, которые могли бы ему обеспечить первое место, если бы не выходки и проволочки Говарда Стаунтона, который стремился избежать решающего испытания, — внезапно отошел от шахмат и закончил свое существование в Новом Орлеане, где тщетно пытался сделать карьеру адвоката и все больше и больше замыкался в своем психозе. Найден в ванне мертвым. Странный гигант, постепенно уменьшившийся в размерах и мало-помалу принявший свой истинный рост: метр шестьдесят. Однако какое воспоминание, какая легенда!

Часто встречаешь у некоторых шахматных обозревателей суждение, что в наши дни его техника была бы устаревшей и что нынешние гроссмейстеры его непременно бы побивали. Странное, как нам кажется, мнение, если учесть, что гений всегда находится впереди коллектива и эпохи, является предвосхищением, трансцендентностью, провозвестником и что, усвоив подобно своим соперникам все новшества современной техники игры, Морфи и сегодня сохранил бы за собой эту привилегию.

И все же нам было бы легче понять Арама Мансура, если бы он выбрал в качестве своего наставника теоретика вроде Стейница, который, как показывает название его книги, является настоящим пионером современных шахмат. Однако ему недостает ауры и загадочности судьбы. Того иррационального измерения, которое как раз в высшей степени присуще такому персонажу, как Морфи. А кроме того, у Стейница был слишком уж запущенный вид: на пиджаке пятна, борода всклокочена, да и кончил он слишком жалко. В 1910* году сторож в Нью-Йорке. И это доказывает, что ни богатство, ни рок никогда друг у друга его не оспаривали. Его судьба весьма непохожа на судьбы детей удачи, чье существование напоминает большую параболу, которая позволяет им свободно проявлять свои противоречия.

---

[1] Кухуляйн — персонаж ирландского героического эпоса.

[2] Зигфрид — персонаж германского героического эпоса.

* Стейниц умер в 1900 г. (в Нью-Йорке).

Связь между дарованием и психозом долгое время оставалась у Морфи незаметной. Трудно было также распознать и то, что в его психозе восходило к некоторым буржуазным предрассудкам — его отец был судьей, а сам Морфи хотел бы стать признанным законоведом, — к предрассудкам, которые во времена кринолинов и дяди Тома были свойственны той новоорлеанской среде, в которой он жил. Следует сказать, что внешне Мансур нам кажется абсолютной противоположностью того Морфи, каким мы себе его представляем: симпатичного и слегка женоподобного. Высокий, крепкого телосложения, чуть располневший к сорока годам, он нисколько не волновался перед публикой, тогда как Морфи всегда был сама хрупкость, — это хорошо видно на фотографии, где он стоит под белым зонтом перед узорчатой решеткой балкона «Вье-Карре», — болезненно беспокойный и подозрительный, боящийся толпы, даже когда она с триумфом несет его к себе в отель, как это произошло после восьми партий, сыгранных одновременно вслепую в кафе «Режанс». Наконец, он был настолько мал ростом, что для того, чтобы выглядеть нормально за столом, ему под мягкое место приходилось подкладывать толстые книги.

Если во всем этом контрапункте и улавливается совпадение количества слогов и заглавной буквы в их фамилиях: Морфи — Мансур, тем не менее единая фрейдовская схема к ним неприменима. Что касается первого, то здесь можно говорить о модели «убийства отца», в частности, Стаунтона. Зато кто бы осмелился утверждать, что Арам Мансур испытывал нечто подобное в отношении старого Тобиаса, чей образ был скорее благотворным и нисколько не давил на его психику?

Кроме того, он вроде бы не страдал ни от каких нерешенных проблем полового созревания и не имел впоследствии в жизни никаких заметных неудач. Его отход от шахмат не был связан ни с какими аномалиями в поведении. Он просто занялся другим делом, и с тех пор Королевская Игра уже больше его не занимала. Он отстранился, но без огорчения, без сожаления и травмы на всю оставшуюся жизнь. Полное отрешение.

В этом его случай совершенно не похож на случай Морфи. Можно ли здесь говорить о «метемпсихозе», об изменении личности на протяжении земного существования одного и того же человека? Я не буду пытаться ответить на этот вопрос. Однако, по-видимому, он не является первым в своей категории людей, которые мечтали родиться вновь, другими людьми, сменившими судьбу, среду обитания, отмытыми, очистившимися от приклеившейся к ним репутации.

Во всем этом деле вызывают симпатию естественность его поведения, отсутствие высших мотиваций, с помощью которых он попытался бы примирить тех, кто возлагал на него свои надежды, с этим отречением, с этой предосудительной изменой божественной Каиссе. Тем не менее, несмотря на то, что характеры и темпераменты этих двух людей до такой степени отличаются один от другого, Арам всегда сохранял верность памяти Поля Морфи, и даже тогда, когда шахматы уже не играли в его жизни никакой роли. А подтверждает это тот факт, что он сохранил практически до конца — он, до ужаса боявшийся вещей, которые хранят в каком-нибудь углу или возят с собой (сам он никогда и ничего с собой не возил) — ...тот факт, что он сохранил набросок, сделанный с натуры (или же эстамп, выполненный по наброску), относящийся к периоду пребывания Морфи в Париже, эпохе его самого яркого триумфа, когда он действительно был одним из львов парижского общества. Этот рисунок, который не воспроизводился, насколько мне известно, ни в одной монографии, запечатлел знаменитую партию, сыгранную Морфи с герцогом Брауншвейгским в ложе последнего в Опере. Картинка несколько в духе Гофмана. Во всяком случае Арам, который всегда избегал обременять себя какими-либо вещами, сохранил этот рисунок, как если бы эта историческая сцена была одним из самых памятных моментов этого собственного прошлого. И никаких других предметов в память о собственной чемпионской карьере.

Словно среди стольких сознательно вычеркнутых фигур, оставивших след в его шахматной истории, этот американец, с которым он никогда не встречался, умерший в 1884 году, тогда как сам он родился в 1927-м, был одним из образов его юности. И эта сцена в театральной ложе в обрамлении скрипичных струн и хрусталя жирандолей, несомненно, имела в его глазах какой-то символический смысл, что-то нереальное и немного призрачное.

Последний пункт, на который следует обратить внимание и который, очевидно, является не просто совпадением: Морфи умер в сорок семь лет. К этому же возрасту приближался и Арам Мансур. Стало быть, на эту партию, которая их роднит, не посягая на их самобытность, он затратил столько же времени, сколько и его потусторонний партнер.

Мне кажется, что я сообщил практически все, что о нем известно. По крайней мере, те факты, которые никто не в состоянии оспорить. Остается сам человек, упрятанный в глубинах собственного тайника. Истинный Мансур, которого зовут не Мансур. Индивид, который, вероятно, никогда не знал и мог лишь догадываться, кто были его родители. Человек, чуждый всякой журналистской мешанине, всяким апостериорным вычислениям и сопоставлениям фактов, всем витийствующим анализам, в том числе и моему собственному.

Всего лишь несколько точек соприкосновения, всего лишь несколько внешних ориентиров. Рассказ о них короткий. Резюмирую. Ребенок, найденный в гостиничной комнате. Кто может это удостоверить?.. Потом мы встречаем его в обществе какого-то иллюзиониста из Вюртемберга, демонстрировавшего свое искусство в отелях, который, будучи большим специалистом по части совращения служанок, закончил посему свое существование в Реджо, заколотый кинжалом.

До этого в Баден-Бадене состоялась удивительная шахматная партия с Тобиасом в причудливом морском будуаре, освещенном такими же свечами, что и ложа герцога Брауншвейгского. Потом приезд в Нью-Йорк, продажа газет, работа сторожем в паркингах... весь набор мелких профессий иммигранта. Ограничимся этим перечнем и подведем итог нашему резюме.

Нам так и не удалось получить более полную информацию об этом человеке, имя которого знал весь мир. Неизвестный, жизненный путь которого — несколько неожиданно — остановился в Египте, как на барельефе, созданном тысячелетия назад, чтобы сопровождать души, отправляющиеся в страну мертвых.

Что намеревался он там делать? Вопрос остается открытым. Его жизнь превратилась в сплошной календарь отъездов и прибытий. Во всяком случае его история завершается именно на этом, во время той памятной охоты, и рассказ обрывается, не будучи доведенным до конца.

Однако, как Морфи и некоторым другим, ему суждено было остаться в памяти. Хотя бы благодаря скандалу, неодобрению, благодаря упрекам, которые всегда будут раздаваться в его адрес за то, что он сбросил перчатку до окончания битвы. Можно подумать, что лишь такие получившие широкий резонанс загадки делают возможность совершать подобные открытия. Но этого аспекта проблемы я предпочту не касаться.

А знал ли я его? Случалось ли мне его видеть? Узнал бы я его, появись он вдруг передо мной?.. Был ли это действительно он, тот человек, на которого мне указали в холле отеля «Гандера» в Джедде? Маска, отмеченная некоторой усталостью. Он, кажется, куда-то торопился. В этой стране, где никогда заранее нельзя сказать, в котором часу прилетит либо улетит самолет, он, похоже, боялся пропустить свой вылет. Я мог бы попросить, чтобы мне подтвердили, действительно ли это Арам Мансур — бывший претендент на титул чемпиона мира по шахматам. Отелем «Гандера» занималась чета швейцарцев: интересно, узнали ли они его сами?

Впрочем, это не имеет значения. Как можно сводить его к какому-то гражданскому состоянию и к описанию? Лучше предоставить другим, у кого есть талант, заботу придумать его вновь, принять его в воображаемом мире. Ссоры утихли.

Придет день, и в истории шахмат ему будет отведено заслуженное им место. Его судьба только что завершилась, и сейчас еще слишком рано давать слово какому-нибудь ловкому повествователю. Но когда я думаю о том изобилии статей, о всех тех спорах, что он вызывал, — и тогда, когда все его хвалили, и тогда, когда начали поливать его бранью, — я, отдавая себе отчет в суетности всех этих вещей, говорю себе, что солнце, недоступное взглядам, которые мы самонадеянно обращаем на живых людей, воистину восходит только для мертвых.

Перевод **В. НИКИТИНА.**

непредсказуемость удачи

Алексей Чижов, чемпион мира

Так получилось, что мне пришлось принять участие в двух международных турнирах подряд — сначала в Голландии, а затем в США. Хочу поделиться своими впечатлениями о них. Голландский турнир можно сравнить с ушедшими в историю «Сахарными турнирами» — и по силе состава (все, кроме Гальперина, — международные гроссмейстеры), и потому, что участники из пяти стран приехали по персональным приглашениям. Необычным и привлекательным для болельщиков было участие в столь представительном мужском турнире двух шашисток — Зои Голубевой и Карен ван Лит.

События разворачивались бурно и порой непредсказуемо. Причем неожиданности подстерегали, кажется, всех без исключения. Я, например, в первом же туре потерпел поражение от Гальперина, на которое, как говорится, не рассчитывал; недалеко было до сенсации в партии Гантварга с ван Лит, имевшей (но не использовавшей) хорошие шансы на успех; вряд ли Куперман, лидировавший за три тура до финиша, мог предположить, что потерпит два неожиданных поражения (он провел проигрывающий удар против Гантварга, просрочил время в худшей позиции со мной) и отлетит на девятое место.

Избежать поражений удалось только двоим: Анатолию Гантваргу (он выиграл у Купермана и Аутара) и Зое Голубевой, сделавшей все ничьи и поразившей этим местных любителей. Но, видимо, не меньше они удовлетворены выступлением надежды голландских женских шашек ван Лит, которая во всех партиях охотно шла на обострения, и, несмотря на три поражения, произвела хорошее впечатление.

Экс-чемпион мира из Минска, набравший равное количество очков с другим экс-чемпионом ван дер Валом, был признан победителем, ибо голландец отказался от запланированного дополнительного матча за первое место, сославшись на чрезмерную усталость после длительного нервного поединка со мной в последнем туре.

Организаторы, известные в стране музыканты, приготовили необычный главный приз — орган!.. Но поскольку он мало подходил для далекого путешествия, пришлось им срочно «искать варианты». Кстати, они, братья Броувер, дали для участников прекрасный концерт.

После небольшой и уже привычной нам Голландии США, куда я попал впервые, поразили прежде всего своими масштабами. Удивило и то, что весьма богатый человек Чарльз Уокер, предоставивший под соревнования свой огромный дом, был мастером на все руки: и сам играл, и за руль автобуса садился, и мобилизовал для работы по дому жену и всех свободных от шашек женщин, которые хлопотали с утра до ночи. А единственные очереди, которые довелось нам увидеть, — в Диснейленде, куда мы не преминули съездить на экскурсию. Советские шашисты оказались в Петале во второй раз, но теперь программа была шире: кроме турнира по чекерсу, соревнование на стоклеточной доске. В первом должны были выступать чемпион мира в игре на малой доске Шварцман и бронзовый призер Лещинский; во втором — мы с Гантваргом.

Получилось, однако, так, что в Америку мы прилетели без чемпиона, что вызвало немало вопросов у организаторов, и Ч. Уокер усадил за доску руководителя делегации — сотрудника Госкомспорта А. Костьева. Сразу отмечу, киевлянин, несмотря на нелегкий регламент — ежедневно матч из четырех поединков (а при ничьей — дополнительные до победы) и несколько странной жеребьевки, — выступил успешно, заняв 4-е место.

В турнир на большой доске включились финалисты первенств СССР, Голландии и только что закончившегося первенства США. Это сделало соревнование весьма представительным. Его решено было провести по швейцарке в девять туров (по два в день, это при жаре-то под 40°, с необычным контролем — 1,5 часа на 50 ходов). Высокий темп, развитый на старте А. Гантваргом — несколько побед подряд (над Могилянским, голландцами Хьюзденсом и ван дер Таком, Малахи), — позволил ему в дальнейшем быть достаточно безмятежным. За два тура до конца он был уже на полтора очка впереди всех. Я же поначалу «шел на ничьих», впрочем, с соперниками неслабыми: Могилянским, Роозенбургом, Куперманом, ван дер Таком.

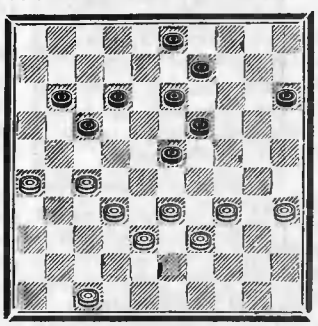
Что ж, жребий есть жребий. Борьба была плотная (это видно и из итогов), интересная и... довольно дружелюбная.

С большим вкусом оформленный «Международный шашечный Дворец славы» в Петале, в те дни украшенный флагами разных стран, выглядел особенно празднично. Торжественно был обставлен на закрытии ритуал введения в галерею славы шашистов, добившихся значительных успехов, о которых информировали всех собравшихся.

Большой поклонник шашек Чарльз Уокер надеется на расширение и развитие контактов с нашими мастерами игры и даже планирует приехать в декабре в Киев на первый матч по чекерсу на нашей земле.

В заключение приведу пару примеров из своих партий (первый сыгран в Голландии, второй — в США).

А. ЧИЖОВ — Г. ЯНСЕН



38. 35—30. Белые предельно

В американском Диснейленде.

ограничили позицию черных и угрожают взять под контроль поле 24.

38. . .9—14 39. 33—28 14—20 40. 38—33 13—18? Проигрывает форсированно. Надо было решаться на 40. . . 12—18 41. 47—42 20—24 42. 27—21 24 : 35 43. 21 : 12 18 : 7 44. 32—27 23 : 21 45. 26 : 6 3—8! с ничьей.

41. 47—42 3—8 42. 42—38! 20—24. С большим опозданием черные обнаружили, что невозможно пойти 8—13. На это был возможен красивый форсированный вариант: 26—21 17 : 26 30—24 20 : 40 39—34 40 : 29 33 : 24 19 : 30 28 : 6 18—22 27 : 18 30—34 6—1 34—40 1—6 26—31 18—13 31—36 13—9 36—41 9—4 40—45 4—36!×

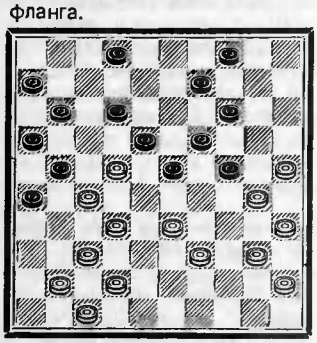
43. 28—22 17 : 37 44. 26—21 24 : 35 45. 38—32 37 : 28 46. 33 : 2 11—17 47. 2 : 24 17 : 26 48. 24—33 12—18 49. 33—6×.

А. ЧИЖОВ — А. ДЕР

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 5—10 5. 46—41 14—19 6. 35—30 20—25 7. 40—35 10—14 8. 44—40 14—20 9. 50—44 17—21 10. 31—26 20—24 11. 26 : 17 12 : 21 12. 36—31 15—20 13. 31—27 21—26 14. 33—29 24 : 33 15. 39 : 28 20—24 16. 44—39 7—12 17. 39—33 11—17 18. 34—29 23 : 34 19. 40 : 20 25 : 14 20. 43—39 17—22 21. 28 : 17 12 : 21 22. 49—44 18—23 23. 48—43 14—20 24. 39—34! Несколько необычный ход со скрытой позиционной идеей. Теперь белые планируют напасть 30—25 (ходом назад на это последовало бы внушительное 20—24!) и приступить к атаке длинного фланга черных. На напраши-

вающееся 20—24 (?) очень неприятно 44—40 с последующим выпадом 27—22 и угрозой 33—29.
24. . .9—14? (ход, проявляющий слабость длинного фланга черных) **25. 30—25 3—9.** После жертвы 25. . . 23—28 26. 33 : 22 20—24 белые жертвуют назад: 27. 22—17 21 : 12 28. 34—30 12—18 29. 32—28 и проводят план, аналогичный течению партии.

26. 44—40 6—11 27. 33—28 20—24 28. 43—39 1—6 29. 38—33 13—18 30. 34—30 8—12 31. 28—22! Белые приступают к решающей атаке фланга.



31. . .2—7 (остальное не лучше) **32. 22 : 13 9 : 18 33. 32—28 23 : 32** (на 33. . . 21 : 32 следует 34. 42—38 32 : 34 35. 40 : 9 4 : 13 36. 30—24×).

34. 27 : 38 18—22 35. 40—34 11—17. Жест отчаяния. После 22—28 33 : 22 24—29 34 : 23 19 : 17 30—24 атака фланга черных неудержима.
36. 34—29 22—28 37. 33 : 2 24 : 44 38. 2 : 24. Впоследствии белые выиграли возникший эндшпиль.

ИТОГИ ТУРНИРОВ

НИДЕРЛАНДЫ

1. Гантварг (СССР), **2. Ван дер Вал** (Нидерланды) — по 6½ очков из 11, **3. Чижов** (СССР), **4. Янсен** (Нидерланды), **5. Клерк** (Нидерланды), **6. Валнернс** (СССР) — по 6, **7. Голубева** (СССР), **8. Схолма** (Нидерланды), **9. Куперман** (США) — по 5 ½, **10. Аутар** (Суринам) — 4½, **11. Гальперин** (Израиль), **12. Ван Лит** (Нидерланды) — по 4 очка.

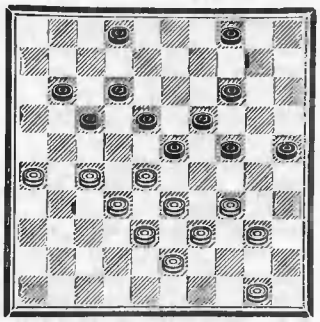
США

1. Гантварг (СССР) — 7 очков из 9, **2. Чижов** (СССР) — 6½, **3. Куперман** (США), **4. Могилянский** (США), **5. Роозенбург** (Нидерланды), **6. Дер** (Сенегал), **7. Диалло** (США), **8. Ван дер Так** (Нидерланды) — по 5½, **9. Хьюзденс** (Нидерланды) — 5, **10. Пьер** (США) — 4½, **11. Малахи** (Суринам) — 3½, **12. Караско** (Португалия) — 2, **13. Хенрикес** (Кюрасао) — 1½, **14. Лейту** (Кюрасао) — 0 очков.

знак согласия?

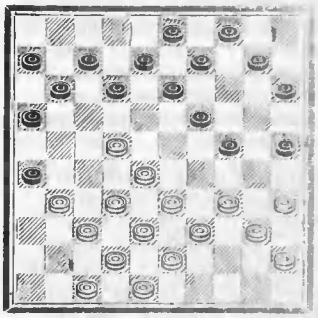
Подводя итоги предыдущему первенству профсоюзов, я во втором номере журнала внес предложение: предоставить чемпионату ВДФСО статус Всесоюзного отборочного турнира. Прошло несколько месяцев, однако ответа ни от Всесоюзной федерации, ни от работников Госкомспорта так и не поступило. А ведь по закону отвечать на предложения и критические замечания положено в месячный срок...
Как выяснилось, это не тот случай, когда молчание — знак согласия: нынешний чемпионат профсоюзов получил всего-навсего два места во Всесоюзном отборочном. Республикам «повезло» больше: им забронировали два места в первой лиге... Сия немилость к профсоюзным шашистам непонятна, тем более, как доказывают коэффициенты, их чемпионаты сильнее республиканских.
В связи с сокращением средств при организации турнира пришлось отказаться от двухступенчатого розыгрыша титула: чемпион определялся по швейцарской системе. Гомельчане оказались радушными хозяевами. Кооператив «Юность», специализирующийся на изготовлении магнитных демонстрационных досок, учредил три приза — за лучший старт, финиш, а также... наивысший КПД итогового результата, который определялся так: время, затраченное на обдумывание, делилось на количество набранных очков. К чему это привело? Булат и Бромберг сыграли свою партию за несколько секунд, успев сделать по 31 ходу... Конечно, «хозяин — барин», но, может, в таких случаях, скажем, судейской коллегии посоветовать учредителям устанавливать призы лучше за стремление к прогрессу?
Старт выиграл мастер А. Бромберг, финиш — я, а чемпионом стал мастер В. Боженков (он и получил приз наивысшего КПД). Набрав равное с победителем количество очков, я уступил чемпионский титул по худшему коэффициенту. Боженков действительно играл быстро. Со старта вошел в лидирующую группу, а в последнем туре наказал азартно игравшего на выигрыш мастера И. Кирзнера. Я долго входил в игру (вначале три ничьи), затем, кажется, выравнял положение, одержав две победы. Вот одна из них.

В. ЩЕГОЛЕВ — И. ШЕРАЗАДИШВИЛИ



Инициатива на стороне белых, начинаю атаку фланга: **37. 27—22 18 : 27 38. 32 : 21 23 : 32 39. 38 : 27** (можно связать белых? — 39. . . 11—16, но 40. 33—28 4—9 41. 40—35, и угроза 28—23, 34—30, 39 : 10 неприятна). **39. . .4—9 40. 34—29!** Неожиданный, резкий ход. Как защищаться? Нельзя 40. . . 25—30 41. 29 : 20 14 : 25 ввиду 42. 27—22 17 : 28 43. 33 : 22. Опасным выглядит 40. . .14—20 хотя бы из-за тактики 41. 27—22 17 : 28 42. 33 : 22 24 : 35 43. 21—17 12 : 21 44. 26 : 6.
Соперник решил разрядить обстановку: **40. . .2—7 41. 29 : 20 19—24 42. 20 : 29 17—22 43. 27 : 18 12 : 45** (атака между тем продолжается) **44. 33—28 9—13 45. 28—22 11—16 46. 21—17 16—21 47. 17—11 7 : 16 48. 26 : 17 14—19 49. 17—12 16—21 50. 12—7 21—26 51. 7—2 26—31.** Напрашивалось 52. 39—34 31—36 53. 34—29 25—30 54. 2—11, но 54. . .30—34 55. 29 : 40 45 : 34, и угроза 11—17 оказывается мнимой, ибо надо бить большинство, а шашка 36 спокойно идет к дамочным полям.
52. 2—11 19—23 53. 11—2 13—18 54. 22 : 13 31—37 (сильнее 54. . .31—36) **55. 2—7 37—41 56. 7 : 34 41—46 57. 43—38 46—37 58. 13—8 37—19 59. 8—2 19—35 60. 39—33 35—40 61. 33—29.**
Черные сдались.
Кроме победителя, путевку на Всесоюзный отборочный завоевал москвич С. Фадеев, опередивший по дополнительным показателям минчанина В. Булата.
Хочется несколько слов сказать о 13-летнем Владиславе Фридмане из Харькова. Когда он спокойно сделал ничьи с недавними финалистами страны Боженковым и Бромбергом, я обратил на него внимание: играет не по-детски серьезно, вдумчиво, даже находясь в цейтноте, не теряется. Его тренер мастер Р. Василевский рассказал, что Владик начал заниматься шашками в семь лет, а в девять выполнил норму кандидата в мастера. В этом турнире он сделал новый шаг: выполнил норму мастера. Посмотрите на его коэффициент: 2463 — это на 13 пунктов выше нормы

В. ФРИДМАН — А. ВЕРХОВЫХ



В этой позиции мастер А. Верховых ушел на борт **21. . .24—30** и не попался, как посетовал после партии Фридман, на комбинацию: 21. . .12—18 22. 31—27 7—12 23. 37—31 26 : 37 24. 32 : 41 12—17? (все ходы логичны, они напрашиваются, но...) 25. 28—23! 19 : 28 26. 34—30 25 : 34 27. 39 : 19 28 : 39 28. 43 : 34 17 : 28 29. 41—37 13 : 24 30. 27—21 16 : 27 31. 37—32 28 : 37 32. 42 : 2.
Как видите, у паренька с тактикой проблем нет.

В. ЩЕГОЛЕВ,
гроссмейстер.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. В. Боженков, 2. В. Щеголев — по 6½ очков из 9, **3. С. Фадеев, 4. В. Булат** — по 6, **5. И. Кирзнер, 6. В. Никитчук, 7. В. Фридман, 8. А. Линкович, 9. В. Статитис, 10. А. Верховых** — по 5½ очков и т. д.

VENI, VIDI, VICI...

Среди многочисленных титулов, спор за которые периодически ведут шахматисты всего мира, долгое время только два никогда нам не принадлежали. И вот наконец покорены последние вершины — команда советских решателей победила на первенстве мира, а москвич Георгий ЕВСЕЕВ признан сильнейшим в личном зачете. Смена руководства в административном аппарате, новый председатель Центральной комиссии и критические выступления в шахматной печати прорвали плотину равнодушия, и отечественная композиция была достойно представлена на очередном форуме составителей и решателей.

ЗАСЕДАНИЕ XXXII сессии Постоянной комиссии по композиции при ФИДЕ проходило в небольшом курортном городе Борнмуте на юге Англии. Пожалуй, впервые эта традиционная международная встреча собрала более 170 любителей шахматной поэзии из 24 стран.

Погода на редкость была милостива. В течение всех восьми дней светило приветливое солнце, и многие (во всяком случае в нашей делегации) не упустили возможности искупаться в Ла-Манше, а ряд дискуссий, перенесенных на пляж, был жарким в прямом и переносном смысле.

В центре представительного собрания были, конечно, заседания Постоянной комиссии. Уже в начале ее работы Гиа Надареишвили, представлявший отечественную композицию, выдвинул ряд интересных предложений, направленных на популяризацию этюдного искусства: проведение конкурсов составления по двум разделам (раздельно по этюдам на выигрыш и ничью); выявление лучших произведений года по итогам публикаций в журнале «Энд гейм»; признание этого журнала официальным органом Постоянной комиссии. Присутствующих огорчило сообщение Д. Ройкрофта, издателя «Энд гейма», о прекращении выпуска журнала после юбилейного, сотого номера, если комиссия, и особенно советские шахматные организации, не окажут содействия в его распространении и тем самым существенной материальной поддержки.

Долгие дебаты вызвала система оценок композиций, отбираемых в «Альбом ФИДЕ». Было решено, что в очередном сборнике (за 1986—1988 годы) максимальная оценка композиции повышается до 8 баллов, а в «Альбом» попадают задачи или этюды, набравшие у трех арбитров 16 и более баллов. Кстати, в число судей этого «Альбома» попали **А. Кузовков** (трехходовки), **Я. Владимиров** (многоходовки) и **А. Фролкин** (ретрожанры).

Постоянная комиссия присвоила звание международного арбитра **В. Копаеву** и **Н. Плаксину** (оба — Москва). Директора некоторых разделов «Альбома ФИДЕ 1983—1985» уже завершили свою работу, и это дало возможность изменить «рейтинг-лист» составителей. Гроссмейстерский рубеж одолели **Д. Гургенидзе** (Грузинская ССР), **В. Чепижный** (Москва), **Е. Добреску** (Румыния) и **Г. Аузс** (ФРГ). После выхода «Альбома» пополнятся ряды международных мастеров. Среди них есть и наши: **Е. Богданов** (Львов), **А. Домбровскис** (Рига), **В. Ерохин** и **Ю. Сушков** (оба — Ленинград), **А. Кузовков** (Рыбница), **М. Марандюк** (Новоселица), **В. Мельниченко** (Одесская обл.) и **В. Нейдзе** (Тбилиси). Президент Постоянной комиссии К. Венда (Австрия) вручил дипломы всем советским шахматистам — обладателям международных званий.

БОЛЬШАЯ программа в Борнмуте ожидала решателей и составителей. Многих заинтриговал приезд команды СССР (после семилетнего перерыва!) и, в первую очередь, нашего чемпиона Г. Евсеева. Уже в соревнованиях по решению сказочных задач (без новых фигур) с условиями, частью нам совсем не известных, он за несколько часов справился с 16 заданиями, попутно найдя дефекты, и первым сдал решения. Успешно Георгий выступил в открытом турнире. Здесь, правда, победа была на стороне английского гроссмейстера Д. Местела, разгадавшего все капризы конкурсных этюдов.

На старт главного соревнования вышли 13 команд (по три человека в каждой). 12 имели полный состав, а чехословаки выступали вдвоем. Первенство мира проводилось в два дня, по три тура в каждый. В зачет шли лучшие результаты двух участников в данном туре. Максимальная оценка за правильное и полное решение любой из 18 композиций была принята, как и ранее, в 5 баллов. В состав нашей команды вошли победители Всесоюзного очного турнира **Г. Евсеев** и **С. Румянцев** (Омск), **Я. Владимиров**, тренер команды, заменил **Н. Кондратюка**, не сумевшего поехать по «техническим» причинам.

Как потом выяснилось, с первого же тура развернулась напряженная борьба между неоднократными чемпионами мира командами ФРГ, Финляндии и нами. Немцы умело преодолели стартовое волнение и решили все двухходовки. Так же стартовал Евсеев и финн П. Перконоя. Мне не поддалась одна задача, Сергею — две.

Трехходовый тур наша команда единственной прошла без потерь. Здесь у организаторов случилась небольшая накладка. Одна из задач оказалась с побочными решениями, и судьи долго спорили, за указание каких вариантов давать максимальную оценку в 5 очков. Как потом выяснилось, эта трехходовка была включена в задания в последний момент, так как первоначально была намечена задача... Я. Владимирова!

В этюдном разделе **А. Зюде** и **М. Пфанкухе** (ФРГ) набрали 22 очка, опередив команды конкурентов на очко. После первого дня немцы лидировали (81 очко) с отрывом от нас в 6 очков. Финны уступали нам всего очко. В личном зачете А. Зюде, набрав 44 очка.

ОТВЕТЫ

«64», №№ 4—6, 1989

№ 14. Л. Любашевский, С. Ткаченко. **1. Ce4! — 2. Лd8+ Крс7 3. Ке6✕, 1...Крс7 2. Ле7+ Крd6 3. Кf5✕, 1...Крс5 2. Фf8+ Крd4 3. Фf2✕** и **1...С : d4 2. Ф : d4+ Крс7 3. Фd8✕** с правильными матами.

№ 15. Ю. Арефьев. **1. Kh4! — 2. Лf1! Л— 3. Kf3+ Крe3 4. Cd2✕, 1...Kd6 2. Kf3+ Крe3 3. Cc5+ d4 4. С : d4✕** и **1...Крe3 2. Лf3+ Крd4 3. Kg6!** и **4. c3✕** также с правильными матами.

№ 16. Г. Амирян. **1. Cg5! Кр : d7 2. Ch4! Cf8+ 3. Крg8 Ce7+ 4. Крg7 Cf8+ 5. Крg8 Лa8 6. b7 Лb8 7. Cg3! Cd6+ 8. Крg7! Cf8+ 9. Крg8** — ничья.

Побочное решение 1. Cf4+ Кр : d7 2. Cc7 Лf8 3. Cf4! Крc6 4. b7 Кр : b7 5. Cg5 Ca3 6. Cc1 Cb4 7. Cd2 Cc5 8. Ce3 Cd6 9. Cf4 Крc6 10. С : d6 Л : f7+.

№ 17. В. Устьянцев. 1. Kh6? — 2. Лg4✕. 1...Фg2, Фe6 2. Фf8, Cd2✕, но 1...Фe2!. 1. Kg5? — 2. Kh3✕, 1...Фe2, Фe6 2. Фf8, Cd2✕, но 1...Фg2! Решает **1. Фf8! — 2. Фh6✕, 1...Фe2 2. Kg5✕, 1...Фg2 2. Kh6✕**, 1...Ф : f7 2. Ф : f7✕, 1...Фe6 2. Cd2✕.

№ 18. Ю. Арефьев. **1. Ch3! — 2. Cf1** и **3. c3✕, 1...b5 2. Ce6** и **3. e5✕, 1...c6 2. e5+ Кр : d5 3. c4✕** с правильными матами.

№ 19. Ф. Капустин, С. Ткаченко. **1. Лa8! a5 2. Лh8! f2 3. Лh1 e5 4. Лa1 f1Ф 5. Л : f1 e4 6. Лa1 e5 7. Л : a2 ba 8. b3+ Крa3 9. Cc1✕.**

№ 20. А. и С. Маняхины. **1. Ca3+ Кр : c4 2. Kg3! Kg4 3. Kf5 Лa8! 4. Cf8 Лa7+ 5. Ke7 Kh6+ 6. Крg6 Лa6+ 7. Крh7 Крc3 8. Kd5+ Крc4 9. Kc7 Лc6 10. Ke8 Лe6 11. Kd6+ Крd5 12. Kf5! Kg4 13. Ce7** с выигрышем.

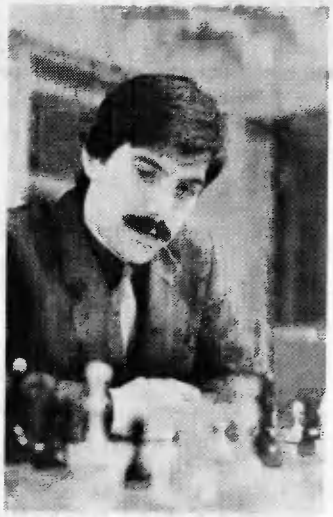
опережал Георгия и Пауля Перконоя (по 41 — у обоих).

О ходе борьбы во второй день мы смогли узнать лишь после подведения полных итогов, так как судьи не давали промежуточных результатов. Задания на кооперативный мат были несложными, и лидеры здесь не имели потерь. Успешным оказался и следующий тур, в котором немцы набрали максимум, а мы и финны — по 29 очков.

Решающим, как это и должно быть, оказался заключительный тур с задачами на обратный мат. Только Г. Евсееву удалось разгадать замысел всех трех задач, в том числе очень содержательной и трудной пятиходовки.

Две задачи решил и я, в то время как немцы набрали всего лишь 11, а наши соседи — 14 очков. В итоге наша сумма стала максимальной — 159 очков, превышая результат команды ФРГ на 7, а команды Финляндии — на 11 очков. А вот как закончили соревнования остальные: **4. Югославия — 143, 5. Великобритания — 138, 6. Швеция — 138** (но больше затраченное время), **7. Швейцария — 136, 8. Израиль — 129, 9. Голландия — 116, 10. Чехословакия — 112, 11. Польша — 106, 12. Франция — 106** и **13. Бельгия — 66.**

«Пришел, увидел, победил» — так можно расценить блестящее выступление Георгия Евсеева, опередившего многих титулованных решателей, в том числе гроссмейстеров по практической игре, составлению и решению. Он набрал **86** очков и получил **звание международного мастера.** А. Зюде финишировал с **81** очком, у П. Перконоя — **76.** Я. Владимиров с **65** очками имел 11-й результат, С. Румянцев **(58)** — 22-й. К сожалению, мы не можем пока познакомить читателей с заданиями первенства мира, так как они включали оригинальные произведения и устроители чемпионата просили их не публиковать.



Георгий ЕВСЕЕВ.

Коллеги тепло поздравили нас с успехом. Примечательно, что П. Перконоя и югослав М. Ковачевич, не сговариваясь, высказали одну и ту же мысль — только с участием команды СССР это соревнование решателей можно назвать подлинным чемпионатом мира.

На заключительном банкете К. Венда вручил победителям дипломы, а Георгию — большое серебряное блюдо, вызвавшее затем легкий переполох в английской таможне.

ТОГДА ЖЕ были подведены итоги многочисленных соревнований по составлению, часть которых посвящалась замечательному английскому «сказочнику» Т. Доусону. Экстравагантными призами выделялись тематические конкурсы «Виски», «Метакса», «Боровичка». Победители их награждались соответствующими крепкими напитками. Судьи этих соревнований с большим юмором объявляли итоги. Особенно диссонировали два выступления. Если Д. Ройкрофт упоительно расписывал достоинства отмеченных этюдов, то шотландец Н. Маклеод основное внимание уделил рекламе бутылок виски и, между прочим, назвал имена их новых обладателей. Одну из них удалось привести в Москву и мне. Фестиваль композиторов и решателей включал также цикл лекций и докладов. С большим успехом прошел вечер этюдистов, на котором со своеобразным творческим отчетом выступил М. Бент. Д. Ройкрофт рассказал об английском кружке любителей этюдов, а швед А. Хильдебранд обратил внимание на любопытные эхо-ходы. Много интересного и нового мы узнали и о творчестве Т. Доусона. Собравшиеся могли купить или обменяться книгами по композиции, выбор которых был на редкость широким. Приятно, что добрую половину составляли книги советских авторов.

Устроители не преминули познакомить гостей с запоминающимися окрестностями Борнмута и величественным готическим древним собором в Солсбери. В честь поклонников Каиссы мэр Борнмута организовал торжественный прием и шутливо пожелал гостям оставить в городе побольше денег. В ответ президент Союза проблемистов Великобритании К. Зюденам пообещал снять на городском пляже два домика для переодевания, плата за которые шла целиком в казну города.

Праздник любителей композиции в Англии, несомненно, удался и в этом большая заслуга организаторов и в особенности Пауля Валуа, ставшего мозгом и сердцем фестиваля. Члены нашей делегации, а в нее входили еще известные деятели композиции В. Неидзе и К. Осуль, имели много дружеских встреч и бесед с зарубежными коллегами. Мы поделились проблемами развития любимого искусства, свежими идеями и замыслами. Не обошли вниманием и перспективы матча этюдистов СССР и остального мира, срок представления произведений на который (1 октября) уже истечет, когда читатель познакомится с этими строками.

И, конечно, всеобщее удовлетворение вызвало сообщение о весьма вероятном проведении XXXIV сессии Постоянной комиссии при ФИДЕ в 1991 году в Тбилиси.

БЫСТРО пролетела неделя, и мы с грустью покидали солнечный Борнмут, увозя в своих сердцах память о старых и новых друзьях.

Я. ВЛАДИМИРОВ,
гроссмейстер.

Борнмут — Москва

Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО

№ 21. И. Стороженко. **1.** cd? — 2. Фb6✕ или **1.** ed? — 2. Фh8✕, но **1...cd! 1.** Фb6? — 2. cd✕, **1...cd 2.** Kf3✕, **1...dc 2.** Ф : c5✕, но **1...de!** или **1.** Фh8? — 2. ed✕, **1...cd 2.** Ce3✕, **1...de 2.** Ф : e5✕, но **1...dc! Решает 1. Ke1! dc 2. Kf3✕, 1...de 2. Ce3✕, 1...Крc5 2. Фb6✕, 1...Кр : e5 2. Фh8✕.**

№ 22. А. Ярославцев. **1.** Cb2! — 2. Kd5+, **1...Лf3 2. Kb5+ Крe4 3. Kd6✕ и 1...Фg3 2. Kd5+ Крe4 3. Kf6✕.**

КОНКУРС

Харьковский облспорткомитет и газета «Вечерний Харьков» объявили конкурс составления двухходовых задач, посвященный 50-летию международного мастера **С. Шедея.** Судья конкурса — А. Мочалкин. Специальные отличия — для задач на любимую тему Шедея: в трехфазной задаче один и тот же ход белых становится то угрозой, то матом. Композиции в двух экземплярах следует посылать **до 31 марта 1990 г.** по адресу: **310037, Харьков, Московский просп., 247, «Вечерний Харьков»** с пометкой **«Клуб e2 — e4».**

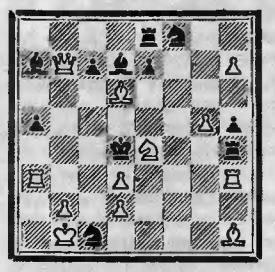
Газета «На смену» и Свердловский облспорткомитет объявили конкурс составления задач на обратный и кооперативный мат, в которых бы проходила тема Черианн — взятие превращенных фигур в любой фазе задачи. Судья — А. Лобусов. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Задачи на диаграммах в двух экземплярах посылать **до 31 декабря 1989 г.** по адресу: **624083, Свердловская обл., Среднеуральск, ул. Калинина, 15а, нв. 30, Хатямову Р. К.**

Югославский журнал «Шахматная композиция» объявил конкурсы составления двух- и трехходовых задач на прямой и кооперативный мат. Задачи на диаграммах следует посылать главному редактору журнала по адресу:

Ljubiša Papić,
Pošt fah 16, 32109 Čačak
Jugoslavija.

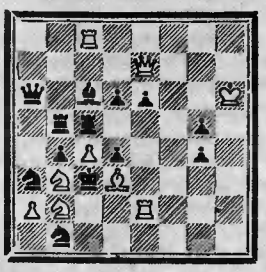
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 73. И. ДАВЫДОВСКИЙ
Иркутск



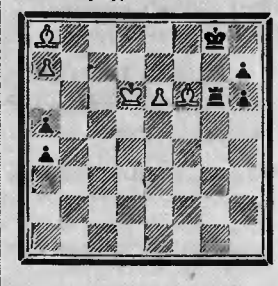
Мат в 2 хода

№ 74. Н. ЗЕЛЕПУКИН
Киев



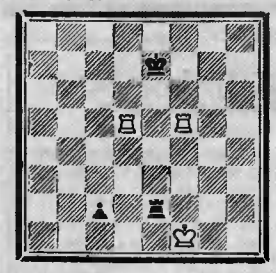
Мат в 3 хода

№ 75. С. ЗАХАРОВ
Ленинград



Мат в 4 хода

№ 76. В. ШКРЫЛЬ
Белгород



Выкгрыш

ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

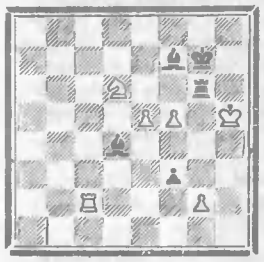
№ 1. С. ТКАЧЕНКО
1983

Мат в 2 хода

№ 2. М. ВЛАСОВ
Публикуется впервые

Мат в 3 хода

№ 3. А. МАЛЫШЕВ
Публикуется впервые



Ничья

№ 1. Как противостоять ро-кировке? 1. Лb7? — 2. Лh8×, 1. . .0—0—0 2. Лhc7×, но 1. . .Сc5!, 1. Фg2? — 2. Фg8×, 1. . .0—0—0 2. Ф : c6×, но 1. . .Кpf8!, 1. Фa3!? — 2. Фe7×, 1. . . 0—0—0 2. Фa6×, 1. . .Крd8 2. Фf8×, но 1. . .c5! Правильно **1. Фb3! — 2. Фg8×,**

1. . .0—0—0 2. Л : c6×, 1. . . Крf8 2. Фf7×.

№ 2. Сильная защита 1. . . Лh7+! заставляет сторонника белых фигур: **1. Лc1!! — 2. Лh1 Л : Л 3. Ф : Л×, 1. . .bc Ф 2. Фb8+ Крh7 3. Ф : h2×, 1. . .Лh7+ 2. Ф : h7+ Кр : h7 3. Лh1×** и 1. . .e2 (f2) 2. Фb2+.

№ 3. После 1. fg? С : g6+ черные забирают ладью, пешки и черных и вынуждают ладью, ма сноями против коня. **1. fб! Л : f6+** (1. . .Крh7 2. K : f7 fg 3. Лc7 с ничьей) **2. K : f7 Лf5+ 3. Крg5! f2,** и красивая комбинация **4. Л : f2! C : f2 5. g4!! Л : e5** — мат.

НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

Примерно в то же время, что и пешечный, стал исследоваться механизм рекордной активности коня, получивший название «коневого колеса».

В **№ 54** после **1. Фa8!** создается цугцванг. Шесть раз конь попадает под удар батареи: **1. . .K : c3 2. Лb3×, 1. . .Kb4, Kb6, Kc7, Ke7 2. Л : K×, 1. . .K : f6 2. Лf7×.** Два варианта мотивированы блокированием: **1. . .Ke3 2. Kd2× ,1. . .Kf4 2. Kg5×.** В дальнейшем проблемистов увлекла идея построения игры с использованием перекрытия. Г. Хиткоту (1905) удались лишь пять вариантов, В. Райсу (1912) — шесть, А. Мари (1921) — семь. Наконец в 1935 г. Я. Врюбенг и В. Линдеман нашли схемы со всеми восемью играми, правда, с некомплектным, третьим слоном черных.

Долго проблемисты не могли интересно развернуть игру белого коня.

В **№ 55** мат дифференцируется лишь после точной защиты: **1. Фf6! Крb2 2. Kd3×, 1. . .Лa4 2. Kc4×, 1. . .Лa6 2. Kc6×, 1. . .Лd8 2. Kd7×, 1. . .Лf8 2. Kf7×, 1. . .Лh6 2. Kg6×, 1. . .Лh4 2. Kg4×, 1. . .Л : f3 2. K : f3×.** Аналогично сконструировал два таких «колеса» З. Херланд в вариантах трехходовки.

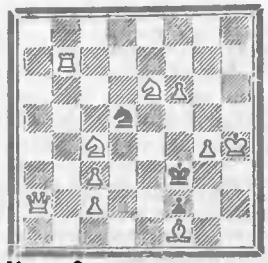
В послевоенные годы коневой механизм стал разрабатываться в сочетании с белыми комбинациями, батарейной игрой, шахами белому королю.

В 1946 г. Н. Петрович впервые соединил в двухходовке рекордную игру белого и черного коней, но этот синтез был чисто механическим. Интереснее задумана **№ 56.** В ней непосредственная дуэль коней проходит в семи вариантах, и лишь в двух разветвлениях игры разъединены. Решите эту задачу самостоятельно.

***

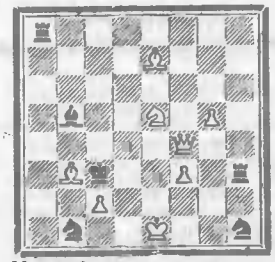
Решение **№ 53** (см. «64», № 18, 1989). 1. Cg3! fg 2. e8Ф g5 3. Фeb8 g4 4. C : h2, 1. . .fe 2. e8Л! e5 3. Cd5 e4 4. Л : e4, 1. . .f5 2. e8C! f4 3. Ca4 fg 4. Cd1, 1. . .f6 2. e8K! f5 3. Kd6 f4 4. Kf5.

№ 54. К. СТАЛЬ, 1886



Мат в 2 хода

№ 55. В. ОНИТИУ, 1898



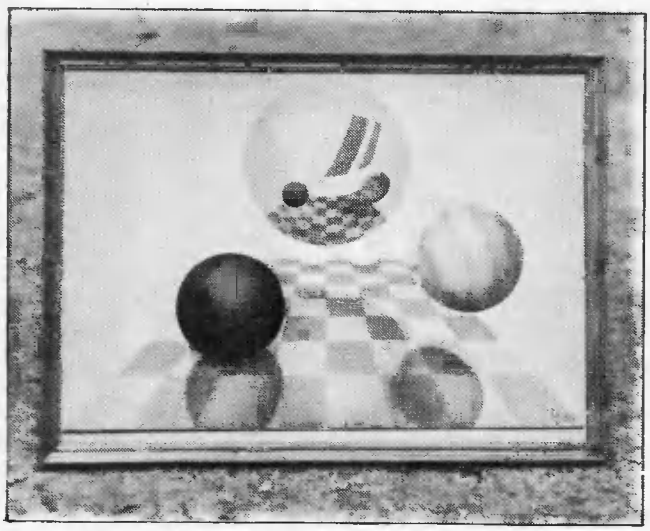
Мат в 2 хода

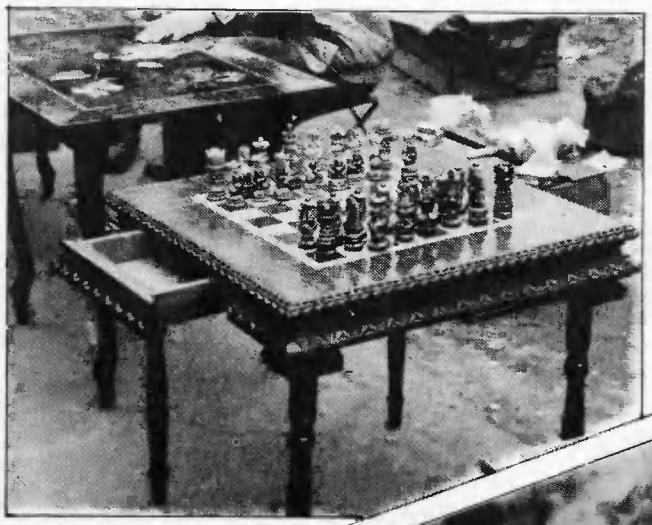
№ 56. А. ПОПАНДОПУЛО
I поч. отзыв «Шахматы в СССР», 1966

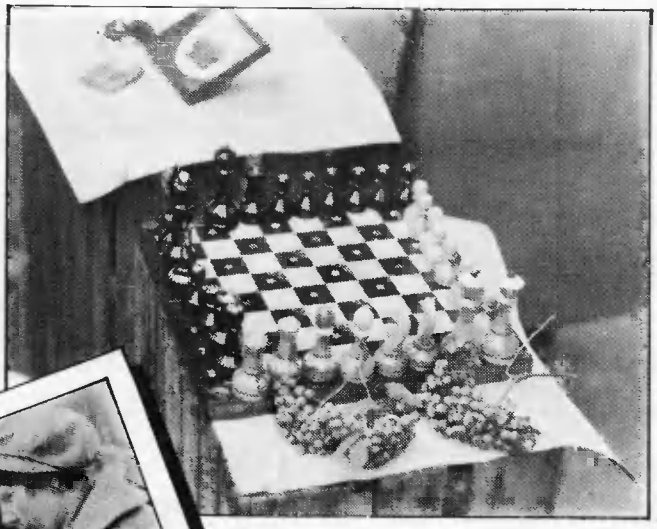
Мат в 3 хода

Сдано в набор 05.09.89. Подписано к печати 27.09.89. Л — 06728. Формат бумаги 60×84¹/₈. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,45. Тираж 77.000. Цена 40 коп. Заказ № 2963.
Ордена «Знак Почета» типография издательства «Московская правда», 123845, ГСП Москва, Д-22, улица 1905 года, д. 7.

АХ! ВЕРНИСАЖ!..







Шахматы, расписанные а-ля рюс, пользуются особым спросом на вернисаже самодеятельных художников в Измайлове. Покупатели, конечно же, иностранцы. Ох, и приятно, должно быть, в какой-нибудь Бельгии расставить в уик-энд на шахматной доске матрешек и сыграть с приятелем партийку-другую!

Фоторепортаж Л. МАРГОЛИСА

ISSN 0205—8316 «64 — Шахматное обозрение», № 19, 1—32.

Харьковчанка Ольга Левина в третий раз завоевала титул чемпионки мира по международным шашкам.

Фото Н. Дементьева.

ИНДЕКС 73506

ЦЕНА 40 КОП.